

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 13

1 ИЮЛЯ

№ 13

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 6

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

Протоколы Одиннадцатого съезда РКП(б). 1936. 839 стр. 8 руб.

Резолюции июньского пленума Центрального комитета ВКП(б). 1936. 29 стр. 10 коп.

Постановления III пленума Комиссии советского контроля при СНК СССР. 1936. 22 стр. 10 коп.

МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф., ЛЕНИН В. О биологии. 1936. 318 стр. 2 руб.

ПОСТЫШЕВ П. П. Борьба за внедрение стахановских методов работы и задачи большевиков Украины. Речь на пленуме ЦК КП(б)У 23 мая 1936 года. 1936. 21 стр.

ТАЛЬ Б. О задачах большевистской печати. Обработанная стенограмма доклада на собрании работников печати и рабкоров Москвы в День печати 5 мая 1936 года. 31 стр. 25 коп.

ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. Чего партия требует от коммуниста. 2-е изд., исправленное. 1936. 111 стр. 90 коп.

СОЦЭКГИЗ

ЛЕМИН И. Фашистская Германия — очаг войны. 1936. 47 стр. 45 коп.

КАЗАНИН М. И. Очерк экономической географии Китая. 1935. 227 стр. 4 руб.

КВИТКО Д. Ю. Очерки современной англо-американской философии. 1936. 219 стр. 4 руб.

Язык и история. Сборник первый. 1936. 240 стр. 7 р. 50 к.

ЛЕВИ ГЕРМАН. Германские монополии. Перев. с английского. 1936. 196 стр. 3 р. 75 к.

МАРК ВИТРУВИЙ ПОЛЛИОН. Об архитектуре. Перев. с латинского. 1936. 342 стр. 12 руб.

СЕЛЬХОЗГИЗ

Совещание руководящих работников МТС и земельных органов с руководителями партии и правительства 3—7 января 1936 года. 156 стр. 2 р. 25 к.

„АКАДЕМИЯ“

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н. Г. Пролог. 1936. 533 стр. 10 руб.

ТУРГЕНЕВ И. С. Рудин. Дворянское гнездо. 1936. 467 стр. 9 руб.

ЛЕРМОНТОВ. Полное собрание сочинений. Т. IV, 562 стр. 9 руб.

СТАНИСЛАВСКИЙ К. Моя жизнь в искусстве. 1936. 3-е изд. 599 стр. 10 руб.

ГУСЕВ Н. Н. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. 1936. 874 стр. 27 р. 50 к.

АЛАМЖИ МЕРГЕН. Бурятский эпос. 1936. 267 стр. 12 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

БЕЛИНСКИЙ В. Г. Литературно-критические статьи (избранные). 1936. 470 стр. 2 р. 75 к.

ПУШКИН А. Поэмы. 1936. 338 стр. 1 р. 80 к.

ВИНОГРАДОВ А. Осуждение Паганини. 1936. 406 стр. 7 руб.

Год XIX. Альманах девятый. 1936. 462 стр. 7-р. 50 к.

ЗЕГЕРС АННА. Путь через февраль. Перевод с немецкого. 1935. 223 стр. 4 р. 25 к.

ГЕРГЕЛЬ ШАНДОР. Гремит барабан. 1936. Перев. с венгерского. 312 стр. 4 р. 50 к.

СМЭДЛИ АГНЕСА. Герои советского Китая. Перев. с английского. 1936. 366 стр. 1 р. 50 к.

БРИТТОН ЛАЙОНЕЛЬ. Голод и любовь. Перев. с английского. 1936. 469 стр. 7 руб.

ОЛДОС ХАКСЛИ. Контрапункт. Перев. с английского. 1936. 470 стр. 7 руб.

ДРИЕ ЛЯ РОШЕЛЬ. Комедия войны. Перев. с французского. 1936. 190 стр. 3 руб.

„СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ“

ТЫНЯНОВ ЮРИЙ. Смерть Вазир-Мухтара. 6-е изд. 1936. 447 стр. 7 р. 25 к.

МАРВИЧ С. Дорога мертвых. 1936. 528 стр. 9 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ

НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:

КИШ ЭГОН. Похождения на 5 континентах. 1936. 251 стр. 3 р. 50 к.

Наша борьба. 200 примеров антифашистской борьбы в Германии. 1936. 137 стр. 2 руб.

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:

СМЭДЛИ А. Китайские рассказы (со словарем). 1936. 127 стр. 1 р. 80 к.

Алексей Максимович ГОРЬКИЙ
(1868 — 1936)

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

(Памяти А. М. Горького)

18 июня умер Алексей Максимович Горький — великий русский писатель, гениальный художник слова, беззаветный друг трудящихся, борец за победу коммунизма.

«После Ленина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества» (Молотов).

Смерть Алексея Максимовича Горького — огромная и невозвратимая потеря для нашей партии, для народов нашей социалистической родины, для трудящихся всего мира, для всех, кому дорога культура.

А. М. Горький был другом Ленина. Имя А. М. Горького неизменно сочетается с именем вождя народа Сталина. Тесная органическая связь с большевизмом дала гению А. М. Горького верную цель, верное направление.

Творчество А. М. Горького начинается с собой новый этап в развитии мировой литературы — социалистический этап этой литературы, новый период, которого еще не знала история. Творчество Горького имеет всемирноисторическое значение, так же как творчество Эсхила, Шекспира, Гёте, Бальзака, Пушкина, Толстого. Творчество А. М. Горького входит в художественный опыт человечества как исторически новое, как творчество такого художника пролетариата, произведения которого встают в один ряд с самыми великими творениями человеческого гения. Гениальный художник слова, А. М. Горький имеет коренное отличие от всех писателей прошлого: он отдал свое творчество освобождению человечества от всех форм насилия и эксплуатации, он своим искусством боролся за социализм, за коммунистическое общество.

А. М. Горький был первым классиком социалистической литературы. Он создал в условиях капитализма, в условиях царского самодержавия свои замечательные произведения («Мать», «Фома Гордеев», «Враги» и т. д.), доказав практически, своим творчеством, всю ложь троцкистско-меньшевистских утверждений, что пролетариат должен быть только потребителем буржуазной культуры, но не творцом новой культуры. С гениальной прозорливостью Маркс предсказал, что класс трудящихся поднимет культуру на невиданную высоту. Большевики и троцкисты боролись против признания А. М. Горького как писателя пролетариата, потому что они не верили в творческие силы рабочего класса. Ленин сделал все, чтобы помочь Горькому, с трогательной заботливостью и с огромной любовью относился он к А. М. Горькому. Ленин считал, что Горький «крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира...»

Ленин со всей силой подчеркнул еще до Октябрьской социалистической революции, в 1910 году, что «Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать».

Вооруженный глубочайшим знанием всей культуры прошлого, исчерпывающе зная современную жизнь, на личном опыте испытав всю тяжесть эксплуатации старого мира, связав навеки свою жизнь с борьбой пролетариата, А. М. Горький очень много сделал для развития социалистического искусства.

Книги Горького — это величественная энциклопедия образов, картин, показывающих различные стороны действительности. Самые разнообразные классы и общественные прослойки представлены в произведениях Горького. Но к какому бы классу ни обращался А. М. Горький, о чем бы он ни писал, к каким бы формам литературы ни прибегал (а богатство литературных форм у Горького необычайное), — он подходил к явлениям жизни как пролетарский революционер.

Боевой и пламенный мастер и организатор революции, А. М. Горький вместе с тем не был узко тенденциозным художником. Наоборот, он всегда находил яркие художественные средства для выражения своих революционных идей, он был прежде всего художником. Его «Буревестник» — этот гимн революционного мужества — будил и звал на борьбу тысячи и сотни тысяч людей. А. М. Горький сумел вложить в образы такое богатство идей, что за каждым из созданных им характеров стоит целый этап развития человеческой истории. Каждый из созданных им характеров воплощает в себе мысли и чувства тысяч людей. Реализм Горького — это реализм социалистического художника, который смотрит на мир орлиными глазами.

Буржуазная критика пыталась представить Горького как продолжателя линии Достоевский — Толстой — Чехов. Буржуазная критика пыталась скрыть тот факт, что мировой успех произведений Горького был выражением огромных творческих и революционных сил пролетариата, что его успех был успехом борьбы.

Все творчество Горького было отрицанием сумеречной литературы начала XX века. Он принес в литературу бодрое и радостное мироощущение своего класса. Горький показал звериное лицо капитализма, вскрыл всю никчемность и пошлость мещанства, он показал также всю ограниченность буржуазно-мещанской интеллигенции («Дети солнца», «Жизнь Клима Самгина» и др.). Он вовсе не был художником босяков, художником «бывших людей», каким его хотели представить буржуазные писаки. Характерно, что один австрийский критик спросил в 1900 году по поводу героев Горького: «Не они ли настоящие люди, а мы — бывшие?»

«Долой Горького!» — провозгласил в Германии в начале этого века критик Герман Лэнс, испугавшись революционного влияния произведений Горького. «Зачем прощают Горькому отравление публики картинами горя и бедности?», — в ужасе восклицал Лэнс.

Американская реакционная печать тогда же объявила Горького «апо-столом грязи и гноя», пытаясь запугать читателей, наслаждавшихся произведениями Горького.

Но Горький продолжал свое дело, он «отравлял» зрителей и читателей картинами горя и нищеты, чтобы показать людям всю грязь капиталистического строя, чтобы возбудить в них ненависть к этому строю, чтобы заставить их бороться с капитализмом.

В своих «Изречениях в прозе» Гёте мудро сказал: «Задача поэта — в изображении. Высшим изображением можно назвать то, которое может войти в соревнование с действительностью, то есть, если оно настолько живо, что становится очевидным всякому». А. М. Горький в полной мере владел этим искусством «высшего изображения», он был неподражаемым мастером образов, а не узко тенденциозным художником. Широкая и все-

объемлющая тенденция творчества Горького — это социализм, это горячая преданность идеям партии Ленина—Сталина. Такая тенденция есть великая правда искусства, позволяющая художнику видеть действительность в ее истинности с таких высот, до которых не мог дойти ни один художник прошлого.

Со всей силой показывая все зло старого мира, со всей силой изображая мир эксплуатации и нищеты, мир «дна», мир буржуазии, где торжествовали люди, представлявшие собой «помесь волка и свиньи», Горький воспитывал в массах своих читателей ненависть к старому миру, звал их на борьбу за новый мир.

А. М. Горький с замечательным мастерством разработал тему разоблачения капитализма, он создал обширную галерею типов и характеров буржуазного общества. То, что Бальзак сделал во Франции, Горький сделал в России, на примере развития русского капитализма. «Фома Гордеев», «Трое», «Дело Артамоновых», «Матвей Кожемякин», «Егор Булычев», «Жизнь Клима Самгина» и другие произведения А. М. Горького обнажают всю гнусность, всю грязь, весь обман и все отвратительное лицемерие буржуазного общества. Здесь Горький беспощаден, он не останавливается ни перед чем, руководимый одним стремлением: сказать правду об этом мире насильников, богатеев и хищников. Общество, основанное на ненависти к человеку, на унижении человека, на гибели подлинно человеческих чувств, должно вызывать ненависть к себе, оно должно быть уничтожено. Эти чувства и воспитывает Горький своими произведениями о капитализме.

Горький был самым оптимистическим художником всех времен и народов именно потому, что познал полностью мир насилия и эксплуатации. Он знал силу старого — именно потому он с такой убежденностью звал к новому. В самые тяжелые для рабочего класса дни, в самое трудное для нашей партии время Горький не впадал в уныние: снова и снова он звал на борьбу. Его роман «Мать», написанный после разгрома революции 1905 года, был великолепным вызовом реакции. Роман «Мать» влил новые силы в усталых, поднял новые отряды борцов и потому входит в историю большевизма как одно из крупнейших явлений в революционном движении рабочего класса.

Горький был в центре политических событий, он не сторонился от борьбы, а, наоборот, сам искал ее. Уже в 1899 году неизвестный корреспондент писал из Петербурга в Цюрих, что Горький — «это революционный призыв», что он «выругал все, перед чем привыкли кадить».

Он, ненавидящий страдание, сам был готов к любым жертвам, к любым испытаниям, если это нужно было во имя освобождения трудящихся. Он сидел в царских тюрьмах, подвергался всяческой травле и преследованиям, но это не могло остановить и сломить его на пути к великой революционной цели. Мастер культуры, художник слова, гениальный писатель, он принимал постоянное участие в классовой борьбе, никогда не ставя искусство выше политической борьбы пролетариата. Эта теснейшая связь со своим классом делает творчество Горького необычайно жизненным и полноценным. Именно это и помогло А. М. Горькому стать великим художником, потому что величие художника — это полнота раскрываемой им в художественных образах действительности, это историческая правдивость его творчества, это мастерство в выражении больших идей.

Трудящиеся всего мира воспитывались и воспитываются на произведениях Горького, учась на его книгах непримиримой ненависти к старому и смелой любви к новому. Школа произведений Алексея Максимовича Горького была надежной революционной школой: она для многих была первым толчком, приводящим к большевизму, к марксистско-ленинской теории.

Гениальная и мудрая простота произведений Алексея Максимовича Горького, их художественное совершенство и глубина выраженных в них идей сделали их любимыми произведениями трудящихся и передовой интеллигенции всего мира.

Произведения Горького доставляли и будут доставлять высокое эстетическое наслаждение лучшим людям человечества: они вечно будут жить как лучшие произведения мировой литературы. Творчество Алексея Максимовича Горького имеет вечное значение потому, что современность выражена им с такой глубокой и потрясающей художественной силой. Именно потому, что Алексей Максимович Горький был страстным политическим бойцом, именно потому, что он неразрывно связал свое творчество с борьбой за освобождение рабочего класса, его творчество имеет вечное, всемирноисторическое значение. Память о Горьком никогда не умрет в человечестве — она будет вечно живой и действенной. После своей смерти Горький будет жить в сознании и делах людей, как он живет в нашем сознании и в наших делах.

Гигант мысли и действия, Алексей Максимович Горький потому так много сделал за свою жизнь, что он был исторически новым типом писателя.

Не замыкаясь в узкие рамки литературного дела, не отрываясь от жизни, будучи в центре важнейших событий своей эпохи, горячо любя трудящегося человека своего времени, ценя труд, уважая тех, кто трудится, Алексей Максимович Горький вместе с тем неустанно учился своему литературному делу, непрерывно совершенствовался. Он, учитель человечества, сам был учеником жизни, учеником большевизма, учеником мировой культуры.

Он был скромнен и пытлив, смел и настойчив, он был любознателен и жажден до людей и до фактов жизни. Этому должны учиться у Горького наши писатели, наши художники, люди творческого труда. Больше всех Горький имел право учить нашу литературу — и в то же время он сам учился больше и лучше всех. Вот пример того, как соединялись скромность со знанием, личная жизнь с творчеством, мужество с высоким благородством, величайший гуманизм с непримиримостью.

Великий писатель русского народа А. М. Горький был подлинным интернационалистом. Пролетарский интернационализм есть вместе с тем горячая любовь к своей родине, к своему народу. А. М. Горький дает замечательный пример такого сочетания. Большой и пламенной любовью любил Горький свой народ, свою страну, беспощадно обрушиваясь на всякого рода шовинистов. Например, когда Горький увидел, что шовинистическая пропаганда усиливается, что реакционеры всех мастей пытаются вызвать рост шовинистических настроений, он опубликовал в 1912 году статью о братстве народов и о замечательных свойствах украинского народа, которая нанесла удар шовинистической великодержавной пропаганде. Его искусство было подлинно народным, оно уходило своими крепкими корнями в жизнь народа. Как художник народа, как гениальный выразитель народных чаяний и надежд, Алексей Максимович Горький пришел к партии Ленина — Сталина, он влил свой творческий труд в общее дело большевизма. Алексей Максимович Горький был и остается художником народа. Он стал борцом за коммунизм, за большевизм, потому что только большевики, только коммунисты могли встать во главе борьбы за освобождение народа от тяжких цепей капитализма, от страшного ига царского самодержавия.

«Величие Горького в том, что его светлый ум, близость к народу и самоотверженный гигантский труд над освоением достижений культуры человечества сделали его беззаветным другом трудящихся и великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма» (Молотов).

Алексей Максимович Горький беззаветно любил свой народ — и сила его любви к народу есть в то же время сила его ненависти к врагам народа. «Если враг не сдается — его уничтожают». Эти слова сказал Алексей Максимович Горький, один из величайших гуманистов современности, ибо социалистический гуманизм означает беспредельную преданность делу трудящихся и непримиримую ненависть к врагам народа, к врагам коммунизма.

Во имя любви к человеку, во имя защиты человечества и человечности звал он на борьбу с врагами народа. Он, сказавший эти прекрасные слова: «Если враг не сдается — его уничтожают», — не менее ярко сказал о необходимости величайшего внимания к людям:

«Я всю жизнь боролся за осторожное отношение к человеку, — говорит он в статье «О трате энергии», — и мне кажется, что борьба эта должна быть усилена в наше время и в нашей обстановке, когда и где начинает перерабатывать действительность новый человек — выдвигенец из массы, и вместе с ним человек, который хочет идти плечо в плечо с передовым отрядом массы, с ее творческим активом».

Алексей Максимович Горький стал в один ряд с величайшими художниками всех времен и народов, ибо он был одним из мудрейших людей своего времени, жадно и непрерывно учился и знал невероятно много. Книга Алексея Максимовича Горького «О литературе» — наглядный пример того, как ясно представлял себе Алексей Максимович сложнейшие вопросы литературной теории и эстетики, как четко и глубоко ставил он вопросы литературной политики.

Теория и практика не были оторваны в жизни и работе Горького: они были у него слиты воедино. Вся его жизнь, вся его работа, все его творчество — замечательный пример того, как нужно сочетать в железном единстве теорию и практику, как нужно действовать, творя, и творить, действуя.

Трудно даже перечислить, сколько дел делал Горький, сколькими большими начинаниями он руководил, какие большие работы он вел. Он был инициатором и организатором работы по истории гражданской войны, по истории фабрик и заводов, по истории женщины. Он руководил изданиями «Жизнь замечательных людей», «Библиотека поэта» и др. Он редактировал журналы «Колхозник», «СССР на стройке», «Литературная учеба», «За рубежом» и т. д. Он проводил первый всесоюзный съезд советских писателей, он руководил союзом советских писателей, он организовал поездку писателей на Балтийско-Беломорский канал, следствием чего явилась известная коллективная книга, он был одним из инициаторов Международного конгресса защиты культуры в Париже в 1935 году и с тех пор являлся одним из руководителей созданного на конгрессе объединения.

Алексей Максимович Горький был заботливым воспитателем советских писателей: он потратил много сил, труда и времени, чтобы наша литература преодолела свое отставание от социалистического строительства, чтобы она стала достойной нашей эпохи.

«Нам нужно высокое мастерство художественных произведений, и в этом отношении неоценима помощь Алексея Максимовича Горького, которую он оказывает партии и пролетариату в борьбе за качество литературы, за культурный язык», —

заявил секретарь ЦК ВКП(б) тов. А. А. Жданов в своем выступлении на первом всесоюзном съезде советских писателей.

Горький поддерживал живую связь с тысячами людей, он был в постоянном общении с самыми выдающимися людьми современности. Трудно даже перечислить всю работу, какую вел Горький в нашей стране, — настолько эта работа обширна и разнообразна. И одновременно он писал, непрерывно писал, почти закончив свое монументальнейшее произведение «Жизнь Клима Самгина», не говоря уже о двух пьесах, множестве статей и рассказов, написанных за последние годы. Невероятной, изумительной кажется работоспособность Алексея Максимовича. Это такая культура труда, которой нужно не только удивляться, но которой нужно прежде всего учиться. Работать, как Алексей Максимович Горький, — вот что должно стать заповедью для каждого писателя.

Смерть Горького не прекращает жизни его великих произведений. Труд Горького вечен, и Горький жив как художник, как гениальный мастер пролетариата. Он ушел из жизни как человек, но его дело переживет века. Человечество будет помнить о его пламенной жизни, оно будет снова и снова возвращаться к оставленным им книгам, чтобы черпать из них новые силы для борьбы за то дело, которому Алексей Максимович Горький отдал всю свою замечательную жизнь, — для борьбы за дело партии Ленина — Сталина, за победу коммунизма во всем мире.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. Д 3-06-06

№ 13

1 ИЮЛЯ

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ (памяти А. М. Горького)	3
ПЕРЕДОВАЯ — Больше внимания к апелляциям и больше бдительности	9
А. СТЕЦКИЙ — Конституция социалистического государства	15
Г. ЛОМОВ — Ускорить под'ем нефтяной промышленности	35
А. СТОЛЯРОВ — К вопросу о диалектике в работах Ленина и Сталина	49
С. ДИМАНШТЕЙН — Ленинско-сталинская национальная политика и проект новой Конституции СССР	64

Международный обзор

Е. ИОЛК — Япония на пути авантюры	79
---	----

Критика и библиография

В. ГЕРАСИМОВА — Книга социалистического гуманизма	91
---	----

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ К АПЕЛЛЯЦИЯМ И БОЛЬШЕ БДИТЕЛЬНОСТИ

Проверка партийных документов и проходящий сейчас обмен этих документов развернулись в огромную работу по очищению партии от чуждых и враждебных людей, обманным путем проникших в ряды ВКП(б). В ходе проверки и обмена партийных документов значительное количество этих скрытых врагов партии было выявлено и разоблачено.

Но в процессе этой большой работы по очищению рядов партии от чуждых и враждебных элементов местными парторганизациями было допущено и немало ошибок. Об этих ошибках говорил на июньском пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, указав пути их исправления. Существование этих ошибок при проверке и обмене партийных документов сводилось к тому, что многие районные партийные организации к вопросу об исключении из партии отнеслись так же легкомысленно, без внимания к каждому отдельному коммунисту, как в свое время, несколько лет назад, легкомысленно относились к приему новых членов ВКП(б). Известно, что в свое время многие партийные организации, нарушая устав партии, широко практиковали групповой прием в партию вместо тщательного индивидуального отбора при приеме каждого вновь вступающего в партию.

При таком огульном, валовом подходе к партийцам во многих местных парторганизациях иногда неправильно исключались из ВКП(б) коммунисты, преданные партии, ничем не опорочившие звания члена партии, но слабо политически подготовленные и недостаточно активные. Иногда некоторые райкомы «списывали в пассив» коммунистов только потому, что мало их

знали вследствие своей неудовлетворительной работы с отдельными коммунистами.

Многие партийные работники, проводившие проверку и обмен партийных документов, не поняли того, что ни из устава партии, ни из традиций большевизма не вытекает необходимость разрыва идейных и организационных связей с теми членами и кандидатами партии, которые в результате плохой работы с ними являются еще недостаточно активными, слабо политически подготовленными. Для того и существуют школы политграмоты и вся сеть партийного просвещения, чтобы обучать, воспитывать коммунистов, которые преданы интересам партии, подчиняются партийной дисциплине, но еще не достаточно усвоили программу партии, вообще слабо политически подготовлены.

Нельзя забывать знаменитого положения Ленина, высказанного им еще на II съезде партии и гласящего, что «всякий член партии ответственен за партию и партия ответственна за всякого члена». Отсюда вытекает огромная ответственность партийной организации при решении вопроса о приеме в партию, ибо, приняв человека в партию, тем самым партийная организация отвечает за него, за его политическое воспитание, за его дальнейший рост. И не к чести, а к стыду некоторых районных партийных организаций (Ивановской области) служат такие факты, когда, например, при проверке и обмене партийных документов легкомысленно исключались из партии как «пассив», «балласт» коммунистки, работницы-текстильщицы с большим производственным стажем, хорошо работающие на производстве, пользующиеся авторитетом среди рабочих, пробывшие несколько лет в партии, — только потому что они оказывались еще недостаточно политически грамотными.

Люди, выносившие с легким сердцем решения об исключении таких товарищей из партии, очевидно, забывали, что они, ведь, также несут ответственность за то, что коммунистки-работницы, несколько лет пробывшие в партии, оставались политически неграмотными, что парторганизация также отвечает за политическое отставание своих членов, особенно в том случае, если она не принимала никаких мер, чтобы на деле помочь им преодолеть это отставание.

ЦК ВКП(б) в своем решении от 23 мая 1936 года, опубликованном в «Правде» от 24 мая, на примерах отдельных райкомов (Георгиевского райкома, Северо-Кавказского края, и Солодченского райкома, Сталинградского края) предостерег все партийные организации против «огульного и неправильного зачисления коммунистов при обмене партийных документов в пассивные». Вместо личного ознакомления с коммунистами и обстоятельной беседы с ними во время обмена партийных документов секретари этих райкомов партии механически, по списку, без всякого к тому основания отнесли многих членов и кандидатов партии к числу пассивных, предрешив тем самым вопрос об исключении их из партии. Секретарь Георгиевского райкома тов. Чальян из 25 коммунистов первичной партийной организации арматурного завода 10 членов и кандидатов партии огульно зачислил в число пассивных, решив не выдавать им партийных документов нового образца. Не приходится доказывать, что подобная практика выполнения важнейшего партийного дела по обмену партийных документов является меньшевистской.

В некоторых партийных организациях произвольно и расширительно толковалось указание декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 года о пассивных, хотя это указание имело в виду только таких членов партии, которые действительно не оправдывают высокого звания коммунистов, случайно попали в ряды ВКП(б) во время массовых, огульных, групповых вербовок в партию, которые тяготеют своим пребыванием в рядах ВКП(б), часто не платят членских взносов в течение многих месяцев и отказыва-

ются нести какие бы то ни было партийные обязанности, возлагаемые на них партийными комитетами.

При решении вопроса об исключении из партии за «пассивность» многие парторганизации не поняли, что нельзя подходить с одной и той же стандартной меркой ко всем членам партии. Еще различен политический и культурный уровень партийцев, неодинаковы условия и возможность их роста. Поэтому в некоторых случаях плохие ответы на 2—3 случайных политических вопроса еще не говорят ни о плохой грамотности, ни о пассивности коммуниста. Приведем несколько примеров. Грайворонский райком ВКП(б) (Курской области) при обмене партийных документов перевел члена партии Чепурного М. А. в кандидаты как политически малограмотного и пассивного. Между тем тов. Чепурный пришел в Головчинский совхоз пастухом и тут же, в совхозе, вырос настолько, что партийная организация выдвинула его в качестве заведующего отделением. У выдвиженца Чепурного было маловато знаний, но он сумел добиться того, что отстававшее отделение теперь получило переходящее красное знамя политотдела. Секретарь райкома на обмене партдокументов задал тов. Чепурному довольно сложные политические вопросы, не учитывая, что он не имеет почти никакого образования. Так коммунист-выдвиженец тов. Чепурный стал, по определению райкома, пассивным.

В ряде случаев живое, товарищеское и деловое общение в процессе беседы с секретарем райкома при обмене партдокументов подменялось своего рода экзаменом с совершенно случайными, отвлеченными вопросами. Кое-где в райкомах при обмене партийных документов задавались, например, такие вопросы: «что такое деньги?», «что такое закон убывающего плодородия?» и т. д.

В Барнауле в разряд «пассивных» зачислили стахановца Гордеева только на том основании, что он редко выступает на собраниях. Как будто выступление на собрании есть единственный способ доказать свою активность и преданность делу партии!

Секретарь Шарьинского райкома (Горьковский край) тов. Овсянников исключил из партии «за пассивность» старого железнодорожника-стахановца Удалова. Когда Овсянникова спросили, за что конкретно он исключил стахановца из партии, он не смог ответить.

Упомянутый уже Грайворонский райком ВКП(б) зачислил в пассивные кандидата партии тов. Донцова, кстати сказать, малограмотного товарища, на том основании, что он не выступал на собраниях и не делал никаких докладов, как сказано в постановлении райкома. Если поверить этому райкому, выходит, что в партии могут состоять только те, кто уже умеет делать доклады.

Очень часто под категорию «пассивных» подпадали коммунисты-одиночки, которых особенно много в деревенских парторганизациях. Работа с ними поставлена слабо, и, как правило, секретари райкомов меньше всего знают одиночек-коммунистов. Поэтому получалось нередко так, что свою вину за плохую работу с коммунистами-одиночками секретари райкомов перекладывали на самих коммунистов, огульно зачисляя их при обмене партдокументов в разряд пассивных. Так например инструктор Татарского райкома, в Западной Сибири, почти всех коммунистов-одиночек своего куста объявил пассивными и поставил вопрос об их исключении из партии. Среди этих «пассивных» оказались председатели передовых колхозов и сельсоветов.

Подобных примеров легкомысленного зачисления в пассивные можно привести немало и из практики Кастекского райкома (Казахстан). Здесь были зачислены в разряд пассивных ряд товарищей, состоявших в партии по 5—6 и более лет, проводивших под руководством партии ликвидацию

кулачества и байства, активно участвовавших в строительстве колхозов. Большинство из них малограмотно, но они сами сознают этот свой недостаток, хотят учиться и учатся, хотя к моменту проверки партийных документов и не достигли еще вполне удовлетворительных результатов. Не их вина, что партийная организация лишь за последнее время стала оказывать им практическую помощь в повышении общекультурного и политического уровня.

«Во время обмена секретарь райкома предложил мне написать два слова: «колхоз» и «санитар». Я написал, но плохо, так как лишь недавно, на районных месячных курсах выучил всего лишь 29 букв», — говорит коммунист Аманкулов из колхоза «Кзыл-аскер» (Кастекского района).

«Хотя никаких поручений мне партийная организация не давала, — рассказывает он дальше, — но я сам все, что слышу от колхозных и районных руководителей, передаю колхозникам, объясняю решения партии».

Еще более огульно зачислял райком в «пассив» женщин-коммунисток. Это нечуткое, неправильное отношение райкома к коммунисткам тов. Идилова Сеилкан, кандидатка партии из колхоза «Кзыл-аскер», выразила в следующих словах:

«Мы, женщины, только сейчас стали расти, а нас взяли, да и назад покатали».

* * *

При общей огромной работе по укреплению и очищению рядов партии, которая проделана во время проверки партдокументов, был допущен, однако, и ряд случаев недостаточно обоснованных, неправильных исключений. Эти ошибки, допускавшиеся во время проверки местными парторганизациями, должны исправляться при рассмотрении апелляций исключенных из партии. Отсюда ясно, какое огромное политическое значение имеет правильно поставленная работа по рассмотрению апелляций.

Между тем, как уже отмечалось в печати, эта работа еще далеко не везде поставлена на должную высоту. Многие областные и краевые парторганизации допускали формально-бюрократический подход к рассмотрению апелляций, механически подтверждая решения районных парторганизаций, не считаясь с новыми фактами, документами, которые иногда не фигурировали при первоначальном разборе дела. При разборе дела в обкомах и крайкомах нередко вовсе не заслушивались объяснения апеллирующих, не принималось во внимание, что представляет собой апеллирующий в целом, каков его жизненный путь, как он себя вообще проявил в партии, и т. д.

Отсутствие на практике борьбы с формально-бюрократическим методом в партийной работе, с зазнайством и самоуспокоенностью неизбежно приводит к тому, что в отдельных звеньях продолжают ютиться враги: двурушники троцкисты и зиновьевцы, — не прекращающие подрывную работу против партии и советской власти. Наличие в некоторых партийных организациях (смотри решение Горьковского крайкома и горкома партии, опубликованное в «Правде» от 25 июня 1936 года) элементов самоуспокоенности и зазнайства иногда облегчало эту подрывную, подлую работу врага. Вот почему наряду с чутким отношением к неправильно исключенным из партии сейчас особенно необходимо еще выше поднять партийную бдительность, до конца изгоняя из практики партийной работы элементы оппортунистического благодушия и ротозейства.

Вопреки указаниям партии и товарища Сталина о внимании к людям, некоторые парторганизации допускали ряд фактов совершенно неправильного отношения к исключенным из партии при проверке партдокументов. Многих исключенных из партии за скрывание социального происхождения,

за пассивность, за отдельные проступки, а не по причинам их враждебной работы против партии, механически снимали с работы. Иногда по нескольким месяцам они ходили без работы, поскольку их не принимали на другую работу как исключенных, не разбираясь в причинах исключения.

Подобная показная, фальшивая «бдительность» ничего общего не имеет с настоящей большевистской бдительностью. Больше того, люди, поступавшие так, допускавшие такое огульное отношение к исключенным, по сути дела, бессознательно помогали остаткам классовых врагов.

Многие партработники и парторганизации забыли о разрешении ЦК применять вместо исключения из партии некоторых коммунистов перевод их из членов в кандидаты партии или сочувствующие или из кандидатов партии в сочувствующие. Применение этой меры в процессе разбора апелляций к тем, кого невозможно, по имеющимся материалам, восстановить полностью как членов партии, но вместе с тем неправильно было бы совсем отрывать от партии, поможет сохранить идейные и организационные связи с партией для значительной группы людей, исключенных при проверке партдокументов.

Внимательное применение этой меры по отношению к тем, кто исключен из ВКП(б) не по мотивам их враждебной деятельности против партии, а за пассивность, недостаточную политическую подготовленность или за случайные проступки, которые могут быть исправлены их дальнейшей деятельностью на пользу партии, открывает известную перспективу для тех из исключенных, которые способны исправить свои ошибки и проступки. Перевод в кандидаты или в сочувствующие дает этим товарищам перспективу, дает им возможность, не порывая идейных и организационных связей с партией, подняться и стать потом полноправными членами партии.

Каждая парторганизация, каждый партработник должны всегда помнить и иметь в виду, что как прием в партию, так и исключение из партии являются серьезнейшим делом, большим переломом в жизни каждого партийца.

Поэтому необходимо исключительно внимательное, серьезное отношение при решении вопроса о партийности человека. Нельзя так легкомысленно зачислять людей в «пассив» и на этом основании исключать из партии, как это делали до последнего времени многие парторганизации.

На основе указаний ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, партийные организации сумеют по-большевистски в кратчайший срок исправить отдельные ошибки, допущенные в ходе проверки и обмена партдокументов. Внимательное, серьезное отношение к разбору апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партдокументов является важнейшим средством исправления этих ошибок.

Исправление отдельных ошибок, допущенных при проверке партийных документов, должно сочетаться с еще большим заострением большевистской бдительности против всевозможных врагов партии, в первую очередь против подлейших контрреволюционных гадов—троцкистов, зиновьевцев. Надо до конца разоблачить и добить последние замаскированные остатки троцкистов-зиновьевцев, злейших врагов партии и советского народа, прибегающих к шпионской, диверсионной, террористической деятельности.

Важный вывод из уроков проверки и обмена партийных документов — это необходимость самого тщательного индивидуального подхода при приеме в партию, когда он вновь откроется, необходимость самой внимательной всесторонней проверки человека, прежде чем принимать его в члены партии.

С победой социализма в нашей стране роль партии как передового отряда трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя еще более повышается. В проекте Конституции (основного за-

кона) СССР указывается, что «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных». Поэтому высокое звание и значение члена партии Ленина—Сталина поднимается еще выше, еще выше поднимаются требования к члену коммунистической партии как к наиболее активному и сознательному гражданину СССР.

По всей необъятной Советской стране с огромным подъемом и энтузиазмом обсуждают трудящиеся проект великой сталинской Конституции социалистического государства рабочих и крестьян. Идет широчайшее, всенародное обсуждение того, что завоевано и записано. Каждый трудящийся с законной гордостью читает и перечитывает мудрые, простые и великие строки Конституции, воочию видит результаты своей борьбы и работы за весь период революции. Голос народа, идущий от чистого сердца, выливается в бесчисленных приветствиях тому, кто привел страну к победе социализма, творцу великой Конституции социалистического государства — любимому вождю народов, родному Сталину! Как никогда, велик, могуч и непоколебим авторитет партии Ленина—Сталина.

В этом залог выполнения ею своей конечной цели—победы коммунизма в нашей стране и во всем мире!

КОНСТИТУЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

А. Стецкий

Проект новой Конституции, разработанный комиссией под руководством товарища Сталина, подвергается живейшему обсуждению и в нашей стране и за границей. Он вызывает всеобщий интерес, ибо эта Конституция без всяких преувеличений — мировое событие. Ее сила видна и в том, что наши враги не в состоянии ни замолчать вовсе Конституции, ни сказать всю правду о ней. То, что завоевано и записано в нашей Конституции, несет бесповоротный исторический приговор капитализму, фашистской диктатуре, разоблачает их до конца.

И это естественно. Новая Конституция — это конституция социалистического государства рабочих и крестьян: она определяет государственное устройство первого на земном шаре социалистического общества. И в первой нашей Конституции советское государство именовалось социалистическим. Но тогда это наименование выражало лишь стремление, волю к построению социализма. Тогда рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством записал в Конституции ту великую цель, которую он перед собой поставил, — подавление сопротивления буржуазии, уничтожение эксплуатации человека человеком и установление социализма.

Теперь название «социалистическое государство» полностью отвечает тем порядкам, той экономической основе, тем отношениям, которые существуют в нашей стране. Оно выражает собою уже не отдаленную цель, а то, что завоевано, что построено в упорной борьбе, что уже существует, имеется налицо в нашей стране.

В статьях первой главы Конституции, где записаны великие завоевания социализма, сказано кратко и выразительно о том, каким путем трудящиеся СССР свершили это всемирноисторическое дело.

«Политическую основу СССР, — говорит статья 2 Конституции, — составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и³ окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, составляющие экономическую основу СССР, утвердились в нашей стране, как говорит статья 4 Конституции, «в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Началом этих преобразований явилась Великая пролетарская социалистическая революция, совершенная 7 ноября (25 октября) 1917 года пролетариатом при поддержке трудящегося крестьянства. Эта революция свергла власть капиталистов и помещиков и осуществила диктатуру пролетариата — Советское государство рабочих и крестьян, начавшее созидать основы социалистического общества.

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», провозглашенная III Всероссийским съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьян-

ских депутатов 31 (18) января 1918 года, точно так же, как первая наша Конституция 1918 года, записала и утвердила важнейшее завоевание социалистической революции — диктатуру пролетариата в форме советской власти:

«1) Россия об'является Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам.

2) Советская российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик».

Впервые ранее угнетаемые и эксплуатируемые массы рабочих и трудящихся крестьян сами стали решать свою судьбу.

Они превратили Советы — наиболее массовые, наиболее всеобъемлющие, наиболее демократические организации трудящихся — в органы государственной власти.

Программа партии, написанная Лениным и принятая VIII съездом РКП(б), гласит:

«Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой воли, неизбежно оставалась на деле — в силу того, что существовала частная собственность на землю и другие средства производства, — диктатурой буржуазии, машиной для эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность этому пролетарская или советская демократия превратила массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и беднейших крестьян — полупролетариев, т. е. громадного большинства населения, в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху»¹.

Советская власть привлекла народные массы, которые даже в самых демократических буржуазных государствах на деле отстраняются от участия в управлении, к постоянному и непремennomу, решающему участию в демократическом управлении советским государством.

Советская власть открыто об'явила, что она является властью рабочих и трудящихся крестьян и что пока враги народа: помещики, капиталисты и кулаки — пытаются восстановить строй рабства и угнетения, она не останавливается перед отнятием у эксплуататоров политических прав, рассматривая это как временную меру.

Несмотря на эти ограничения советское государство уже в ту пору было в миллион раз более демократическим, чем любая буржуазная демократия. Не мешает напомнить это многим и многим из буржуазных критиков, которые пытаются изображать дело так, что СССР якобы только теперь вступил на путь демократизма.

Если даже брать формальную сторону — право участия в выборах, — то советский закон временно лишил этого права только ничтожную горстку населения — эксплуататоров и угнетателей: помещиков, капиталистов, кулаков, часть прежнего царского чиновничества. Но всем трудящимся он предоставлял такие права, каких не дают конституции самых демократических стран, где этих прав до сих пор лишены женщины, как например во Франции, где введены имущественный ценз и ценз оседлости, как например в Англии, где помимо всего люди других рас и наций фактически лишены избирательных прав, как это наблюдается даже в «передовых» буржуазных демократиях.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 694—695.

В первые же дни своего существования советская власть вымела ничто весь старый хлам и сор, всю нечисть дворянско-буржуазной монархии. Она самым радикальным и решительным образом расчистила почву от остатков крепостничества, сословных привилегий, национального неравенства, — и расчистила так последовательно и до конца, как не могли сделать самые демократические буржуазные революции.

Советская власть конфисковала помещичьи, удельные, монастырские и церковные земли, объявила землю общенародным достоянием и передала ее в пользование трудящемуся крестьянству; она уничтожила сословия, дворянские титулы и чины, покончила с царским судом и царскими законами; она отделила церковь от государства; она взяла в свои руки дело народного образования.

Советская власть положила конец неравноправию женщин, открыв женщине дорогу к государственному управлению и участию во всех отраслях труда и общественной жизни.

Советская власть в первые же дни своего существования уничтожила национальный гнет, который был одним из устоев царской России, и провозгласила в «Декларации прав народов России» от 15 (2) ноября 1917 года:

- «1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
- 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Раскрепощенные Великой пролетарской социалистической революцией, народы России приступили к созданию своих национальных советских республик.

Основы советского государства были закреплены в Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 года. Она послужила образцом для конституций других национальных советских республик.

Эта Конституция в соответствии с задачами пролетарской диктатуры в переходный от капитализма к социализму период предоставляла некоторые преимущества рабочему классу по сравнению с трудящимися деревни, закрепляя руководящую роль рабочего класса как наиболее просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся. Конституция лишала политических прав эксплуататорские классы.

Осуществляя социалистическое преобразование страны, советская власть приступила к национализации крупной промышленности и транспорта, превращая заводы, фабрики, рудники, железные дороги, принадлежавшие ранее эксплуататорам, в общенародную собственность.

Мирная работа советской власти по восстановлению разрушенного войной хозяйства была прервана военным нападением на Советскую республику империалистических государств и российских помещиков и капиталистов, стремившихся уничтожить рабоче-крестьянскую власть, восстановить строй капиталистического угнетения, разделить страну и превратить ее в колонию империалистических держав.

Создав мощную Красную Армию, беспощадно подавляя заговоры и восстания врагов народа внутри страны, Рабоче-Крестьянская Республика в нелегальных трудных условиях победоносно отстаивала свою независимость и существование. Героизм и самоотверженность трудящихся масс, беззаветно

поддерживавших свою советскую власть, обеспечили эту победу несмотря на вызванные интервенцией голод и разорение страны.

Отстояв свою родину от посягательств врагов, народы советских республик перешли к отношениям более тесного объединения, создав на договорных началах единое союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Уже с первых дней Октября отдельные советские национальные республики, образовавшиеся в результате Великой социалистической революции, приходили к сотрудничеству друг с другом на новой — свободной от гнета, от какого-либо неравноправия — основе, хотя в этот период «сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы»¹.

Нападение белогвардейцев и интервентов, стремившихся поработить освобожденные социалистической революцией народы, еще более сплотило национальные советские республики. Их сотрудничество стало более тесным: оно приняло форму военно-политического союза для совместного отражения натиска интервенции и белогвардейских армий.

Исходя из этого стремления объединить силы для отпора интервенции, ВЦИК 1 июня 1919 года издал декрет об объединении советских республик. «Военный союз всех упомянутых Советских Социалистических Республик, — говорилось в декрете, — должен быть первым ответом на наступление общих врагов».

Этот военный союз советских республик складывался и укреплялся в условиях ожесточенной войны с контрреволюцией, войны, где трудящиеся массы не раз терпели и тяжелые поражения от своих могущественных врагов, захватывавших территории отдельных советских республик, — но где они, в результате упорства, энергии, беззаветной преданности своему делу, разгромили армии интервентов и вышли победоносно из этой войны.

После окончания гражданской войны необходимость восстановления разрушенного хозяйства, задачи строительства социализма потребовали еще более тесного объединения советских республик. Военный союз советских республик должен быть дополнен союзом хозяйственным, сотрудничеством всех народов СССР в целях строительства социализма: и вот, во второй половине 1922 года, Закавказские советские республики, Украина и Белоруссия ставят вопрос о том, чтобы оформить и закрепить это сотрудничество советских республик. В конце 1922 года с'езды советов РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказской федерации избрали полномочных делегатов для выработки декларации и договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Вдохновителем и творцом этого объединения был товарищ Сталин.

На I с'езде Советов СССР, в своем докладе, который явился основой декларации об образовании Союза ССР, товарищ Сталин говорил, что только при социализме обеспечено «взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов». Он указывал, что разрушения, причиненные войной, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству; восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик; опасность новых нападений со стороны сил империализма делает неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения; наконец, самая природа советской власти, интернациональной по своему существу, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

¹ Из резолюций XII с'езда РКП(б). «ВКП (б) в резолюциях». Т. I, стр. 590. Партиздат. 1933.

«Все эти обстоятельства,—говорилось в «Декларации об образовании Союза ССР»,—повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов».

В конце 1922 года I съезд Советов Союза ССР утвердил по докладу товарища Сталина «Договор об образовании Союза ССР». А в январе 1924 года II съезд Советов Союза ССР окончательно утвердил Конституцию СССР, на основе которой наше государство существует до настоящего времени. Эта Конституция обеспечила дружное сотрудничество народов СССР. Партия и рабочий класс под руководством Сталина создали новую историческую форму многонационального государства на основах полного равноправия, взаимного доверия отдельных народов, отсутствия национальной розни и вражды. Именно эта государственная форма явилась важнейшим условием дружной героической работы народов СССР над строительством нового общественного строя, для достижения великой исторической цели, которая их объединяла и воодушевляла,— для достижения социализма.

* * *

За годы, протекшие со времени утверждения Союзной Конституции, диктатура пролетариата проделала огромную преобразовательную работу, работу по перестройке общественных отношений в нашей стране.

Пролетарской диктатуре удалось при поддержке трудящегося крестьянства осуществить то, что предвидел Ленин: с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые были заложены в новом строе и которые сложились теперь в социализм, доказать «всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития»¹.

Диктатура пролетариата выполнила задачу построения бесклассового, социалистического общества. Естественно, что государственное устройство СССР тоже должно было подвергнуться изменениям. Его необходимо было привести в соответствие с нынешним соотношением классовых сил, с новой социалистической экономикой, созданной в нашей стране. Тем более, что диктатура пролетариата, изменяя общественные отношения, сама не оставалась неизменной: она укрепила свою базу построением социализма; она сделала союз рабочих и крестьян нерушимым, открыв для трудящегося крестьянства новый путь подъема на основе колхозов и разгромив кулака. В советах, в рамках советской демократии, развернулись массовая инициатива и творчество народных масс под руководством рабочих, проявились и поднялись во всех областях общественной и хозяйственной жизни новые таланты из рядов трудящихся.

Вот почему Пленум ЦК ВКП(б) в феврале 1935 года по инициативе товарища Сталина принял решение о необходимости внесения изменений в Конституцию СССР. Соответствующее решение было принято и VII съездом Советов Союза ССР по докладу тов. Молотова, и на первом же заседании вновь избранного ЦИК была образована Комиссия для разработки новой Конституции, под руководством товарища Сталина.

Действующая до сих пор Конституция СССР принималась, когда наша страна проходила первую стадию новой экономической политики. Командные высоты находились в руках советского государства, но социалистическая промышленность была еще слаба, еще не могла выполнить своей реконструктивной роли. Частный капитал еще развивался, занимая

¹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 415.

в товарообороте довольно сильные позиции. В стране преобладало мелкое, отсталое крестьянское хозяйство, которое порождало капитализм ежедневно, ежечасно. Это был океан мелких распыленных крестьянских хозяйств, основную массу которых составляли бедняцкие и середняцкие хозяйства. Кулак был еще в силе. Партия и правительство осуществляли политику ограничения и вытеснения капиталистических элементов, но вопрос «кто кого» не был еще решен. Шла упорная борьба не на жизнь, а на смерть между социализмом и капитализмом внутри страны.

С тех пор положение изменилось в корне.

В нашей стране создана первоклассная социалистическая промышленность, вооружающая все отрасли народного хозяйства новейшей техникой. Наша страна из отсталой, аграрной страны стала страной индустриальной. В деревне вместо океана раздробленных крестьянских хозяйств создано крупное социалистическое земледелие в лице колхозов и совхозов. Мелкое индивидуальное хозяйство еще сохранилось кое-где, но оно не играет сколько-нибудь существенной роли. Капиталистические элементы вытеснены окончательно и бесповоротно из промышленности и торговли. Кулачество ликвидировано как класс. Торговля осуществляется государственными и кооперативными организациями, — она является советской торговлей, без капиталистов и спекулянтов.

Уничтожены навсегда частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком.

В нашей стране утверждена общественная, социалистическая собственность на средства производства и социалистическая система хозяйства, являющаяся основой нашего государства.

Эксплуататорские классы уничтожены, и в нашей общественной системе им нет больше места. Рабочий класс стоит в нашей стране у власти, руководит всей государственной и хозяйственной жизнью. Новое советское крестьянство, объединенное в колхозы, строит вместе с рабочими социализм. Интеллигенция стала также равноправной частью нашего общества, нашего народа, работая вместе с рабочими и крестьянами над строительством социализма.

Грани между классами стираются, падают, сказал товарищ Сталин, рабочие, крестьяне, интеллигенция превращаются в социальные слои единого советского общества. Эти грани еще не упали совсем; сказать, что их уже нет, было бы ошибкой. Но прежняя классовая исключительность исчезла в нашей стране.

Все эти коренные изменения отражает проект новой Конституции, опубликованный для всенародного обсуждения.

Новая Конституция является в полном смысле этого слова Конституцией социалистического общества. Главы первая и десятая содержат характеристику основ этого общества. Здесь записано как неизблемый закон то, что завоевал в борьбе рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством. В то время как в прежних конституциях СССР социализм ставился как цель, как задача советского государства, — новая Конституция утверждает новый социалистический строй, как достигнутый, завоеванный, как существующий. Проект новой Конституции — и в том его мировое значение — представляет оттиск, слепок социалистической организации общества, которая создана в нашей стране. Этот оттиск сделан руками гениального мастера социалистической революции, вождя трудящихся масс — товарища Сталина, — и во всех деталях точно соответствует нашей социалистической действительности, созданной под его руководством.

В простых и глубоких словах в статьях новой Конституции отлита и запечатлена структура нового общества, где нет порабощения и эксплуатации человека человеком, где нет национальной вражды, где нет богатых и нет нищеты, где нет туенядцев, где все граждане — трудящиеся города

и деревни — работают для общего дела, создают благосостояние для всех, где они равноправны и могут участвовать в управлении своим государством.

Теперь каждый труженик не только нашей страны, но и других стран может сказать: вот что такое социализм, вот что такое новое общество, к которому должно придти все человечество. Это уже не мечта, не отдаленная цель. Это действительность, и эта действительность запечатлена как незыблемый закон в Конституции советского государства.

Нет нужды останавливаться особо на характеристике нашего общественного строя. Глава 1 проекта Конституции характеризует этот строй с исчерпывающей полнотой и ясностью. И когда мы вдумываемся в эти статьи Конституции, то вспоминаются характеристики первой фазы коммунизма, которые давали раньше основоположники марксизма-ленинизма. То, что раньше было научным предвидением гениальных умов, прозорливо видевших далеко впереди основные черты будущего общества, то теперь для нас стало действительностью, законом жизни. Перечитайте замечательные места из «Критики готской программы» Маркса или соответствующие главы «Государства и революции» Ленина — вы еще раз почувствуете всю необыкновенную силу марксистско-ленинской теории, которая с великолепной последовательностью воплощается в жизнь, потому что она — закон развития самой жизни.

Экономической основой нашего строя является общественная социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства. Что это такое, — теперь все представляют себе достаточно ясно.

Здесь мы имеем таким образом общественную систему, целиком и в корне противоположную системе капиталистической. Труд в СССР стал непосредственно общественным трудом, ибо граждане СССР работают (за небольшими исключениями) в общественных социалистических предприятиях и при помощи общественных средств производства. Продукты труда не присваиваются капиталистами, а поступают в распоряжение всего общества.

И новая Конституция провозглашает теперь как закон тот принцип, который был написан на знамени борьбы трудящихся масс на протяжении столетий: «не трудящийся, да не ест» и принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду». Каждый знает в нашей стране, что он является членом великой трудовой семьи и создает своим трудом как свое благосостояние, так и богатство, могущество своей родины.

На основе социалистической организации хозяйства действует теперь со всей силой и во всей полноте плановое социалистическое руководство всей экономикой. Хозяйство нашей страны теперь действительно, в полном смысле, является народным хозяйством: оно ведется самими народными массами, в их интересах, оно подчинено единому планомерному руководству органов советского государства. В этом отношении характерна параллель: как раз в 1929 году, когда капиталистический мир вступил в полосу жесточайшего экономического кризиса, из которого он не может выбраться и теперь, кризиса, сопровождавшегося обострением борьбы между отдельными империалистическими группами, военными авантюрами, вызвавшего неслыханное падение производства, массовую безработицу, разорение фермеров, — мир социализма вступил в полосу подъема и расцвета на основе первого пятилетнего плана. Теперь мы подходим к концу второй пятилетки. И всему миру видно то новое, чем отличается социалистическое общество: вместо стихийной игры слепых сил, которые управляют капиталистическим обществом, с которыми бессильны справиться магнаты и политики буржуазии, вместо анархии производства, — у нас, впервые в истории, мысль и воля рабочего класса — авангарда трудящихся — направляют сознательно и планомерно все хозяйственное развитие, без кризисов, — к социализму, поднимая благосостояние всех и укрепляя нашу страну, наше государство. Этот подъем СССР во всех областях хозяйственной,

общественной и личной жизни становится все более массовым, все более быстрым, так как только социализм дает все возможности для действительного развития творчества, инициативы народных масс, для проявления способностей всех и каждого.

Основоположники марксизма-ленинизма подчеркивали, что социализм — это такая фаза коммунистического общества, когда это общество развилось не на собственной, заранее данной основе, а такое общество, которое только вышло из недр капитализма и которое еще имеет остатки, носит отпечатки и следы старого общества, что отражает незавершенность коммунистического преобразования общества.

В первой главе Конституции, которая является оттиском нашего общественного строя, мы видим полное подтверждение и этих предвидений. Мы видим, что пока еще, и при нашей социалистической организации общества, существуют эти остатки и следы в нашей действительности. Одним из наиболее бросающихся в глаза свидетельств этого является статья 9 проекта Конституции, которая говорит, что «наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда». Что это, как не пережиток? Конечно, это мелкое крестьянское хозяйство не имеет серьезного значения, но оно еще существует в нашей стране. Некоторые товарищи говорят, что эта статья якобы портит фасад социалистического здания и фасад Конституции. Но разве можно подходить к таким вещам с точки зрения своего рода коммунистического чистоплюйства? У нас в стране около 10% населения связано пока с частным хозяйством. Не сказать о нем в Конституции значило бы лишить его законной основы существования. Но мы ведь отвергаем административные меры, мы не тащим крестьян силой в колхозы. Мы убеждены, что оставшиеся еще единоличники-крестьяне сами поймут преимущества колхозов и добровольно вступят в колхозы.

Заслуживает внимания статья 5, которая говорит о двух формах социалистической собственности в СССР и которая отражает своеобразие достигнутой в нашей стране ступени социалистического преобразования. То обстоятельство, что эти две формы фиксируются в Конституции, что они определяются и законом нашего строя, подчеркивает значение и их социалистической природы и их различий. Эти две формы также не с неба упали, не возникли сами по себе, они не являются просто плодом нашей фантазии. Это результат действительного исторического развития, процесса перехода от капитализма к социализму в стране, где не только имелись крупная современная промышленность, железные дороги, банки, но где существовал, по выражению товарища Сталина, океан мелких, распыленных крестьянских хозяйств.

В то время как пролетариат мог превратить фабрики, заводы, железные дороги, банки в социалистическую собственность, экспроприровав капиталистов, свергнув и прогнав их, сделать фабрики и заводы государственной собственностью, то есть всенародным достоянием, — к мелкому земледельцу необходим был иной подход. Надо было показать ему преимущество крупного коллективного хозяйства. Надо было убедить миллионы трудящихся крестьян, что выход из нищеты, разорения, отсталости — только на пути их объединения в колхозы. Надо было добиться того, чтобы крестьянин-труженик сам добровольно решил порвать с частным хозяйством и вступить на путь социализма. Кооперативно-колхозная собственность (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений) возникла в результате добровольного объединения мелких крестьянских хозяйств в колхозы.

В то время как хозяином государственной собственности является госу-

дарство в лице его органов, — хозяином колхозной социалистической собственности являются сами колхозники. С этим связаны и различия предприятий государственных, последовательно-социалистического типа, — и предприятий колхозных, предприятий социалистических. С этим связано и то особое положение в производстве, которое занимает рабочий на фабрике и на заводе и колхозник в своем колхозе. С этим связаны и отличия в получении своей доли в общественном социалистическом доходе рабочими и колхозниками. Наконец, следует отметить и особую структуру колхоза, о которой говорится в статье 7, структуру, которая соединяет особым образом личный интерес колхозника с общественным интересом; в колхозе допускается, наряду с общественным хозяйством, в определенном размере (установленном уставом сельскохозяйственной артели) подсобное хозяйство колхозника.

В дальнейшем, в отдаленной перспективе, различия между этими двумя формами социалистической собственности, двумя формами социалистических предприятий неизбежно сотрутся по мере развития и укрепления социалистического строя. Когда это будет, сказать трудно; возможно, — при полном коммунизме. В настоящее время эти отличия весьма существенны. Эти две формы собственности и предприятий лежат в основе нашего строя. Надо видеть не только их сродство, но и отличия этих форм, чтобы правильно понимать положение, не допускать какого-либо ущерба союзу рабочих и крестьян и вести правильную линию. Ибо каждая из этих форм предприятий требует особого подхода и особых методов руководства.

Вопрос о формах социалистической собственности тем более важен, что с ним связаны и остатки классовых различий между рабочими и крестьянами. Коренная классовая разница между ними исчезла, поскольку и рабочие и крестьяне трудятся на социалистических предприятиях и получают свой доход в результате этого труда. Но по месту в производстве они занимают особое положение. Об этом уже говорилось достаточно и нет нужды повторять. Рабочие и теперь являются самой сознательной, организованной, передовой частью трудящегося населения.

И поэтому, на мой взгляд, мы не можем согласиться, когда предлагают в первой статье сказать «социалистическое государство трудящихся». Формула первой статьи «социалистическое государство рабочих и крестьян» правильна исторически: она напоминает, указывает, что наше социалистическое государство возникло, построено, подошло к нынешней ступени именно как государство двух, ранее угнетавшихся больших классов, составляющих огромное большинство народа, которые, свергнув буржуазию и помещиков, под руководством рабочих строили новый социалистический строй. Она правильно и для нынешнего периода, так как она устанавливает, что процесс уничтожения классов в нашей стране, процесс, в котором основное уже сделано, еще не завершен целиком и полностью, что он еще продолжается.

А то, что решающие шаги мы в этом уже сделали, — это устанавливается статьей 2, которая заменяет прежнее название — Советов рабочих и крестьянских депутатов — Советами депутатов трудящихся. Здесь отражено превращение нашего общества в общество трудящихся города и деревни. Здесь отражено и то, что советская интеллигенция стала равноправной общественной частью нашего общества, ибо в эту формулу «Советы депутатов трудящихся» органически включается и интеллигенция, являющаяся составной частью трудящегося населения СССР и выполняющая ответственную роль в нашем государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Тем самым советская демократия становится подлинной демократией всего народа, без всяких исключений, демократией, которая охватывает всех граждан, демократией равноправных людей бесклассового общества.

В связи с первой главой остается сказать несколько слов о личной собственности на трудовые доходы и сбережения, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства (статья 10). Конституция устанавливает, что эта личная собственность охраняется законом. Это раз и навсегда кладет конец буржуазной клевете о том, что социализм — это дележ имущества, это уравниловка, это равенство во всеобщей нищете. Социализм означает уничтожение частной собственности на средства производства. Но он вместе с тем означает создание условий зажиточной, культурной жизни для всех трудящихся.

Мы стремимся создать эту зажиточность. Забота нашего правительства, одна из важнейших его забот, — создать изобилие продуктов питания, лучших и разнообразных, больше тканей, лучших и разнообразных ассортиментов, создать предметы комфорта для всех. И мы идем не по пути ограничения личного потребления, а как раз наоборот. Чем дальше, тем в больших размерах будет создаваться изобилие предметов обихода и личного потребления для граждан социалистического общества. Ведь тут — один из путей к коммунизму, когда должен осуществиться принцип: «от каждого по способностям, каждому — по потребностям».

Первая глава проекта Конституции вместе с десятой главой дают простую и монументальную форму социалистического общества, как она исторически сложилась в результате борьбы и усилий миллионов трудящихся, руководимых героической ВКП(б) и ее вождями Лениным и Сталиным.

* * *

Раздел государственного устройства представляет дальнейшее развитие тех положений, которые были запечатлены в Конституции 1924 года.

Двенадцать лет назад организацией Советского союза наша партия сделала крупнейший исторический шаг в своей национальной политике на основе принципов Ленина — Сталина. Уже в первые дни Великой октябрьской социалистической революции партия провозгласила равнoprавие народов, населявших Российскую империю и угнетавшихся царизмом, в самой последовательной форме провозгласила право их на самоопределение вплоть до государственного отделения.

Союз ССР являлся и является решением национального вопроса на новой ступени и новой основе, в условиях диктатуры пролетариата и освобождения трудящихся от ига капиталистов и помещиков. В Союзе ССР народы нашей страны нашли такую государственную форму, которая обеспечивает их национальное развитие и государственное строительство, рост их культуры и вместе с тем их равноправное сотрудничество для построения социализма, защиты от внешних врагов, объединения усилий в важнейших областях хозяйственной жизни. И Союз ССР действительно создал все условия для выполнения этих задач, обеспечил расцвет хозяйства и культуры национальных республик. А главное — именно благодаря объединению в Союз — быстрыми шагами шла ликвидация фактического неравенства в уровне хозяйственного и культурного развития отдельных республик. Отсталым республикам была оказана могущественная поддержка союзным государством, и они шли вперед семимильными шагами, о чем нельзя было бы и мечтать при их обособленном существовании.

И поэтому мы не можем понять новой Конституции без того, чтобы обратиться к Конституции 1924 года, к этому документу, который, так же как и нынешний, был создан товарищем Сталиным. Конституция 1924 года заложила прочный фундамент братского сотрудничества народов СССР.

Формы этого сотрудничества остаются и в новой Конституции в основном те же, как они были формулированы в 1924 году: наше государство пребывает и укрепляется как союзное государство, образованное на основе

добровольного объединения равноправных советских социалистических республик. Эти равноправные советские социалистические республики выделяют в ведение общесоюзных высших органов государственной власти и государственного управления те вопросы, отрасли управления, государственные дела союзного значения, которые точно определены в статье 14. В остальном они сохраняют свой суверенитет. И их равноправие гарантируется целиком и полностью, гарантируется в особенности статьей 17, которая устанавливает за каждой союзной республикой право свободного выхода из СССР.

Но и в этой области государственной жизни произошли большие изменения за истекшие годы. Отдельные республики, ранее автономные, окрепли хозяйственно и культурно, они выросли во всех отношениях, они поднялись и политически, и хозяйственно, и культурно до уровня союзных республик.

Возьмем, например, Казахстан. До Великой пролетарской социалистической революции он представлял пустыню, по которой перемещались кочевники-казахи и в которой не было ни железных дорог, ни промышленности, в которой было только 2% грамотного населения. Это была царская колония, которая нещадно эксплуатировалась и которую русские капиталисты и помещики не считали нужным двигать вперед.

Сейчас Казахстан преобразился. Его степи прорезали Турксиб и ряд других железных дорог.

В Казахстане бурно развивается промышленность, он становится одной из основных баз Советского Союза по производству цветных металлов. В Казахстане строится гигантский Прибалхашский медеплавильный комбинат. В Чимкенте создается второй мощный центр по производству цветных металлов. Работает также Риддеровский комбинат. Карагандинский каменноугольный бассейн становится третьей угольной базой Союза.

Теперь 60% населения Казахстана обучилось грамоте. Казахстан имеет свои вузы, техникумы, рабфаки, свою национальную печать и национальные театры.

Возьмем Киргизскую республику, которая становится союзной республикой. Как она эксплуатировалась, видно из того, что за 20 лет перед революцией (с 1897 по 1917 год) население Киргизии уменьшилось на 30%. Страна вымирала. Страна была неграмотна. В ней было только 70 начальных школ, в которых учились лишь дети киргизских князьков и мулл.

Теперь 80% крестьянских хозяйств вступило в колхозы. Социалистическое государство построило в Киргизии 38 МТС. Посевная площадь увеличилась с 325 тысяч гектар в 1926 году до 1 миллиона гектар в 1936 году.

60% населения Киргизии обучилось грамоте. В Киргизии есть 1500 начальных школ, 147 неполных средних и 20 средних. Кроме того Киргизия имеет 3 вуза, 14 техникумов, 4 рабфака, и 500 киргизов обучаются в вузах Советского Союза.

Возьмем Советскую Социалистическую Республику Грузию. И Грузия из царской колонии превратилась за время диктатуры пролетариата в цветущую промышленную страну. Если до революции промышленность Грузии выпускала продукции на 28,7 миллиона рублей, а при меньшевиках — на 20 миллионов рублей, то промышленность Советской Грузии в 1935 году дала продукции на 473 миллиона рублей. В Грузии развивается быстрыми темпами каменноугольная, марганцевая, машиностроительная, цементная, текстильная промышленность. Мощность всех электростанций, не превышавшая до революции 8 тысяч киловатт, в 1936 году достигает 162 тысяч киловатт. Сельское хозяйство Грузии представляет цветущий сад, снабжающий весь Советский Союз чаем, мандаринами и винами. Свыше 70% хозяйств коллективизировано.

До революции в Грузии не было ни одного высшего учебного заведения, а за время диктатуры пролетариата 15 высшими учебными заведениями Гру-

зии выпущено 14 тысяч специалистов. Советская Грузия выдвинула ряд писателей, художников, ученых, известных всему Советскому Союзу.

То же надо сказать и в отношении Азербайджана и Армении. Выросли и окрепли за эти годы также национальные автономные области.

Вот почему проект Конституции включает существенные изменения в разделе государственного устройства. Закавказская федерация, которая обеспечила изживание национальной розни между Грузией, Арменией, Азербайджаном, федерация, в которой эти республики пришли к тесному содружеству и доверию, в рамках которой они крепко стали на ноги, — эта федерация теперь становится ненужной. Она ликвидируется. Грузия, Армения, Азербайджан входят теперь, по проекту Конституции, непосредственно в Союз ССР. Казахстан и Киргизия из автономных республик превращаются в союзные. Надо при этом отметить, что все эти республики и по количеству населения, и по компактному национальному большинству, и с точки зрения своего географического положения полностью отвечают своему новому рангу союзной республики.

Наконец, ряд автономных областей превращается в автономные республики. Так проект новой Конституции СССР, который является оттиском того, что достигнуто, что завоевано, в этом разделе государственного устройства записывает и запечатлевает величайшее торжество ленинско-сталинской национальной политики и подтверждает с новой силой перед всеми трудящимися прочность, нерушимость основ братского содружества всех народов, основ, на которых воздвигнуто величественное здание Советского союзного государства.

* * *

Большим изменениям в проекте Конституции подверглась структура органов государственной власти как высших органов Союза ССР, союзных и автономных республик, так и местных органов власти.

Это прежде всего вытекает из решения VII с'езда Советов СССР о замене многостепенных выборов прямыми, что является дальнейшей демократизацией советской системы.

Все Советы депутатов трудящихся, по новой Конституции, будут избираться непосредственно гражданами СССР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Разница лишь в том, что, в то время как высшие органы власти Союза ССР, союзных и автономных республик избираются на 4 года, местные органы власти: краевые, областные, городские, районные и сельские Советы — избираются на 2 года.

Таким образом, вместо многостепенной системы выборов, когда сельские Советы избирали делегатов на районные с'езды Советов, а районные — на краевые и областные, последние — на республиканские и т. д., теперь граждане СССР будут непосредственно избирать депутатов не только в местные и республиканские Советы, но и в высший орган власти Союза ССР — Верховный Совет СССР.

Место с'езда Советов СССР и ЦИК в связи с этой демократизацией нашей советской системы займет, по новой Конституции, Верховный Совет СССР, который является высшим органом власти. Следует отметить деление Верховного Совета на две палаты: Совет Союза, который избирается всеми гражданами СССР по норме 1 депутат на 300 тысяч населения, и Совет Национальностей, который составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей. Эта структура высшего органа власти исходит и полностью соответствует природе нашего союзного государства. Наличие Совета Национальностей гарантирует соблюдение интересов отдель-

ных национальностей, гарантирует право и возможности даже малым народам выражать и защищать свои особые нужды и национальные интересы.

«Нельзя, товарищи, — говорил товарищ Сталин еще на XII съезде, — при наших условиях, когда Союз объединяет в общем не менее 140 миллионов людей (это было в 1923 году. — А. С.), из которых миллионов 65 нерусских, — нельзя в таком государстве управлять, не имея перед собой здесь, в Москве, в высшем органе посланников этих национальностей, которые отражали бы не только общие для всего пролетариата интересы, но и особые, специальные, специфические, национальные интересы»¹.

Вот таким органом и является Совет Национальностей, который построен на началах равенства всех союзных республик (по десять депутатов от каждой), всех автономных республик (по пять депутатов от каждой), и автономных областей (по два депутата от каждой), независимо от величины территории, хозяйственной жизни или количества населения каждой из них. Таким образом, и здесь — в этом разделе — как общие, так и особые интересы народов СССР находят соответствующее выражение в структуре государственной власти.

Верховный Совет построен так, что в нем находят свое выражение и общие интересы и цели всех трудящихся и гарантируются особые национальные интересы каждого народа.

И это закрепляется дальнейшими статьями Конституции: обе палаты равноправны (статья 37) и обеим принадлежит законодательная инициатива; закон считается утвержденным лишь в том случае, если он принят обеими палатами простым большинством каждой (статья 39); сессии обеих палат начинаются и заканчиваются одновременно.

Наконец, следует обратить внимание на статью 47. Как известно, вопрос о роспуске парламента является одним из камней преткновения для «нормальных» конституционных буржуазных государств. Кто и как может распускать парламент, в каких случаях и сколько раз, — над этим вопросом проливают пот буржуазные юристы, причем все эти юридические хитросплетения обычно без особых церемоний разрешаются так и тогда, когда это нужно правящей буржуазной партии, ее деловому исполнительному аппарату и настоящему правительству (а не болтунам) — правительству магнатов капитала и помещичьего землевладения. Некоторым исключением из этого правила является последний президентский кризис в Испании, когда уже не президент распустил негодный ему парламент, а, наоборот, парламент народного фронта отпустил негодного ему президента Замору, причем на основе Конституции, так как этот президент за свое президентство распускал парламент чаще, чем ему полагалось по Конституции.

О чем говорит статья 47? Это самая демократическая, советская формула роспуска. В самом деле: обе палаты равноправны, и каждое решение их действительно, если оно принято каждой. Ну, а если одна из палат не согласится с решением и в ходе дальнейших совещаний останется на своем, — другими словами, как быть, если между палатами возникнет существенное разногласие? Статья 47-я отвечает на это: Президиум Верховного Совета распускает в этом случае Верховный Совет и назначает новые выборы. Таким образом, вопрос и разногласие переносятся на суд всех граждан СССР, т. е. дело решается самым демократическим путем. И эта статья опять-таки является гарантией сохранения и соблюдения особых интересов республик, национальностей, населяющих СССР, и разрешает могущие быть

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 123—124. Партиздат. 1935.

частные противоречия между общесоюзными интересами и особыми интересами отдельных республик демократически, обращением к народным массам.

Что касается конфликтов между отдельными государственными властями: законодательной (т. е. парламентом), исполнительной (т. е. президентом) и судебной, — которые характерны для буржуазных конституционных государств, то их у нас не может быть по той простой причине, что мы никак не являемся последователями буржуазной теории разделения властей и строим свое государство отнюдь не по Монтескье, а по Ленину и Сталину.

Как известно, буржуазия разработала весьма тонко свою хитрую механику государственного устройства в целях защиты своих прав и своего господствующего положения. Буржуазная парламентская демократия, конечно, является крупнейшим историческим шагом вперед, так как она дает возможность рабочим массам участвовать в политической жизни, организовываться политически, отстаивать свои требования, учиться на опыте политической борьбы. Все это имеет огромное значение. Однако, разумеется, рабочие фактически лишены возможности осуществлять политическую власть, которая целиком и полностью принадлежит буржуазии:

«Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических преполах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее, и так далее, мы увидим ограничения, да ограничения демократизма...

В сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии»¹.

И вот, что касается самой государственной власти, то она построена в буржуазных государствах так, что ряд остроумнейших приспособлений преграждает возможность «мирного парламентского завоевания государственной власти» рабочим классом, как предлагают социалисты. Известно основное положение марксизма-ленинизма о том, что пролетариат не может просто овладеть буржуазной государственной машиной, а должен, свершив революцию, разбить, сломать эту машину и создать свой государственный аппарат.

Но даже для того, чтобы помешать проведению отдельных, неугодных ей предложений, буржуазия создала сложную механику. Сюда относится, например, наличие двух палат — верхней и нижней, — причем верхняя палата составляется особым образом и часто просто назначается королем или главой исполнительной власти.

Сюда относится и разделение властей на власть законодательную (парламент), исполнительную (президент) и судебную. В своем законченном виде эти власти якобы независимы друг от друга. А смысл этой независимости заключается в том, что неугодный правящей группе буржуазии законопроект не утверждается президентом, или если он все же одобрен президентом или президент издал неугодный декрет, он может быть отменен главой судебной власти как противоречащий конституции.

Так например происходит дело в Соединенных штатах Америки, где не так давно судебная власть отменила билли президента Рузвельта, которые содержали попытки некоторого регулирования в области промышленности и сельского хозяйства.

¹ Ленин. Т. XXI, стр. 430. 3-е изд.

У нас нет и не может быть подобного разделения властей. Граждане СССР выбирают, по новой Конституции, Верховный Совет СССР, и этот Верховный Совет образует как президиум Верховного Совета, который является своего рода «коллективным советским президентом», так и Совет Народных Комиссаров, который является высшим органом государственного управления. И Президиум и Совет Народных Комиссаров подотчетны Верховному Совету, отвечают перед ним и могут быть в любое время переизбраны целиком и по частям.

Особое место занимают суды, которые, по новой Конституции, независимы и подчиняются только закону. Однако ни суд, ни прокуратура не могут приостановить закон, принятый Верховным Советом, и вмешиваться в функции верховной власти. Таким образом, и здесь осуществляется последовательный советский демократизм, который гарантирует в самой решительной форме, что все высшие органы государственной власти действуют в интересах народных масс, осуществляя их волю.

Новая Конституция, однако, точно разграничивает функции высших органов власти и государственного управления. До сих пор законом у нас в одинаковой степени считались и постановления съездов советов, и Центрального Исполнительного Комитета, и его Президиума, и Совета Народных Комиссаров. Это создает известные неудобства, а иногда путаницу. А закон — дело серьезное и крепкое.

Новая Конституция вносит ясность в этом отношении. Законодательная власть по статье 32 осуществляется только Верховным Советом СССР. Президиум Верховного Совета дает лишь толкования действующих законов, издавая указы: Совет Народных Комиссаров издает постановления и распоряжения. По-новому строится и сам Президиум Верховного Совета, который избирается отнюдь не для ведения заседаний палат, а выполняет ряд государственных функций, определяемых статьей 49, являясь своего рода «коллективным советским президентом». И, наконец, ответственный и подотчетный Верховному Совету Совет Народных Комиссаров ведает делами государственного управления в границах, определяемых статьей 68.

Следует особо отметить, что по статье 78 и 83 ряд наркоматов, как например пищевой промышленности, легкой, лесной, зерновых и животноводческих совхозов, становится союзно-республиканским. Иными словами, соответствующие отрасли становятся не только делом союзных органов, но и республиканских органов власти, благодаря чему значительно увеличивается сфера управления республиканских совнаркомов.

Таким образом, и здесь, в этих главах Конституции, выполнены задачи как дальнейшей демократизации советского государства, так и дальнейшего обеспечения равноправия и дружества народов СССР.

Вся структура советских органов представляет изумительный образец строгой и стройной архитектуры государственного строя, который создали народные массы нашей страны под руководством великого зодчего социализма. Это здание непоколебимо и нерушимо, так как оно коренится в обществе, не разрываемом ни классовыми противоречиями и борьбой, ни национальной враждой, оно коренится в народе, объединенном общей волей, общим делом, в народе, объединенном социализмом.

* * *

Особое внимание при всенародном обсуждении проекта Конституции обращается на главу X «Основные права и обязанности граждан». И это понятно. Эта глава является своего рода «Декларацией прав и обязанностей» гражданина социалистического общества.

Но эта декларация, как небо от земли, далека от деклараций буржуазных революций, провозгласивших лозунги «свободы, равенства и братства».

Мы прошли длительную школу борьбы. Трудящиеся массы нашей страны и стран капиталистических понимают, что значит формальное, словесное провозглашение лозунгов свободы, равенства и братства в обществе, где подавляющая масса народа лишена собственности, где она вынуждена продавать свою рабочую силу капиталистам, где господствует жесточайшая эксплуатация пролетарских масс и где кучка имущих угнетает миллионы неимущих.

Поэтому Ленин говорил, что диктатура пролетариата есть единственный путь к тому, чтобы создать условия для действительной свободы, что это единственный путь к уничтожению классов,

«без которого о действительной свободе для человеческой личности — а не для собственника — о действительном равенстве, в социально-политическом отношении, человека и человека — а не лицемерном равенстве собственника и неимущего, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого — не может быть и речи»¹.

Великая социалистическая революция, освободив рабочий класс и трудящееся крестьянство от ига капиталистов и помещиков, создала первые важнейшие условия для действительной личной свободы трудящихся, получивших впервые возможность самим решать и вести дела государственного управления.

Первая советская Конституция 1918 года решительно порвала с буржуазным лозунгом формального равенства, с буржуазной демократией, являющейся, под прикрытием формального равенства, на деле господством богатых над большинством народа. Эта первая Конституция записала всемирноисторическое событие — рождение диктатуры пролетариата и советской демократии, демократии для трудящихся, впервые по-социалистически поставила вопрос о правах трудящихся. Достаточно напомнить статью 14 Конституции 1918 г.: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская социалистическая федеративная советская республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране» для того, чтобы понять, почувствовать ту историческую грань, которая отделяла уже тогда эпоху демократии советской от демократии буржуазной. Ибо советская демократия не только провозглашает права трудящихся, но их обеспечивает, ставит задачей государства помощь трудящимся — материальную и всякую иную — в осуществлении своих прав, для участия в управлении государством.

Но, разумеется, тогда еще не могло быть и речи о таких правах, которые провозглашает новая Конституция. Прошел целый исторический период с тех пор; социально-экономическая основа советского государства претерпела глубочайшие изменения.

И вот на новой основе, на основе бесклассового, социалистического общества, на почве гигантского продвижения в хозяйственной области, торжества социалистической системы в экономике, ликвидации анархии производства, кризисов и безработицы — наше государство провозглашает и утверждает права граждан социалистического общества.

И главное, что опять отличает нашу Конституцию, — эти права провозглашаются не формально, не словесно, а они обеспечиваются и гарантируются советским государством.

Право на труд! О нем мечтали лучшие люди, его пытались провозглашать в условиях буржуазной республики социалистические болтуны. Оно

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 470.

осуществлено в нашей стране единственно возможным путем установления диктатуры пролетариата и социалистической организацией хозяйства. Гражданин советского государства спокоен за свой завтрашний день: он знает, что в социалистической стране, где нет кризисов и безработицы, он всегда найдет применение своих сил и государство ему поможет.

Право на отдых. Здесь речь идет не только о сокращении рабочего дня, а о том, что государство, профессиональные союзы создали широкую сеть всякого рода санаториев, домов отдыха, клубов для трудящихся и т. д. На это дело затрачиваются миллиарды каждый год. Тоже и по обеспечению на случай старости.

А право на образование — это важнейшая вещь для молодого поколения! Известно, что наше государство затрачивает миллиарды ежегодно на строительство школ, чтобы обеспечить это право. В одной Москве в этом году строится 150 школ, а по всему Союзу, только по городам и промышленным центрам, — 1507 школ.

Но дело не только в этом: из 104 тысяч молодых граждан СССР, обучающихся на сегодня в вузах Наркомтяжпрома, 76 тысяч обеспечиваются стипендией. И такое же соотношение мы имеем и в других отраслях.

Закон о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роже-ницам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и т. д. показывает конкретно, как у нас материально обеспечивается равенство прав женщины с мужчиной, заботы нашего государства о женщине-матери и ребенке. Но ведь это еще только начало. Все великолепно сознают, чувствуют, уверены, что в дальнейшем, по мере роста нашего благосостояния, эти заботы будут возрастать.

Я не буду дольше останавливаться на правах граждан. Здесь дело ясное. Только социализм мог создать условия для подобной свободы личности! И когда некоторые, благожелательно к нам настроенные буржуазные политики пытаются нас похлопывать по плечу за то, что мы якобы возвращаемся к «вечным принципам демократии», — понимая под этим буржуазную демократию, — то мы должны сказать, что у них своеобразная порча зрения, и как люди, страдающие дальтонизмом, перестают различать зеленое и красное, так и они путаются, не различая, что находится исторически далеко впереди и что позади. Нашим критикам из буржуазного лагеря мы можем только сказать: пусть попробуют они осуществить — ну, конечно, не всю советскую Конституцию, на это мы, конечно, рассчитывать не можем, и даже не половину, и не третью часть, а хотя бы одну статью, скажем, статью 118 — о праве на труд — или хотя бы статью 120. Мы можем быть уверены: скорее земля и солнце изменят свой путь, чем это случится в рамках буржуазного общества.

И этого достаточно для того, чтобы увидеть всю огромную историческую дистанцию, которая разделяет теперь строй капиталистического рабства, нищеты, безработицы от нового, социалистического общества свободных тружеников города и деревни.

У нас, однако, много сейчас говорят о правах, и это естественно; но мало говорят об обязанностях гражданина СССР, провозглашаемых в Конституции.

А между тем обязанности неотделимы от прав. Поэтому следует на них особо остановиться, тем более что в них вложен глубокий смысл и значение.

Эти обязанности просты и ясны: каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную собственность, защищать свое отечество.

Эти обязанности просты и ясны. Вместе с тем в них вложено все, что необходимо для нашего дальнейшего движения, для развития и укрепления социалистического строя.

Чем больше трудящиеся нашей страны проникнутся этими простыми правилами, будут добровольно и сознательно выполнять законы СССР, честно относиться к своему труду, к своему долгу, уважать правила социалистического общежития, тем прочнее будет дело социализма в нашей стране, быстрее будет наш рост во всех областях жизни. И тем крепче вместе с тем будет государство. Здесь одна из линий замечательного положения Сталина о том, что путь к отмиранию государства идет через укрепление советского государства. По мере того, как будут множиться ряды передовых людей нашей страны, таких, как стахановцы, виноградовцы, кривоносовцы, пятисотники, — людей, которые беззаветно преданы своему делу, которые честно относятся к своему долгу, к своим обязанностям, — будет сокращаться необходимость применения мер принуждения, норм государственного права, без которых мы теперь обойтись не можем. И вместе с тем миллионы и миллионы этих государственных людей из среды трудящихся, этих выдающихся граждан нашей страны, которые сами, добровольно, сознательно, выполняют все законы и свои обязанности, — они являются и будут, чем дальше, тем больше, являться основой и крепостью нового, социалистического государства.

В этих статьях Конституции вложено все, что требуется от нас, граждан СССР, для дальнейшего движения по великому историческому пути к коммунизму.

И в том, чтобы воспитывать всех трудящихся в духе этих положений Конституции, — одна из главных забот нашей партии и нашего государства.

* * *

Под конец необходимо остановиться на одном и самом важном, как и каким путем трудящиеся массы СССР свершили свое историческое дело, построив впервые социалистическое общество. И тут ответ один: эта победа, эти наши завоевания, которыми гордится и не может не гордиться наш народ, которые являют пример, образец и другим народам, — они добыты в упорной и ожесточенной борьбе с классовыми врагами, добыты благодаря беззаветной энергии, упорству, самоотверженности, без чего такие дела, открывающие новую эпоху человеческой истории, не могут быть свершены.

Эти победы завоеваны трудящимися под руководством славной коммунистической партии Ленина — Сталина, единственной партии, которая последовательно и до конца поставила и осуществляла задачу освобождения трудящихся от гнета капитала, задачу положить навсегда конец всякой эксплуатации и угнетению человека человеком, которая организовывала и вела рабочий класс и всех трудящихся на преодоление всех трудностей, всех преград, всей силы сопротивления врагов, для того чтобы осуществить социалистический строй.

Эта руководящая и направляющая роль коммунистической партии — передового отряда трудящихся в их борьбе за дальнейшие победы социализма — находит свое выражение в статье 126 новой Конституции:

«...Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Новая Конституция — плод этих усилий, этой борьбы, плод гениального руководства Сталина. Она завоевана, ее положения являются теперь непоколебимым законом новой жизни, жизни свободных тружеников, бла-

годаря пролетарской диктатуре. Этого забывать никак нельзя. Мы знаем прекрасно, сколько ненависти, клеветы, истерической злобы вызывает эта железная формула пролетарской революции у всех наших врагов, у буржуазных властителей, у их прихлебателей, пособников и лакеев. И это понятно. Пролетарская диктатура — основное орудие, орудие железной пролетарской власти для уничтожения капитализма и построения социалистического общества. Это великолепное историческое орудие, которым вооружили пролетариат его великие вожди и гении: Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, — оправдало и оправдывает свое историческое назначение полностью и целиком.

Имея в своих руках государственную власть, сплотив вокруг себя трудящихся, сокрушая сопротивление и натиск врагов, рабочий класс СССР построил социалистическое общество, которое увенчивает новая Конституция.

Итак, новая Конституция — и об этом никак не можем забывать ни мы, ни наши друзья за границей — является результатом, завоеванием пролетарской диктатуры. Но она является и ее дальнейшим развитием.

Наша новая советская Конституция является государственной формой диктатуры рабочего класса на новой ступени ее развития, уже не переходного периода, а социалистического общества.

Этого обстоятельства многие не понимают и путаются в вопросах диктатуры рабочего класса, в вопросах существа новой Конституции.

А эта путаница проистекает главным образом из вульгарного, мещанского понимания диктатуры рабочего класса, которое видит в диктатуре только ее насильственную сторону, ее беспощадность по отношению к врагам, видит только одно, что диктатура рабочего класса является подавлением буржуазии и господством над буржуазией. У подобного рода путаников представление о диктатуре рабочего класса ассоциируется с временами гражданской войны и острых моментов классовой борьбы, когда диктатура действует как не ограниченная никакими законами, никакими правами и традициями власть, в борьбе с врагами трудящихся.

Но такое понимание диктатуры рабочего класса крайне односторонне, неверно, ошибочно. Оно совпадает с буржуазным толкованием диктатуры рабочего класса, льет воду на мельницу буржуазной клеветы на власть рабочего класса.

Ленин говорит, что главное в диктатуре пролетариата это следующее:

«Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза, против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»¹.

И далее: «Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»².

Так ставят вопрос о диктатуре пролетариата Ленин и Сталин. Достаточно вчитаться в соответствующие главы «Вопросов ленинизма» Сталина, чтобы убедиться, как глубоко запутались некоторые вульгарные путаники,

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 311.

² Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 460.

которые утверждают, что новая советская Конституция «снимает» якобы вопрос о диктатуре рабочего класса в СССР.

Это вреднейшая чепуха. Наоборот, мы можем сказать, что именно теперь, на новой ступени диктатура рабочего класса в СССР, свершив гигантские социалистические преобразования, как никогда, укрепила и расширила свою базу.

Этой базой является теперь социалистическая экономика и социалистическая общественная собственность. Союз рабочего класса с крестьянством стал прочным и нерушимым. Прочно, рука об руку с рабочими и крестьянами, действует советская интеллигенция. Доверие к рабочему классу со стороны всех трудящихся стало безграничным, руководящая роль рабочего класса СССР поднялась на новую высоту. Не ясно ли отсюда, что новая Конституция является лишь развитием и укреплением диктатуры рабочего класса, которая как раз и есть особая форма союза рабочего класса с другими трудящимися в целях полного построения социализма, «для перехода в общество без классов, в общество без государства» (Сталин).

Трудности перед нами еще есть. Действуют против нас и осколки разбитого классового врага. Там, за нашими границами, вооружаются хищники, которые только ждут удобного случая, чтобы на нас броситься. Против них действует и будет нашим оплотом оружие диктатуры рабочего класса.

* * *

Диктатура рабочего класса на новой ступени неизмеримо расширила и укрепила свою базу. В качестве примера можно привести опубликованные в «Правде» слова крестьянина С. П. Никулина из колхоза «Пробуждение», Московской области. Это одно из самых замечательных высказываний:

«Граждане, я, конечно, старик, как видите, и борода у меня седая. (Смех. Реплика с места: «Ну, какой же ты старик, Петрович, до ста лет проживешь»). Не спорю, но до ста лет уже меньше, чем от роду. Так вот, граждане, хочу рассказать, как у нас в бригаде читали вслух Конституцию. Вначале я слушал рассеянно, но потом вижу — серьезное дело, и пришел в большое воодушевление, так, что даже про работу забыл. (Смех).

Предыдущий докладчик говорил о некоторых вопросах, которые сейчас осуществляются. Я скажу откровенно, что считал это мечтой, что это не может осуществиться. Не буду скрывать, я колебался. Видимо, я тот самый середняк, которому господом богом положено колебаться. (Смех). Но теперь, шутишь, перестал колебаться, потому что я в конце концов убедился, что на деле получается. Я, как человек хозяйственный, не любил «мечтающих» людей и считал, что это все враки. Теперь вижу, что слова и мечты большевиков — особая статья. Они от дела не оторваны.

Трудовой человек заимел главную силу — разве это не мечта? Все работают сообща в колхозе, и хорошо, дружно работают, — вот вам вторая мечта. Жизнь идет без богачей — третья мечта. Вот теперь и поколебись. Нет, колебаться больше не к чему, а то добрые люди засмеют, дураком сочтут и правы будут.

Очень меня воодушевило то, как о нас — крестьянском классе — заботится правительство, заботится наш любимый Сталин».

Вот голос одного из многих миллионов, которые теперь навсегда и прочно связали свою судьбу с нашей партией, с советской властью, социализмом.

И новая Конституция, сталинская Конституция нашего государства еще более сплотит весь наш народ, пробудит новые творческие силы, вдохновит их на новые победы.

УСКОРИТЬ ПОДЪЕМ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Г. Ломов

Нефтяная промышленность за 5 месяцев 1936 года выполнила план по добыче нефти лишь на 95,6%, а по добыче газа — на 87,0%. Только два треста выполнили 5-месячный план добычи нефти: Лениннефть — 103,4%, Сталиннефть — 104,2%.

В июне суточная добыча по Азербайджану держится на уровне 94,35% квартального плана, по Грознефти — 90,91, Майнефти — 80%. В конце апреля и начале мая по азербайджанским нефтетрестам добыча поднялась до уровня плана и даже несколько превысила план, но во второй декаде мая резко пошла на снижение.

За 5 месяцев 1936 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года добыча нефти и газа выросла всего на 13,8%, тогда как вся тяжелая промышленность развивается значительно быстрее.

Эти данные указывают на неблагополучие в работе нефтепромыслов. Решение декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о максимальном развитии стахановского движения в нефтяной промышленности нефтетрестами не выполнено. Корень отставания нефтяной промышленности — в слабом развитии стахановского движения.

На одном из основных участков — в бурении — имеются крупнейшие успехи. Этим мы обязаны, в первую очередь, решениям ЦК ВКП(б) и указаниям товарища Сталина. Всему Советскому союзу известны имена стахановцев — буровых мастеров и бурильщиков: Парфенова, Исмаила Михаила, Тулоша, Стрюкова, Нефедова, Позднякова, Оболенского, Мехти-Шабан и других. Достигнутые ими скорости не уступают американским. Уже нередко достигается скорость в 2000 — 3000 — 4500 метров на станок-месяц. Высокие скорости в бурении есть результат широкого внедрения стахановских методов в этой отрасли. При некотором снижении количества станков проходка возросла за 4 месяца 1936 года на 49,4% по сравнению с проходкой за тот же отрезок времени 1935 года; 4-месячный план по проходке выполнен на 102,1%.

По тресту Лениннефть проходка за январь—май возросла против того же отрезка времени на 178%, по тресту Орджоникидзенефть — на 48,6, по тресту Майнефть — на 88,6%; в то же время добыча нефти по этим трестам оказалась ниже чем в прошлом году: по тресту Лениннефть — на 2,8%, по тресту Орджоникидзенефть — на 3,4, по тресту Майнефть — на 0,2%.

В 1933 году средняя скорость эксплуатационного бурения по бакинским промыслам равнялась 187 метрам, в 1934 году — 216 метрам, в 1935 году — 300 метрам, а в 1-м полугодии 1936 года она в среднем по всем промыслам составляет 500 метров, а по тресту Азизбековнефть — свыше 707 метров на станок-месяц, — и это при значительно возросшей средней глубине скважин по сравнению с 1933 годом! Скважины глубиной до 1000 метров бурятся сейчас в 8—10 дней. Нередко достигается скорость свыше 1000 метров на станок-месяц при проходке скважин глубиной около 2000

метров. Успехи в бурении являются прямым следствием широкого внедрения стахановских методов работы. Значительный рост стахановского движения в бурении имел место в I квартале 1936 года. Стахановцы бурения подвергли критике и проработке буквально весь технологический процесс, каждую мелочь, глубоко залезли в технику бурения, серьезно изучают оборудование, совершенно изменили качество назарки долотьев. Не останавливаясь на этом, они серьезно занялись проработкой конструкции скважин, отыскивая возможности их упрощения. Словом, в бурении чувствуется подлинная стахановская работа: там по-настоящему, по-стахановски борются за метры проходки, за удешевление стоимости скважин.

Хотя мы и не достигли еще американских скоростей бурения, американской слаженности в работе буровых бригад, но уже созданы все предпосылки для достижения американских показателей (в Соединенных штатах Америки скважина в 2300 метров бурится в 13—21 день). В работе наших буровых бригад имеется еще очень много недочетов (о них мы скажем ниже), но борьба за изжитие этих недочетов ведется упорно и настойчиво. Именно это и создает уверенность в скором перекрытии американских показателей в бурении.

Другое дело в эксплуатации. Здесь мы отстали от Америки по крайней мере на пятилетку. Техника и организация эксплуатации скважин находятся на таком уровне, на котором в Америке они находились в 1928—1929 годах.

Добившись роста скоростей бурения, нефтетресты не обеспечили быстрого освоения пробуренных скважин. Причины отставания в нефтедобыче по сравнению с ростом бурения заключаются в том, что освоение пробуренных скважин исключительно неудовлетворительно. А это означает, что достижения стахановцев-бурильщиков остаются нереализованными.

Нефтяники утешаются тем, что среднесуточная добыча (исходя из годового плана) близка к плановой цифре, и указывают, что не выполняются оперативные квартальные планы, сумма которых выше годового плана. Например по азербайджанским промыслам среднесуточная добыча по годовому плану 56 тысяч тонн, по оперативному плану на II квартал — 59 тысяч тонн. По всему Союзу по годовому плану среднесуточная добыча нефти равняется 76,3 тысячи тонн, фактически в январе—мае она составила 75 тысяч тонн.

Необходимо напомнить нефтяникам, что план — это минимум и успокаиваться на выполнении его, когда имеются громадные возможности перевыполнения, — значит совершенно не понимать директивы декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

Нефтяная промышленность не использует имеющихся у нее громадных резервов производительности. Совершенно недопустимо отстала эксплуатация как в техническом, так и в организационном отношении.

Стахановское движение в эксплуатации находится в зачаточном состоянии. В бурении все внимание направлено на освоение передовой техники, на введение прогрессивной сдельщины, премий, а в эксплуатации мы замерзли на уровне 1929—1930 года, как будто бы к эксплуатации не относятся гениальные слова товарища Сталина:

«Стахановское движение органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться».

Взять, например, оборудование в эксплуатации. 12 лет назад у нас была введена глубоконасосная эксплуатация, и с тех пор глубокий насос не толь-

ко не получил никаких улучшений, но за последние 2 года качество его даже ухудшилось: вместо 90 дней насос изнашивается в 20—50 дней. В американской нефтяной промышленности применяется несколько типов насосов, в зависимости от условий эксплуатации; это хорошо знают посетившие Америку работники нашей нефтяной промышленности, и, тем не менее, незаметно, чтобы в этом направлении принимались нужные меры.

Несмотря на возросшие глубины, насосные трубы также не получили изменений. Для скважин глубиной 1200—1800 метров мы применяем те же трубы, какие применяли для скважин глубиной 500 метров. Такое же положение и с качалками. Никакого сдвига: те же конструкции, что и 12 лет назад. А за это время американская нефтяная техника шагнула далеко вперед.

Компрессорная эксплуатация ведется вслепую; воздух в скважину подается без измерительных приборов; регулятором количества подаваемого воздуха служит число оборотов вентиля. У нас нет даже индикаторов для проверки работы компрессоров, а в Америке индикатор стоит всего несколько десятков долларов. Во всем Баку такой индикатор оказался у одного инженера — и этого инженера нарасхват приглашают на промысла для проверки работы компрессоров. Директор промысла имени Азизбекова тов. Кузьмин заявил нам, что если бы он имел 3—5 таких индикаторов, он смог бы выявить недостатки в работе компрессоров и уверен, что это дало бы возможность поднять их производительность не менее чем на 20%.

Обследование компрессоров бригадой Азнефтекомбината даже при тех скудных измерительных приборах, какими сейчас располагают бакинские промысла, показало, что при правильной организации компрессорного хозяйства и устройства по распределению и подаче в скважины воздуха и газа имеется полная возможность увеличить производительность компрессоров на 50%. Это значит, что сейчас из 524 компрессоров на бакинских промыслах по крайней мере 260 работают вхолостую. В то время как не хватает воздуха и газа (рабочего агента) для компрессорных скважин и они не дают той добычи, которую могли бы дать, если бы рабочий агент подавался в пределах установленных норм, считается, что для подема из скважины одной тонны жидкости необходимо 150 кубических метров воздуха; фактически подается не более 90. Недостаточное снабжение компрессорных скважин рабочим агентом не только снижает их производительность, но и создает условия для массового образования песчаных пробок, а следовательно, является одной из причин больших простоев скважин.

Воздухопроводящие линии в распределительные устройства находятся в исключительно небрежном состоянии. Почти на каждом соединении происходит утечка воздуха, в распределительных будках стоит разноголосый свист от утечки воздуха. Руководители промыслов с этим свыклись, и когда обращаешь на это их внимание, они равнодушно говорят, что вентиля плохи. А сделано ли что-либо для устранения потерь воздуха, — никто сказать не может.

Регулирование подачи воздуха в скважину доверено технически неграмотным рабочим, — и это при отсутствии измерительных приборов! Как производится регулирование, нетрудно догадаться. Регулировщики проявляют свою инициативу, кто как умеет. Контроль почти невозможен. Директор промысла имени Азизбекова, стремясь регулировать подачу в скважины воздуха, ввел книгу режимов, в которой регулировщику указывается, сколько оборотов вентиля отвернуть у трубы, подающей воздух в скважину, какое давление держать для той или иной скважины. Это мероприятие заслуживает серьезного внимания. Но проводится оно из рук вон плохо. Мы проверили три распределительные будки, и оказалось, что ни в одной из

них регулировщики не выполнили установленных режимов подачи воздуха в скважины. Больше того, руководители групп эксплуатации знали про эти нарушения, но ничего не делали, чтобы их устранить.

В глубоконасосной эксплуатации исключительное значение имеет правильное определение производительности скважин. Только зная производительность скважины, можно правильно отрегулировать насосное оборудование. Это известно каждому нефтянику, но, тем не менее, практические меры к правильному определению производительности скважин не принимаются. Инженер Яковлев (Грознефть) для этой цели изобрел весьма дешевой аппарат, сам проверил им производительность нескольких скважин, доказал эффективность такой проверки, и, тем не менее, в Баку, на промысле имени Орджоникидзе, где в течение 6 месяцев находится этот аппарат, его все еще изучают, но в работе не используют. Не внедряется и давший хорошие результаты лифт системы инженера Багдасарова, хотя опыты показали, что этот лифт позволяет повысить добычу и уменьшить пульсацию нефти.

Медленное внедрение новой техники говорит о том, что консерватизм еще крепко держит нефтяников в своих лапах. Можно было бы привести десятки примеров, когда ценные рационализаторские предложения не находят применения. Например свыше года в Грозном при спускоподъемных операциях в эксплуатирующихся скважинах применяются подвески для труб системы инженера Костина (подвески позволяют при подъеме труб ставить их: это удобно при обратном спуске и устраняет возможность их загрязнения). Конференция рекомендовала внедрение подвесок системы Костина на всех промыслах, но, тем не менее, ни на одном бакинском промысле они не применяются.

Наши промысла и при том оборудовании, какое они имеют сейчас, располагают громадными резервами для повышения добычи нефти, газа и для роста выработки бензина.

Колоссальные резервы скрыты в бездействующих скважинах, не учтенных в фондах эксплуатации. По установившемуся обычаю, исключительно неправильному, принято (с распоряжения Главнефти) списывать с фонда эксплуатации скважины, находящиеся в ремонте свыше месяца. На бакинских нефтепромыслах таких бездействующих скважин свыше 2000. Многие скважины простаивают из-за отсутствия труб и другого наземного оборудования; многие требуют сложного ремонта, изоляционных и ловильных работ. Но около 1000 скважин не требуют сложного ремонта и могут быть восстановлены в очень короткий срок. Для этого необходимо лишь хорошо организовать их ремонт.

Предварительная оценка простаивающих скважин показывает, что половина из них может дать в среднем по 10 тонн нефти в сутки (в Соединенных штатах Северной Америки среднесуточная добыча скважины в 1935 году составляла 1,4 тонны). Это означает, что если восстановить даже 1000 скважин, то можно будет увеличить суточную добычу приблизительно на 10 000 тонн.

Исключительно велико число простаивающих и бездействующих скважин на наших крупнейших новых промыслах, где дебит скважин довольно высокий. Например на промысле имени Кагановича при общем числе 340 скважин, могущих давать нефть, на 1 мая 1936 года в работе было всего 149 скважин, или 45%; простаивали как не освоенные эксплуатацией 80 скважин; подлежащих ремонту было — 79; находились в освоении 32 скважины. Неблагоприятным является то обстоятельство, что фонд бездействующих скважин не имеет тенденции к уменьшению, а, наоборот, из месяца в месяц возрастает. Так, по промыслу имени Кагановича на 1 января

1936 года бездействовала 171 скважина, а на 1 мая 1936 года — уже 191 скважина. Фонд бездействующих скважин за 4 месяца увеличился на 20 скважин. За это же время фонд работающих скважин возрос на 32 скважины; получается, что около 40% пробуриваемых скважин мы не осваиваем. Такое же положение и на промысле имени Азизбекова, где при общем количестве 403 скважины на 1 мая 1936 года простаивало 129 скважин.

Велики резервы в компрессорной добыче. При правильном регулировании работы скважин (правильная подача рабочего агента, борьба с пробками) и переводе малодобитных скважин на глубокие насосы производительность компрессорных скважин можно повысить не менее чем на 15%. Это означает для бакинских промыслов увеличение суточной добычи примерно на 7500 тонн нефти.

Возьмем глубоконасосную эксплуатацию. В 1935 году коэффициент наполнения глубоких насосов равнялся: по тресту Сталиннефть — 0,540, Орджоникидзенефть — 0,635, Лениннефть — 0,580, Азизбековнефть — 0,645, Грознефть — 0,500.

Отраслевая конференция по нормам установила для всех нефтетрестов коэффициент наполнения глубокого насоса — 0,7. Еще не все промысла достигли установленного конференцией коэффициента наполнения насоса: например по тресту Орджоникидзенефть коэффициент наполнения глубокого насоса равнялся в январе 1936 года 0,638, в феврале — 0,654 и в марте — 0,636. Однако стахановцы доказали полную возможность значительно перекрыть установленный конференцией коэффициент наполнения. Например, 2-я группа эксплуатации промысла имени Кагановича добилась роста коэффициента наполнения в марте до 0,84. На отдельных скважинах на промыслах имени Орджоникидзе и имени Кагановича коэффициент наполнения насоса составляет 0,88 — 0,90. Промысла имеют полную возможность достичь уже в ближайшее время коэффициента наполнения глубокого насоса 0,85.

Здесь имеются исключительно большие резервы для роста добычи. Средний коэффициент наполнения насоса по нефтетрестам Азнефтекомбината в I квартале 1936 года не превышал 0,62. Доведение его до 0,85 означает увеличение добычи нефти по глубоким насосам на 38%, или, в абсолютных цифрах, примерно на 5000 тонн в сутки. Освоить эти резервы возможно, лишь широко развернув стахановское движение в эксплуатации среди рабочих и особенно среди инженерно-технических работников, которые еще не перестроились на стахановский лад.

Коэффициент наполнения насоса зависит от глубины погружения труб и числа ходов насоса.

Конференция приняла следующие нормы для работы станков-качалок:

Тип станка-качалки	Показатели проектные		Показатели, принятые конференцией			
			Комбинация 1-я		Комбинация 2-я	
	Число ходов в мин.	Допустимая нагрузка	Число ходов в мин.	Допустимая нагрузка	Число ходов в мин.	Допустимая нагрузка
1. СК-110 (усилен, тип Азнефти)	13	3 635	13	4 000	18	3 635
2. СК-1850 (тип Ф)	8	4 420	8	4 860	13	4 420

Однако вопросами правильного установления числа ходов насоса промысла занимаются еще мало. Перевод станков-качалок на повышенное число ходов проводится медленно. Даже на промысле имени Орджоникидзе, где глу-

боконеасосной эксплуатации придается большое значение, за 4 месяца 1936 года переведено лишь 22 станка на повышенное число ходов: 10 станков-качалок Фетти с 6 до 9,5 и 12 станков усиленного типа Азнефти с 11 до 16 ходов в среднем.

Ни на одном промысле еще не достигнуты предельные нормы качаний. Это показывает, что изучение режима работы оборудования глубоконасосных скважин идет весьма медленно.

Крупнейшие резервы роста производительности заключены в коэффициенте эксплуатации скважин. Коэффициент эксплуатации на большинстве промыслов все еще весьма низок, простои работающих скважин высоки, и высок процент остановок из-за текущих ремонтов.

На промысле имени Азизбекова коэффициент эксплуатации в I квартале 1936 года равнялся всего 0,760 против плана 0,883. По тресту Орджоникидзенефть коэффициент эксплуатации равнялся: по глубоконасосным скважинам в январе — 0,877; в феврале — 0,878; в марте — 0,851; в апреле — 0,879, а по компрессорным: в январе — 0,895; в феврале — 0,898; в марте — 0,850 и в апреле — 0,897.

Простои работающих скважин по тресту Орджоникидзенефть колебались в пределах 6,4—10,2%; кроме того простои на ремонты составляли от 4 до 4,5%.

При правильной организации обслуживания скважин и осуществлении плано-предупредительного ремонта коэффициент эксплуатации можно довести до 0,950—0,980 в самое ближайшее время. Многократные исследования показали, что простои можно сократить до 2%.

Средний коэффициент эксплуатации скважин по бакинским промыслам равняется 0,880; повышение его до 0,950 будет означать увеличение производительности скважин на 8%, а это означает рост добычи нефти не менее чем на 4500 тонн в сутки.

Резервы производительности в эксплуатации этим не исчерпываются. На сегодняшний день мы оцениваем резервы производительности в эксплуатации бакинских нефтепромыслов (по весьма скромным подсчетам) в 27 000 тонн суточной добычи нефти: 10 000 тонн — за счет половины бездействующих и простаивающих скважин, 7500 тонн — за счет улучшения режима работы компрессорных скважин, 5000 тонн — за счет увеличения коэффициента наполнения глубоких насосов и 4500 тонн — за счет повышения коэффициента эксплуатации скважин.

При суточной добыче на бакинских промыслах 56 000 тонн — это означает, что реальные возможности уже пробуренных скважин используются не более чем на 70%.

Приведенные данные следует рассматривать как минимальные: эти резервы можно освоить в весьма короткий срок при условии решительного перелома в работе промыслов и сосредоточения внимания на эксплуатации. А этого сейчас еще не видно.

Потери бензина

Весьма крупные резервы мы имеем и в рациональном использовании получаемых из скважины газа и нефти.

Нефть содержит ценнейшие продукты, причем один из них — бензин — обладает свойством улетучиваться даже при невысокой температуре—30°—60° С. Именно с такой температурой нефть выходит из скважин. У нас на большинстве промыслов добыча производится открытым способом: скважины не герметизированы; нефть в большинстве самых производительных компрессорных скважин поступает в открытые амбары, ибо на многих промыс-

тах, особенно на новых — имени Азизбекова и Кагановича, — нет в достаточном количестве приемников.

Стабилизационные установки, которыми широко оборудованы американские промысла, у нас отсутствуют вовсе. Подсчеты показали, что в 1935 году только по бакинским промыслам мы потеряли свыше 500 000 тонн бензина в результате испарения. При этом нужно иметь в виду, что это легкий бензин, самого лучшего качества, с высоким октановым числом, порядка 85—90%, пригодный для нужд авиации. Подсчет потерь производился на основании данных о содержании в нефтях бензина при их выходе из скважин и данных о содержании бензина в промысловых и заводских резервуарах. В нефтях, переработанных на заводах треста Азнефтезаводы, в 1935 году содержание бензина при выходе нефти из устья скважин равнялось 6,81%; на 13 535 334 тонны нефти это дает 913 051 тонну бензина. После того как нефть поступила в промысловые резервуары Управления нефтепроводами, содержание бензина уменьшилось до 5,4%, то есть на 1,41%, — в абсолютных цифрах, на 181 944 тонны. Потери бензина на испарение после поступления нефти в заводские резервуары Черного города составили 41 959 тонн (0,31%). Заводы же отобрали 4,45% (603 000 тонны) и недобрали 86 148 тонн бензина. Весь недобор составил 310 051 тонну. Фактически отбирается лишь 66% бензина, потенциально имеющегося в нефти.

Но и этим не исчерпываются потери бензина. Почти полностью терялся бензин в калинской нефти, которая сдавалась на переработку в Грозный (за 1935 год Азнефтезаводами переработано всего 151,5 тысячи тонн калинской нефти). При выходе из скважины эта нефть содержала 5,78% бензина, а в отправочных резервуарах — не выше 0,5%. Добыча этой нефти в 1935 году составила 3777 тысяч тонн, то есть потери бензина равнялись около 199 000 тонн. Таким образом, общие потери бензина составили свыше 509 051 тонны. Ни промысла, ни нефтезаводы не вели борьбы с потерями бензина.

Постановление ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 года о работе Азнефти, обязывающее герметизировать нефтедобычу, не выполнено. Средства (около 4 миллионов рублей), затраченные на закрытую эксплуатацию в Кала и Лок-Батане, не дали необходимого эффекта. Хотя большинство скважин этих промыслов герметизировано, нефть продолжает поступать в открытые амбары, отбензинивающих установок нет, и бензин испаряется.

Увеличить выход бензина

На 1936 год потенциальное содержание бензина у устья скважины в бакинских нефтях, подлежащих переработке на заводах треста Азнефтезаводы и в Грозном, составляет 6,16%. По плану Главнефти, потенциал бензина по нефтям, подлежащим переработке в Баку и в Батуме, определен в 4,13%, а вместе с нефтями, подлежащими вывозу для переработки в Грозный, — 3,41%. Это означает, что при намеченном на 1935 год плане переработки бакинских нефтей в 18 972 тысячи тонн потери составят 511 162 тонны бензина. Только по тресту Азнефтезаводы потери бензина будут выражаться в 351 312 тонн, не считая потерь при перекачке нефти от Баку до Батума!

Такое «планирование» использования нефтяного сырья, заведомо предрасполагающее потерю свыше 500 тысяч тонн высококачественного бензина, нужно квалифицировать, мягко выражаясь, как бесхозяйственное отношение к социалистическому добру, на добычу которого затрачиваются крупные средства и силы.

В плане Главнефти на 1936, стахановский год не только не нашла отражения борьба с потерями бензина, но, наоборот, план составлен так, что

он, как ни странно, предусматривает рост потерь. Потенциальное содержание бензина, с которым нефть должна сдаваться заводам, запланировано ниже фактически полученного в 1935 году, причем занижение сделано как раз по тем нефтям, которые наиболее богаты бензином. Так, по карачухурской нефти, которая в 1935 году сдавалась с 8,87% содержания бензина, запланировано на 1936 год содержание бензина 6,75%.

В калинской нефти, идущей для переработки на бакинские заводы, содержание бензина у устья равняется 7,17%. Однако на первое полугодие 1936 года запланировано содержание бензина 1,4%, а на второе — 3,0%, хотя герметизация к этому сроку будет полностью закончена. Выходит, что только в калинской нефти мы будем терять 5,67% бензина, то есть около 230 000 тонн в год, а после проведения герметизации — около 170 000 тонн. В 1935 году на бакинские заводы было сдано 151 000 тонн калинской нефти с содержанием бензина в 4,5%, в январе 1936 года нефть сдавалась с содержанием бензина 4,83%, в феврале — 5,0%, в марте — 3,0%, а в апреле — 6,0%. Почему же нужно в плане ставить 1,4%?

Практика занижения в планах действительного содержания светлых продуктов имеет место не только в Баку, но и в Грозном. Управляющий трестом Грознефтезаводы тов. Рябовол и главный инженер отдела переработки Главнефти Алексеев установили на 1936 год для бакинских нефтей, идущих в переработку на грозненские заводы, потенциал лигроина в 2,14 раза меньше фактического, а светлых продуктов — вместо 40,34% всего 35,98%.

Упущена «пустыяковая вещь» — пятипроцентное содержание лигроина в артемовской и балаханской нефтях!

Занижение плана по потенциалу сделано буквально по всем нефтям. Мы привели лишь наиболее разительные примеры занижения.

Как известно, особенно остро чувствовался при сверстке народнохозяйственного плана на 1936 г. дефицит в лигроине. В ряде районов переходили даже на смесь керосина со спиртом или на замену лигроина бензином. Январская сессия ЦИК СССР 1936 года в своем решении особо подчеркнула необходимость полной загрузки всех мощностей установок и использования всех возможностей для увеличения выработки лигроина и бензина.

В области переработки нефти в 1936 году мы имеем значительные успехи. Достаточно сказать, что выход бензина и лигроина за 5 месяцев 1936 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличился на 45%. Но наши возможности значительно выше.

Бакинские заводы по первичной перегонке в I квартале 1936 года дали сверх плана 24 000 тонн бензина, но из них за счет улучшения работы установок получено только 798 тонн, а остальное — за счет занижения плана по потенциалу бензина.

В 1936 году вступили в работу три новых трубчатки: их работа должна была сказаться на увеличении выхода бензина, и если принять это во внимание, то окажется, что, по существу, нет никакого улучшения работы заводов первичной перегонки. То же самое и по Грозному: перевыполнение плана по нефтепродуктам идет главным образом за счет занижения потенциала. Занижение планов по отбору светлых продуктов означает нежелание по-большевистски, по-сталински драться за тонны бензина, лигроина и керосина. Доказательство — то отношение, какое проявлялось к калинской нефти.

Теперь уже доказано, что даже при самых элементарных мероприятиях в калинской нефти можно сохранить бензина до 6%. В апреле эта нефть сдавалась на заводы именно с таким содержанием бензина. В результате занижения плана промысел получил в апреле 700 000 рублей премии за «перевыполнение потенциала» по бензину.

Почему же происходят большие потери бензина? На протяжении трех лет калинская нефть (также и карачухурская) поступала и поступает в открытые амбары, где бензин испаряется, а затем ее передавали как не содержащую бензина для переработки в Грозный, хотя Главнефти и нефтетрестам было хорошо известно, что эта нефть содержит большой процент бензина.

Нужно было лишь принять необходимые меры. Эти меры очень просты: построить десяток резервуаров и передавать нефть для переработки на бакинские заводы; тогда 6% бензина было бы сохранено. Но когда ставился перед Главнефтью и нефтетрестами этот вопрос, ответ всегда был один: сохранить бензин в калинской нефти можно лишь в том случае, если скважины будут полностью герметизированы, будет организовано газоулавливание и построено достаточное количество емкости.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 мая 1934 года Главнефть обязывалась выполнить эти работы к январю 1935 года. Главнефть начала эти работы, но не довела их до конца: проложила трубы, но не построила емкости, не произвела кольцевания газосбора. Затрачено свыше 3 миллионов рублей, а нефть все так же поступает в открытые земляные амбары.

В Кала получается большое количество эмульсионной нефти (около 6000 тонн в сутки), которую нельзя сдавать на заводы без предварительной обработки. Главнефть совместно с бывш. Азнефтью решили построить деэмульсионный завод. Завод построили, он обошелся в 5 миллионов рублей, но упустили «мелочь», а именно: построить при заводе установку для улавливания паров бензина. Дело в том, что при деэмульсации нефть нагревается до 90° и при этой температуре теряется не менее 5% бензина. Таким образом при переработке 6000 тонн нефти в сутки теряется 300 тонн бензина, а в год — свыше 100 000 тонн. Что это: техническая неграмотность или бесхозяйственное отношение к советскому добру?

Газовое хозяйство в пренебрежении

Неблагополучно с газовым хозяйством нефтетрестов: ему также не уделяется достаточного внимания.

Газовое хозяйство нефтетрестов АССР в основном питается газом, сопровождающим нефть. Чистые газовые месторождения не разведаны, хотя геологические материалы указывают на наличие больших чисто газовых месторождений вблизи разрабатываемых ныне нефтяных площадей.

В настоящих условиях возможная годовая добыча газа для 1937 года определяется в 1 600 000 тонн в переводе на нефть, а между тем в 1937 году только для удовлетворения сажевых заводов потребуется 630 000 тонн газа; при этом потребность в саже для резиновой промышленности все возрастает, строительство сажевых заводов будет развиваться; поэтому необходимо теперь же позаботиться о подготовке газовой базы. Кроме того большое количество газа требует строящийся Сумгаитский комбинат.

Если газовое хозяйство нефтетрестов будет и дальше ориентироваться на попутный с нефтедобычей газ, то не исключена возможность, что в ближайшие годы «газовый дефицит» приведет к остановке части сажевых заводов (как имело место в Майкопе в 1935 году) и сокращению подачи газа электростанциям, нефтезаводам и для коммунальных нужд.

Использование добываемого газа поставлено совершенно неудовлетворительно. В настоящее время широко применяется бескомпрессорный газлифт, являющийся самым малоэффективным способом использования газа. Только в одном Калинском районе за сутки выпускается на воздух около тысячи тонн газа (в переводе на нефть).

На промыслах газ высокого давления рассматривается как «даровая энергия», поэтому к нему нет бережного отношения. Часто газлифтом эксплуатируются скважины, в которых дебит нефти не превосходит количества затраченного газа. Газ, израсходованный на бескомпрессорный лифт, не учитывается и не оплачивается, хотя это такой же товарный продукт, как газ низкого давления, транспортируемый для топливных целей.

В текущем году добыча газа не обеспечивает потребностей в газе. Ряд предприятий будет потреблять жидкое топливо. План по добыче газа не выполняется (за 5 месяцев план выполнен всего на 87%).

Промысловые поселки полностью газифицированы, но средний расход газа на душу населения в несколько раз превышает нормы западноевропейских и американских городов. Нормы отпуска газа — 0,4 тонны на печку, 0,25 тонны на так называемую экономическую плиту и 0,5 тонны — на неэкономическую. Газовый расход на семью в 5 человек — 5—8 тонн, тогда как максимальной нормой в Америке считается 0,25 тонны. В 1935 году израсходовано на бытовые нужды 240 000 тонн газа; по заграничным нормам это количество должно было бы удовлетворить 720 000 человек, или 160 000 семей. При надлежащей постановке коммунального хозяйства можно сэкономить около 120 000—140 000 тонн газа в год, то есть столько, сколько требуется электростанции имени Красина.

Хищническое расходование газа является, с одной стороны, следствием бесконтрольного и бесплатного отпуска газа потребителям и, с другой — следствием использования примитивных, неэкономичных нагревательных приборов. Правильная организация использования нефтяного газа имеет исключительное значение для народного хозяйства СССР. Прежде всего необходимо на ведущих промыслах произвести оборудование закрытой эксплуатации, кольцевание газовой сети и отказаться от бескомпрессорного газлифта.

На базе циркулирующего при газлифте газа можно получить за год только на трех ведущих промыслах: Кала, Кара-Чухар и Биби-Эйбат — около 50 000 тонн газ-бензина. При отбензинивании сборного газа из фонтанных и глубоконасосных скважин можно получить еще 30 000 тонн газ-бензина в год, а всего — 80 000 тонн. Для этого потребуется построить 9 газOLIновых заводов. При этом газовый бензин более высокого качества обойдется дешевле крекингбензина.

Оборудование закрытой эксплуатации и кольцевание газосбора позволят наладить установки для стабилизации нефти, то есть для борьбы с испарением бензина. На указанных трех промыслах потери бензина от испарений составляют свыше 350 000 тонн.

До сих пор речь шла о газе высокого давления. Но у нас имеется еще и газ низкого давления, получаемый при насосной эксплуатации. Наше газовое хозяйство, в основном, базируется на фонтанном газе. Исключение составляет Кировский район: хотя он и не может похвастаться высокой техникой, но, тем не менее, обеспечивает свои потребности путем улавливания газа низкого давления, не останавливаясь перед отбором газа из скважин с суточной добычей 400—450 кубических метров, то есть менее 0,5 тонны.

По имеющимся частным замерам, газовый фактор при насосной эксплуатации колеблется от 15 до 25 кубических метров на тонну; при газлифтовой эксплуатации — в пределах от 30 до 45 кубических метров. Взяв в среднем 25 кубических метров на всю насосную и компрессорную добычу (учитывая перевод на газлифт) и считая, что в среднем 80% добычи нефти падает на эти способы эксплуатации при программе 20 500 000 тонн нефти, можно было бы получить газа 410 000 000 кубических метров или около 340 000 тонн в переводе на нефть. Беря за основу практику Киров-

ского района, где газ получается в количестве около 2,5% от валовой добычи нефти, мы могли бы иметь 410 000 тонн газа в переводе на нефть.

Цифры показывают, что улавливание газа низкого давления — дело не-маленькое и заслуживает серьезного внимания.

Неиспользованные резервы

При правильной организации закрытой эксплуатации и газового хозяйства на промыслах Баку можно получить дополнительно:

	(в тоннах)
1) бензина легкого (ныне испаряющегося)	около 50 000
2) газового бензина после переработки газа	100 000
<hr/>	
Всего бензина	600 000
3) экономию газа на бытовом потреблении (в переводе на нефть)	140 000
4) получить дополнительно газа низкого давления	400 000
<hr/>	
Итого дополнительно газа (в переводе на нефть)	540 000

В 1936 году намечено построить 3 газолиновых завода. Однако к строительству их еще не приступили.

На протяжении трех лет строительство газолиновых заводов и закрытой эксплуатации ежегодно планировалось, но не выполнялось, и это внушает опасения, что скромный план 1936 года также может оказаться невыполненным, ибо нефтетресты мало интересуются газовым делом: нет центра, руководящего этим делом. В июне 1936 года СНК СССР принял решение об образовании в Баку специального газового треста, который, будем надеяться, в ближайшее время организует правильное использование газовых ресурсов.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановлением от 15 мая 1934 года обязали Главнефть построить на всех крекингзаводах газоотбензинирующие установки. Это постановление также не выполнено. Только в Грозном построена одна такая установка, но и она не отбензинивает весь крекинггаз. В крекинггазе всех заводов мы теряем за год не менее 50 000 тонн бензина.

Все это убедительно показывает, что со стороны Главнефти и нефтетрестов не принимаются необходимые меры к правильной организации нефтяного хозяйства. Даже отраслевые конференции по пересмотру норм прошли мимо вопросов правильного, рационального использования нефтяного сырья. На конференции нефтеперерабатывающей промышленности отдельные руководители заводов всячески отстаивали заниженные нормы.

Организация работ на промыслах

Правильная организация работ на промыслах не может быть осуществлена, если нормировочный аппарат не будет на должной высоте. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) уделил исключительно большое внимание этому вопросу, дал четкие указания об укреплении нормировочного аппарата и обязал директоров предприятий непосредственно руководить техническим нормированием.

Тем не менее, серьезных сдвигов в укреплении нормировочного аппарата, в организации нормирования на промыслах все еще нет. Аппарат нормировщиков крайне слаб. Из 18 нормировщиков на промысле имени Орджоникидзе нет ни одного с высшим образованием, 11 — не проходили специальных курсов по нормированию.

Руководство технормированием в тресте совершенно недостаточно. Завотделом труда и нормирования треста Орджоникидзенефть не имеет высшего образования и не проходил курсов нормирования. В этом важнейшем отделе треста нет ни одного члена партии. В должности инженеров по нормированию работают лица, не имеющие технического образования.

При таком состоянии нормировочного аппарата нет никакой уверенности в том, что директивы декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 года будут правильно поняты и быстро проведены в жизнь.

На промыслах нет культурного стиля в работе. Все еще прочно держится штурмовщина: несколько дней нажимают и, получив хорошие результаты по ряду показателей, быстро успокаиваются, не закрепляя достигнутых успехов. Понятно, через некоторое время производительность снова снижается. Так, в конце апреля и мае добыча доходила по Азербайджану до 59 тысяч тонн в сутки, но к 20 числам мая она снизилась до 55,2 тысячи тонн. Такие скачки объясняются тем, что на промыслах имеется большое количество неполадок и с неполадками не ведется систематической борьбы.

Возьмем лучший участок — бурение. И в бурении еще имеется большая аварийность, которая не уменьшается, а возрастает. Так, на промысле имени Орджоникидзе в I квартале 1936 года произошло 80 аварий (из них сломов бурильных труб 35) против 24 аварий в IV квартале 1935 года.

На промысле имени Азизбекова в январе было 29 аварий, в феврале — 40, в марте — 35, а в апреле — 50. В апреле 12 аварий произошли по вине обслуживающего персонала, а 38 — вследствие недоброкачества или изношенности инструмента. При этом значительное число аварий произошло из-за отсутствия опрессовки труб до их спуска в буровые.

Стахановцы-бурильщики дают высокие скорости проходки, но эти их достижения значительно снижаются простоями буровых бригад. Между окончанием одной буровой и началом следующей бригады теряют по несколько дней из-за неподготовленности буровых. Получается совершенно несуразная вещь: бригада пробурила скважину в 10—15 дней, а потом 5—8 дней ожидает следующую буровую. В этих условиях высокая скорость бурения не дает нужного эффекта. За ускорение бурения производится прогрессивная оплата, но результаты высоких скоростей не используются полностью. Неподготовленность буровых сводит на-нет достижения стахановцев, и получается, что прогрессивная оплата только удорожает стоимость проходки.

Вот несколько примеров простоя буровых бригад: на промысле имени Азизбекова, во 2-й группе бурения, бригада мастера Кафара Идриса, закончив 7 апреля бурение скважины № 545, получила новую скважину лишь 15 апреля; бригада мастера Кривого, закончив 9 апреля бурение скважины № 550, получила новую скважину лишь 16 апреля; бригада мастера Алекпера Сафара закончила бурение скважины № 492 4 апреля, но получила новую скважину лишь 12 апреля; бригада мастера Охрименко простояла 16 дней; по 3-й группе бурения бригада мастера Гайнулина, закончив 13 марта скважину № 428, получила новую буровую, № 561, лишь 5 мая; бригада мастера Божьего 27 марта закончила буровую № 541, но до 10 мая не получила новой буровой.

Не заметно сдвигов в организации труда и технических приемах работы, уровень техники и организации работ в эксплуатации значительно отстал от уровня бурения. Кадры в эксплуатации значительно слабее чем в бурении. Заработная плата в эксплуатации ниже заработной платы в бурении. Нет учета достижений стахановцев, не ведется обмен опытом.

Стахановское движение

В таких условиях не приходится говорить о широком развитии стахановских методов работы в эксплуатации. Руководители промыслов это понимают, но делают из этого совершенно неправильный вывод: недостаточное развитие стахановского движения в эксплуатации они объясняют тем, что «до сих пор не удалось найти измерителей производительности труда в эксплуатации».

Не измерители рожают высокую производительность, а умелая организация труда, составными частями которой являются правильная расстановка технических и рабочих кадров и продуманная система заработной платы. Подбор кадров находится в исключительной зависимости от системы заработной платы: там, где она стимулирует рост производительности труда, скопляются лучшие кадры, и при этом оголяются участки с отсталой системой заработной платы.

Это видно на примере бурения. Именно система заработной платы в бурении, несмотря на некоторые, даже крупные недочеты, стимулирует рост скоростей бурения. Исключительно точную и правильную оценку зависимости производительности труда от системы заработной платы дал тов. Андреев на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 году:

«Для того, чтобы нам шире открыть дорогу стахановскому движению, надо в области заработной платы как можно скорее покончить с ее отсталыми формами, которые продолжают связывать стахановское движение и дальнейший рост производительности труда. Если сравнить, для примера, отдельные предприятия с разными системами заработной платы, то получается прямо разительная картина, прямо закон: там, где существует прогрессивная и индивидуальная сдельная оплата, там, как правило, стахановское движение имеет большие размеры, там оно идет вперед».

Большинство рабочих и ИТР в эксплуатации, непосредственно обслуживающих скважины, не переведены на индивидуальную прогрессивно-сдельную оплату. Много было разговоров по этому вопросу, изменялись системы заработной платы, но ничего положительного не сделано.

Работники эксплуатации зарабатывают значительно меньше чем работники бурения и подсобных цехов. Спрашивается: пойдет ли при этих условиях в эксплуатацию высококвалифицированный рабочий? Конечно, нет.

И действительно: кадры в эксплуатации менее квалифицированы чем в бурении. В эксплуатации не был даже использован опыт бурения, где в качестве бригадиров были выдвинуты инженеры, причем назначение 10 инженеров в качестве буровых мастеров сыграло большую роль в деле освоения более высокой техники бурения.

Почему бы в эксплуатации на основные участки работы, например в качестве мастеров ремонтных бригад, не поставить нескольких молодых инженеров? Или почему не поставить инженеров в качестве регулировщиков на наиболее ответственные скважины? В эксплуатации именно эти два основные участка являются наиболее отстающими.

Слабое развитие стахановского движения в эксплуатации объясняется и тем, что руководящие работники не занимаются сами стахановским движением, а передоверяют это дело второстепенным работникам аппарата, часто весьма слабо представляющим себе сущность великого стахановского движения. Вся работа по стахановскому движению сводится к составлению списков стахановцев, причем в эти списки вносятся почти все рабочие, даже такие, которые не выполняют норм. Как это получается? В каком-то месяце тот или иной рабочий или бригада перевыполнили нормы — их включают в список. В следующем месяце они нормы не выполнили, но в списке их оставляют до того момента, когда будет «производиться чистка».

Получить конкретные данные о том, каковы методы работы того или иного работника, занесенного в список стахановцев, почти невозможно, а это свидетельствует, что организацией стахановской работы мало интересуются.

Промысла насчитывают стахановцев около 50% всего числа рабочих. Казалось бы, при таком количестве стахановцев можно ожидать весьма высокой производительности. Но в действительности средняя производительность промыслов немногим выше прежнего.

Например на промысле имени Орджоникидзе из 2005 рабочих в бурении и эксплуатации числятся стахановцами 1045, из них выполняют старые нормы на 100%—17% стахановцев, на 100—120% нормы выполняют 22%, на 120—150% нормы выполняют 19%, на 150—200% нормы выполняют 30% и свыше 200%—12% стахановцев.

На 2-й группе эксплуатации (промысел имени Азизбекова) средний процент выполнения норм составил в марте 118, а в апреле — 133,9. Анализ показал, что перевыполнение идет главным образом за счет вспомогательных работ, при значительном недовыполнении норм по основным работам, спуску и под'ему труб (на 89,2 — 98,0% по спуску и 83,7 — 116,8% по под'ему).

Качество ремонтных работ часто низкое. Имеется много случаев плохой работы бригад и плохого руководства этими работами. Так, по промыслу имени Орджоникидзе, в новой буровой № 1054 глубиной 1854 метра, во время освоения из-за халатности бригады (спуск труб без закрытия собачки) трубы были упущены в скважины и их пришлось долго ловить. В буровой № 1045 по недосмотру бригадира произошел обрыв труб, что привело к аварии. На промысле имени Кагановича в буровой № 295 рабочие места готовятся плохо; на группе эксплуатации не организованы подготовительные бригады. На промысле имени Орджоникидзе буровые загрязнены и ремонтным бригадам приходится работать в плохих условиях.

Простои из-за организационных неувязок весьма велики. На промысле имени Азизбекова на 2-й группе эксплуатации в марте 5 бригад простояли 519 часов, или 18% всего времени, а в апреле—438 часов, или 15,2% всего времени; на 3-й группе эксплуатации простои у двух бригад за 15 дней апреля составили 153 часа, или 22,2% всего времени. На этой группе большие простои происходят из-за отсутствия воды. Так, 12 апреля 1936 года ключник тов. Мамедов с рабочими простоял по этой причине 5 часов 30 минут, 14 апреля он же простоял 4 часа 10 минут. Ключник тов. Митрофанов простоял из-за отсутствия воды полный рабочий день 16 апреля, и т. д.

Недочеты работ промыслов порождают недостаточную производительность скважин и высокую себестоимость.

Себестоимость бурения и добычи нефти на всех нефтепромыслах превышает план.

При плановой себестоимости метра проходки на промысле имени Орджоникидзе в 140 рублей 33 копейки фактическая себестоимость в I квартале 1936 года составила 152 рубля 33 копейки.

По промыслу имени Азизбекова себестоимость метра проходки за I квартал составила 124 рубля 17 копеек вместо плановых 105 рублей 83 копеек.

* * *

Нефтяная промышленность за последние годы развивается медленнее чем все народное хозяйство. Не раз за последние годы ЦК партии и СНК СССР обсуждали вопрос об отставании нефтяной промышленности.

Нефть имеет громадные резервы. В 1936 году мы добились заметных сдвигов в бурении. Необходимо в ближайшие месяцы овладеть резервами, которыми мы обладаем в области эксплуатации. Нефтяная промышленность из отстающей отрасли снова должна стать ведущей отраслью промышленности.

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ В РАБОТАХ ЛЕНИНА И СТАЛИНА*

А. Столяров

III

Соединение гибкости и твердости как одно из требований материалистической диалектики

В своих лекциях «Об основах ленинизма» товарищ Сталин указывает на следующую задачу стратегического руководства:

«Неуклонное проведение уже принятого курса через все и всякие затруднения и осложнения на пути к цели, необходимое для того, чтобы авангард не терял из виду основной цели борьбы, а массы не сбивались с пути, идя к этой цели и стараясь сплачиваться вокруг авангарда. Нарушение этого условия ведет к громадной ошибке, хорошо известной морякам под именем «потери курса»¹.

В этой мысли, которая так прекрасно отражает одну из важнейших черт сталинского руководства, сказывается все величие Сталина как вождя социалистической революции и как диалектика.

На заре научного социализма основоположникам его приходилось в борьбе против старой метафизики особенно подчеркивать то положение диалектики, что «все течет, все изменяется». Диалектика предполагает величайшую гибкость, и это подчеркивали основоположники научного социализма. Но марксистская диалектика обязательно предполагает также определенную относительную устойчивость, постоянство и твердость.

«В нашей революции за три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности»,—говорил Ленин в декабре 1920 года. Соединение гибкости и твердости—один из примеров такого соединения противоположностей. Это—одно из проявлений того единства противоположностей, которое лежит в основе диалектики.

Оппортунисты эпохи довоенного, II интернационала нередко сводили понимание диалектики и требование конкретности к вопросу о гибкости, а самую гибкость («и да и нет») сводили к софистике, уклончивости и вихлянию: «С одной стороны нельзя не признаться, а с другой стороны нельзя не сознаться».

Такой типичный софист и метафизик, как Троцкий, в период подготовки Брестского мира выдвинул, как известно, лозунг «Мира не заключать и войны не вести». Это пример оппортунистической «гибкости», которая не имеет ничего общего с марксистской диалектикой. Точно так же лозунг Троцкого в период империалистической войны 1914—1918 годов: «Ни побед, ни поражений» был не диалектикой, а ее софистическим извращением.

Весьма распространенным методом оппортунизма является увильвание от определенного ответа путем ссылки на «диалектику». В период войны 1914 года Каутский «обосновывал» свои позиции по отношению к войне

* Окончание. См. № 11 «Большевика».

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 56. 10-е изд.

ссылками на «бесконечно разнообразную действительность». Ленин разоблачает эту «якобы диалектическую ссылку» как софизм. «Несомненно, — пишет Ленин, — действительность бесконечно разнообразна, это — святая истина! Но так же несомненно, что в этом бесконечном разнообразии две главные и коренные струны...»¹.

Ссылкой на «бесконечно разнообразную действительность» Каутский пытался смазать главную и коренную, смазать всякую определенность. Это характерно для софиста, который конкретное понимает как несовместимое с определенностью, четкостью и устойчивостью. Софист знает, что во время войны наступает «конкретно иное положение» чем до войны. Но он смазывает при этом то, что «война есть продолжение политики иными средствами»², что принципы политики, ее основное классовое содержание остаются теми же, что и до войны. Так поступали, в частности, Каутский, Плеханов и другие в период империалистической войны 1914 года.

Для Плеханова очень характерны такие ошибки в трактовке диалектики, которые сводятся к оппортунистическому пониманию гибкости и конкретности. Диалектика у него выглядит так, что определенность и твердость оказываются привилегией формальной логики и метафизики. Поэтому Плеханов «дополняет» диалектику формальной логикой.

«В известных пределах, — пишет он, — метафизическое (иначе: рассудочное) мышление совершенно необходимо. Но это далеко недостаточно для правильного понимания процессов природы и общественной жизни. Его надо дополнить диалектическим мышлением»³.

Можно сказать, что Плеханов «дополняет» диалектику формальной логикой (или формальную логику диалектикой) именно потому, что толкует диалектику, так сказать, «по Кратилу», хотя сам Плеханов в своих сочинениях указывал на Кратила как на пример неправильного применения мысли «все течет, все изменяется»⁴.

Ленин постоянно разоблачал оппортунистическое понимание гибкости как софистику. Гибкость оппортуниста несовместима с принципиальностью. Оппортунист, говорил Ленин, руководствуется поговоркой «просунуть хвост, где голова не лезет».

Стоит ли говорить о том, что большевизм прекрасно владеет той гибкостью, которая вытекает из общих законов диалектики? Товарищ Сталин писал, что наша партия «достигла той невиданной гибкости, благодаря которой она в состоянии в любой момент перестроить свои ряды и сосредоточить сотни тысяч своих членов на любой большой работе, не внося замешательства в свою среду»⁵.

Но в противоположность оппортунистам и софистам в развитие взглядов Маркса и Энгельса Ленин и Сталин постоянно подчеркивали, что гибкость для большевика возможна только на базе учета объективной действительности, только в сочетании и на основе величайшей принципиальности, твердости, верности основным, конечным целям нашей партии. Большевицкая гибкость не только не является чем-то диаметрально противоположным, антагонистичным по отношению к принципиальности, но находится в неразрывном единстве с этой принципиальностью и твердостью.

¹ Ленин, Соч. Т. XVIII, стр. 263. 3-е изд.

² Там же, стр. 197. Ленин цитирует Клаузевица.

³ Плеханов, Соч. Т. XI, стр. 371—372. Изд. 1923.

⁴ Древнегреческий философ Кратил довел мысль о том, что все изменяется, до отрицания всякой качественной определенности.

⁵ Сталин «О Ленине», стр. 17. Партиздат. 1934. Разрядка моя.—А. С.

В своей речи «О Ленине» товарищ Сталин говорил:

«Принципиальная политика есть единственно правильная политика» — это та самая формула, при помощи которой Ленин брал приступом новые «неприступные» позиции, завоевывая на сторону революционного марксизма лучшие элементы пролетариата»¹.

Эта формула не случайна, как не случайно и то, что товарищ Сталин выделяет ее в своей речи «О Ленине». Эту формулу товарищ Сталин подчеркивает много раз.

Ясность цели, настойчивость в достижении цели, твердость характера — вот качества, которые воспитывает товарищ Сталин в массах и прежде всего у членов нашей партии. Без этих сталинских качеств гибкость была бы только оппортунистическим вихлянием. В эпоху величайших революционных сдвигов эти качества нужны вождю масс больше чем когда-либо кому-либо. Это качества, которые особенно присущи самому товарищу Сталину.

У известного военного теоретика, на диалектический метод которого указывал Ленин, — у Клаузевица, в его книге «О войне» имеется небольшая глава, которая называется «Твердость». Клаузевиц пишет о той твердости, которая необходима для военного вождя, которая должна быть его неотъемлемым качеством.

«На войне, — пишет Клаузевиц, — более чем где-либо в мире, явления оказываются не такими, как мы их себе представляли; на близком расстоянии они выглядят иначе чем на далеком... Вождь крупного целого находится постоянно под ударами волн ложных и истинных сообщений и ошибок, допущенных вследствие страха, по небрежности, торопливости или по упрямству, проявленному на основании правильных или неправильных взглядов, по злой воле или из ложного или подлинного чувства долга, вследствие лености или переутомления; он окружен случайностями, которых никто не мог бы предусмотреть. Словом вождь подвержен сотне тысяч впечатлений, из которых большинство имеет тревожную и лишь меньшинство ободряющую тенденцию. Долгий боевой опыт дает ему такт быстро оценивать все эти явления по их достоинству; высокое мужество и внутренняя сила противостоят им, как скала напору волн».

И дальше:

«Тот, кто вздумал бы поддаться этим впечатлениям, тот не довел бы до конца ни одного из своих предприятий, а потому твердое отстаивание принятых решений, доколе против них не появится самых решительных доводов, является крайне необходимым противовесом. Кроме того на войне почти не бывает такого славного предприятия, которое не требовало бы для своего выполнения огромных усилий, трудов и лишений, и если слабость физической и духовной природы человека в этом случае всегда склонна идти на уступки, то все же привести к цели может лишь большая сила воли, — такая выдержка, которой будут удивляться и современники и потомство»².

«Высокое мужество и внутренняя сила», противостоящая всяким колебаниям, «как скала напору волн», и «такая выдержка, которой будут удивляться и современники и потомство», — все это так прекрасно характеризует товарища Сталина!

¹ Сталин «О Ленине», стр. 56. Партиздат. 1934.

² Клаузевиц «О войне», стр. 136. Военгиз. 1934.

Не ясно ли, что социалистическая революция не только по своему всемирноисторическому значению и по своему содержанию, но и по тем требованиям, которые она предъявляет к руководству, к его прозорливости, к его «внутренней силе», стоит неизмеримо выше всего того, что требуется от любого полководца-военачальника? Не ясно ли, что для руководителей такой революции указанные Клаузевицем качества — являясь лишь одной из сторон их личности — имеют несравненно большее значение чем для любого полководца, которого мог иметь в виду Клаузевиц?

Несмотря на то что гибкость и относительная устойчивость, твердость не могут быть с точки зрения диалектики абсолютно отделены одно от другого, в нашей учебной литературе пишут о гибкости значительно больше и философское обоснование этого требования диалектики встречается гораздо чаще чем философское обоснование вопроса об устойчивости, твердости и определенности.

В философском смысле вопрос об устойчивости и твердости сводится, с одной стороны, как мы уже упоминали, к вопросу о том, что наше понимание вечного движения и изменения, а также наше понимание категории «качества» отнюдь не является «кратиловским», релятивистским; с другой стороны, дело заключается также в том, чтобы различать сущность и явление, чтобы за явлением уметь видеть сущность.

Интересно, что тот же Клаузевиц особую необходимость твердости для военного руководства философски обосновывает именно различием между сущностью и «непосредственной видимостью». В статье «Важнейшие принципы войны» Клаузевиц пишет, разобрав подробно, какие именно трудности постоянно грозят полководцу «потерей курса» (употребляя выражение товарища Сталина):

«Чувственные наглядные представления, получаемые в течение исполнения, живее составленных нами раньше путем зрелого размышления. Но они дают нам лишь непосредственную видимость предметов, а эта последняя, как известно, редко совпадает в полной мере с сущностью их. Поэтому нам грозит опасность пожертвовать плодами зрелых размышлений из-за впечатления, создавшегося по первому взгляду...

При этих трудностях выполнения все, следовательно, зависит от верности и твердости собственного убеждения»¹.

Сущность или закон явления — это более постоянное, более устойчивое в явлениях, более «спокойное». Ленин в своем конспекте гегелевской «Логики» пишет: «Закон есть прочное (остающееся) в явлении». Цитируя слова Гегеля «Царство законов есть покаяющийся образ осуществляющегося или являющегося мира», Ленин записывает: «Это замечательно материалистическое и замечательно меткое (словом «спокойное») определение. Закон берет спокойное...»

И здесь же Ленин пишет: «Закон есть существенное явление»; «закон и сущность понятия однородные (однородные) или вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений, мира etc.»².

Если не выделять из пестрой и вечно подвижной массы явлений чего-то более постоянного, «остающегося», «спокойного», невозможно настоящее познание, невозможно предвидение и, следовательно, невозможно также рассчитанное на ряд лет руководство революционным процессом.

¹ Клаузевиц «О войне», стр. 616—617.

² Ленинский сборник IX, стр. 147.

Товарищ Сталин развивает эту мысль как имеющую важнейшее методологическое значение, и прежде всего в связи с наукой «о руководстве классовой борьбой пролетариата».

Нет сомнения, что именно товарищу Сталину принадлежит заслуга не только гениальной разработки этой науки руководства в целом, но и, в частности, четкое и законченное разграничение сфер стратегии и тактики ленинизма. Это разграничение стратегии и тактики имеет и громадное практически-политическое значение, а вместе с тем и большой методологический, философский интерес.

Что такое стратегия, и в чем ее отличие от тактики?

«Стратегия есть определение направления главного удара пролетариата на основе данного этапа революции, выработка соответствующего плана расположения революционных сил (главных и второстепенных резервов), борьба за проведение этого плана на всем протяжении данного этапа революции...»

Стратегия имеет дело с основными силами революции и их резервами. Она меняется в связи с переходом революции от одного этапа к другому, оставаясь в основном без изменений за весь период данного этапа...

Тактика меняется в зависимости от приливов и отливов. В то время, как в период первого этапа революции (1903—1917, февраль) стратегический план оставался без изменения, тактика менялась за это время несколько раз¹.

Таким образом стратегия опирается на более постоянное и прочное, на более глубокую сущность общественных процессов, что лежит за их непосредственно видимой поверхностью; стратегия опирается на основное в расположении классовых сил, на основные тенденции в классовых отношениях на данном историческом этапе.

Те силы и тенденции, те законы общественных отношений, в расчете на которые строится стратегический план, лежат более глубоко, чем все факты, события и силы, от изменения которых зависит в каждый данный момент тактика пролетарской партии. Тактика, будучи частью стратегии, ей подчиненной (Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 53. 10-е изд.), тактика сама уже предполагает необходимость определенного углубления в сущность явлений. Ленин постоянно требовал не только различения между явлением и сущностью, но и углубления от одной сущности к другой, более глубокой (к более глубоко лежащим, к более общим законам и отношениям и пр.).

Если не проводить, не видеть различия между явлениями и их сущностью, которая выражает углубление познания явлений², то невозможно будет и то «неуклонное проведение уже принятого курса», о котором товарищ Сталин говорит как об одном из важнейших условий правильного стратегического руководства.

Эту мысль товарищ Сталин развивает неоднократно. В статье «О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу» товарищ Сталин снова ясно и четко показывает общее методологическое значение постановки вопроса об особом характере стратегии и стратегического руководства:

«...Стратегические лозунги нашей партии нельзя расценивать ни с точки зрения эпизодических удач или поражений революционного движения в тот или иной период, ни, тем более, с точки зрения сроков или форм осуществления тех или иных требований, вытекающих из этих лозунгов. Стратегические лозунги партии могут быть расцени-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 51—53. 10-е изд.

² См. Ленинский сборник IX, стр. 151.

ваемы лишь с точки зрения марксистского анализа классовых сил и правильного расположения сил революции на фронте борьбы за победу революции, за сосредоточение власти в руках нового класса.

Ваша ошибка, т. Ян-ский, состоит в том, что вы обошли этот важнейший методологический вопрос или не поняли его»¹.

Методологическое значение вопроса, поставленного в данном случае товарищем Сталиным, выходит далеко за пределы проблем стратегии и тактики политической борьбы.

IV

Учение о конкретном и понятие „целого“

Революция — исключительно «конкретная» вещь. «Каждой эпохе свойственны столь своеобразные обстоятельства, она представляет собой столько индивидуальное состояние, что только исходя из него самого, основываясь на нем, должно и единственно возможно судить о ней»².

Если каждая эпоха «слишком индивидуальна», что же сказать об эпохах революций, когда в каждом дне, по выражению Маркса, «содержатся сразу целые 20 лет»? Что тогда сказать о нашей Великой пролетарской революции, которая более индивидуальна, более оригинальна чем какая-либо другая революция в истории?

В социалистическом строительстве мы прокладываем такие пути в области всемирноисторического развития, по которым не только практически «не ступала нога человека», но которые и теоретически могли быть предугазаны лишь в общей форме. Вот почему мы можем сказать, что наше время более индивидуально, чем когда-либо в истории человечества, и что оно больше, чем когда-либо, требует поэтому конкретного мышления. Вот почему Ленин мог в своей речи на III всероссийском съезде РКСМ сказать:

«Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой»³.

Мудрено ли, что категория конкретности занимает такое огромное место в диалектике вождей первой победоносной пролетарской революции, в диалектике Ленина и Сталина?

Ленин называет «конкретный анализ конкретной ситуации» тем, «в чем самая суть, в чем живая душа марксизма»⁴.

Ленин говорит, что «подменять конкретное абстрактным один из самых главных грехов, самых опасных грехов в революции»⁵.

В более раскрытой, детализированной форме Ленин дает характеристику диалектики в 1921 году в статье «Еще раз о профсоюзам». Он называет там четыре основных требования диалектической логики:

1. «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования».

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 152. 10-е изд.

² Слова Гегеля. Цитирую по Ленинскому сборнику XII, стр. 151. (Разрядка моя.— А. С.) Ленин кратко передает мысль Гегеля следующими словами: «...Народы и правительства народа ничему не учились из истории: «каждое время для этого слишком индивидуально» (подчеркнуто Лениным). По поводу этой мысли Ленин делает замечание: «Очень умно!»

³ Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 404.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 292.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 38.

2. «... Брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении».

3. «...Вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку».

4. «Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»¹.

Нетрудно заметить, что все эти четыре правила так или иначе содержатся в общем ленинском требовании конкретности.

Все четыре «требования» диалектической логики, о которых писал Ленин, применяются и развиваются у Сталина буквально на каждом шагу. Возьмем хотя бы речь Сталина на январском пленуме ЦК ВКП(б) 1933 года «О работе в деревне». Как товарищ Сталин ставит в этом выступлении вопрос о колхозной торговле?

Кто не знает, что такое колхозная торговля хлебом? И все же очень многие коммунисты в первое время не поняли природы и значения этой торговли в конкретных условиях того периода, о котором говорит товарищ Сталин в этом своем выступлении. Почему не поняли? Товарищ Сталин по этому поводу указывает:

1) Эти коммунисты «раскусили колхозную торговлю лишь с ее положительной стороны». Они не поняли ее противоречивой, ее конкретной природы.

2) Они не включили всей нашей практики в «определение предмета», «не поняли того, что отрицательные стороны колхозной торговли могут причинить большой вред государству, если они, т. е. коммунисты, не начнут с первых же дней уборки хлеба подгонять во-всю хлебозаготовительную кампанию».

3) Они «не сумели учесть новой обстановки в деревне», рассматривали колхозную торговлю изолированно, вне связи со всей обстановкой в деревне (да и в городе), в частности, вне связи с хлебозаготовками.

4) Они не сумели понять тенденций развития, не предусмотрели, к чему может привести колхозная торговля хлебом.

«Они стали бояться не того, что сдержанность крестьян в деле хлебосдачи может затормозить хлебозаготовки, а стали бояться того, что крестьяне не догадаются попридержать хлеб для вывоза его потом на рынок по линии колхозной торговли»².

Конкретность, историчность в постановке вопросов, рассмотрение вопросов в связи с обстановкой в целом, в связи с практикой — вот чем проринкнуты все работы товарища Сталина.

Нужно быть начетчиком, безнадежно оторванным от партийной жизни, чтобы в наши дни не заметить первостепенного значения вопроса о конкретности в методологии ленинизма. Все выступления товарища Сталина, решения партийных съездов и пленумов ЦК ВКП(б) заострены на этом, требовании конкретности — конкретности в работе, в руководстве, в подходе ко всем вопросам жизни, к вопросам социалистического строительства, в нашем подходе к каждому коммунисту, к каждому человеку, с которым мы имеем дело.

Та же речь товарища Сталина «О работе в деревне» является не толь-

¹ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 134—135.

Практика преподавания философии в наших вузах такова, что нередко студенты читали Гегеля и многое другое, но принимают удивленный вид, когда их спрашиваешь об основных требованиях диалектической логики, сформулированных Лениным в статье «Еще раз о профсоюзах», или когда узнают, что Ленин требование конкретности называл основным в диалектике.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 514. 10-е изд.

ко образцом конкретной постановки вопроса, но и образцом постановки вопроса о конкретности. Все недочеты нашей работы в деревне товарищ Сталин связывает с неумением местных партийных работников учесть новую обстановку, неумением «перестроиться на новый лад применительно к новой обстановке».

В общей форме, по отношению к вопросам тактики пролетарской партии, товарищ Сталин говорит о значении конкретности в лекциях «Об основах ленинизма». Из всех необходимых условий, которые только и обеспечивают правильное тактическое руководство, товарищ Сталин на первое место ставит следующее условие:

«Выдвижение на первый план тех именно форм борьбы и организации, которые, более всего соответствуя условиям данного прилива или отлива движения, способны облегчить и обеспечить подвод масс к революционным позициям...»¹.

В этом сталинском положении имеется несколько мыслей, каждую из которых можно было бы рассмотреть особо («подвод масс», «формы организации» и т. д.), но нам на этот раз важно отметить, что в целом оно требует конкретных способов и путей подвода масс к революционным позициям в зависимости от конкретной обстановки и конкретного исторического этапа борьбы.

Понятие «конкретности» само конкретизируется и развивается в работах Ленина и Сталина. Оно принимает различные формы и наполняется различным содержанием.

Конкретность проявляется в требовании всесторонности, в требовании учета процессов развития. Конкретность является выражением единства противоположностей, «единства многообразного». Конкретность может быть или конкретностью непосредственного, наглядного представления или конкретностью «понятия», включающего общее и особое, «сущность» и «явление». Конкретность связана также с вопросом о роли практики, с включением практики «в полное «определение» предмета».

Конкретность имеет, наконец, свое крайне существенное выражение в понятии целого или целостности.

Мы рассмотрим здесь несколько существенных моментов, связанных с развитием понятия «конкретного» в работах товарища Сталина.

Одним из важнейших условий конкретности является всесторонность рассмотрения. Изучать все стороны, все связи и опосредствования предмета — одно из важнейших требований диалектической логики. Иногда Ленин прямо отождествляет всесторонность подхода к какому-либо вопросу с диалектичностью.

«Тактика экономической борьбы в связи с общим ходом (и исходом) рабочего движения рассматривается здесь с замечательно широкой, всесторонней, диалектической, истинно революционной точки зрения», — говорит Ленин о содержании переписки Маркса и Энгельса².

В статье «Маркс об американском «черном переделе» Ленин пишет: «Стоя на диалектической точке зрения, т. е. рассматривая движение всесторонне, принимая во внимание и прошлое и будущее, Маркс отмечает революционную сторону нападения на поземельную собственность»³.

В работах Сталина мы также найдем это постоянное требование всесторонности рассмотрения вопросов, рассмотрения их в связи с общей обстановкой и т. д.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 57. 10-е изд.

² Ленин «Маркс, Энгельс, марксизм», стр. 43—44. 1934.

³ Там же, стр. 158—159. 1934.

Возьмем место, роль, значение и содержание национального вопроса в революционном движении. Можно ли национальный вопрос рассматривать изолированно, вне связи с другими вопросами социальной обстановки? Ни в коем случае.

«Национальный вопрос, — пишет товарищ Сталин, — не есть нечто самодовлеющее, раз навсегда данное. Являясь лишь частью общего вопроса о преобразовании существующего строя, национальный вопрос целиком определяется условиями социальной обстановки, характером власти в стране и, вообще, всем ходом общественного развития»¹.

Итак, необходимо рассмотреть все стороны данного явления, чтобы конкретность была полной. Но диалектика такова, что она не останавливается на рассмотрении всех сторон и даже на рассмотрении взаимодействия всех этих сторон. Необходимо, оказывается, пойти еще дальше. Куда дальше? Что следует за требованием всесторонности рассмотрения? Дальше этого, глубже этого — требование изучать то или иное явление как целое и в его целом.

«Только «взаимодействие» = пустота», — пишет Ленин и вслед за этим добавляет: «все «отдельные стороны» и целое («понятие»)»².

Все стороны и целое! Таким образом, все стороны, все «отдельные стороны» и даже взаимодействие — это еще не «целое». Целое — это нечто большее чем просто все отдельные стороны, чем сумма этих сторон, чем сумма частей и даже простое их взаимодействие.

Это понятие «целого», или «целостности», которое товарищ Сталин так часто применяет, развивает и конкретизирует, имеет громадное методологическое значение, являясь одним из наиболее глубоких выражений «конкретности».

Возьмем тот же национальный вопрос в постановке товарища Сталина. Сталин предлагает рассматривать этот вопрос «не с формальной точки зрения, не с точки зрения абстрактных прав, а конкретно, с точки зрения интересов революционного движения».

Здесь интересно отметить сближение понятия конкретности с точкой зрения практики, с точкой зрения «интересов революционного движения». В том, что товарищ Сталин говорит о национальном вопросе, можно проследить, как вопрос о конкретности переходит в понятие «целого».

«Бывают случаи, когда национальные движения отдельных угнетенных стран приходят в столкновение с интересами развития пролетарского движения. Само собой понятно, что в таких случаях не может быть и речи о поддержке. Вопрос о правах наций есть не изолированный и самодовлеющий вопрос, а часть общего вопроса о пролетарской революции, подчиненная целому и требующая своего рассмотрения под углом зрения целого»³.

Можно взять другой пример того, как Сталин требует рассмотрения явлений в их целом.

Говоря о ленинском лозунге по отношению к крестьянству на определенном этапе нашей революции, товарищ Сталин пишет:

«Соль лозунга Ленина состоит в том, что он замечательно метко схватывает триединую задачу партийной работы в деревне, выраженную в одной сжатой формуле: а) обопричь на бедноту,

¹ Сталин «Октябрьский переворот и национальный вопрос». Сборник «Об Октябрьской революции», стр. 3. 1932.

² Ленинский сборник IX, стр. 169.

³ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 45—46.

б) устраивай соглашение с середняком, в) ни на минуту не прекращай борьбу с кулаком. Попробуйте-ка взять из этой формулы одну из ее частей, как базу для работы в деревне в данный момент, забыв об остальных ее частях,—и вы обязательно попадете в тупик»¹.

Таким образом, «соль» заключается в том, что данный лозунг действителен только в единстве или в целостности всех его моментов, всех его частей.

Можно было бы привести множество примеров разработки товарищем Сталиным этого диалектического понятия «целого», или «целостности», единства.

Понятие «целого» в философском смысле глубже и содержательнее понятия закона. Закон явления сам видоизменяется в связи с изменением целого, внутри целого, в зависимости от него. Так, физиологические процессы в организме протекают различно в зависимости от различных состояний организма как целого (и даже иногда протекают в противоположных направлениях; один и тот же «раздражитель» может то усыплять, то возбуждать). В историческом развитии человеческого общества наиболее широким понятием «целого» является понятие социально-экономической формации.

«Целое» в диалектическом материализме соответствует тому, чем у Гегеля в его идеалистической диалектике является «понятие». Это есть конкретное, взятое в единстве его внутренней природы, его сущности и его внешнего проявления.

Товарищ Сталин, говоря, например, о «понятии диктатуры пролетариата», рассматривает диктатуру пролетариата именно в единстве или целостности ее основных сторон. Перечислив основные стороны диктатуры пролетариата, товарищ Сталин говорит:

«Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трех сторон. Ни одна из этих сторон не может быть выдвинута как единственно характерный признак диктатуры пролетариата, и, наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы диктатура пролетариата перестала быть диктатурой в обстановке капиталистического окружения. Поэтому ни одна из этих трех сторон не может быть исключена без опасности исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата»².

Это—методологически (следовательно, и гносеологически) крайне важное замечание.

Наглядное представление, описание событий имеет свою ценность (у нас нередко недооценивают это в преподавании или в пропагандистской работе, когда, например, говорят «о сущности» фашизма, не дав слушателям никакого представления о том, как он выглядит в жизни, или говорят о движущих силах революции 1905 года в общих формулировках, не рассказав о внешнем содержании событий этой революции, не нарисовав картину ее развертывания). Но предмет является изученным, и научное предвидение становится возможным только там, где имеется не только наглядное представление, но и понятие, которое включает в себя и сущность и ее проявление—и внутреннюю и внешнюю стороны событий.

Только в этом случае мы в состоянии рассматривать предмет как нечто действительно целое.

Громадное практическое и методологическое значение имеет то обстоя-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 222. 10-е изд.

² Там же, стр. 113.

тельство, что только на основе такого представления о «целом» возможно различение его существенных и несущественных сторон, оценка значения его отдельных моментов или звеньев.

Известно ленинское положение о необходимости в каждом явлении найти «то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь...»

Это «звено» нельзя выбрать произвольно. Ленин мог установить правило «основного звена» только потому, что сама объективная действительность соткана из различных звеньев, моментов, сторон, из которых одни более, другие менее «существенны» с точки зрения их связи с целым. В самой объективной действительности это есть именно звенья, потому что они связаны в некотором единстве в сложном и расчлененном целом.

Товарищ Сталин связывает понятие звена с понятием целого. Так например он говорит о «едином целом» всей системы мирового империалистического хозяйства, распадающегося в то же время на отдельные звенья, из которых каждое имеет свое особое значение. Только в целом можно определить роль, место и значение каждого отдельного звена:

«...Отдельные страны и отдельные национальные хозяйства перестали быть самодовлеющими единицами, превратились в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством...»¹.

С общефилософской точки зрения, они интересны и важны тем, что в них наглядно вскрывается связь вопроса о выделении в объективной действительности отдельных «звеньев» с вопросом о рассмотрении этой действительности как конкретного целого.

Это понятие живого и конкретного «целого» имеет промадное значение в работах товарища Сталина. Это понятие представляет собой яркий пример конкретизации и развития методологии марксизма-ленинизма.

V

Единство противоположностей как основной закон диалектики

Как у Ленина, так и у товарища Сталина можно найти множество примеров, когда требование — рассматривать вопрос конкретно — отождествляется с требованием — подходить к этому вопросу диалектически. Вместе с тем также и у Ленина и у товарища Сталина имеется сколько угодно примеров того, когда они говорят о противоречивом характере того или иного явления для того, чтобы указать на его диалектическую природу.

Усмотреть в этом какую-либо «двойственность» в определении диалектики у Ленина и у Сталина или какое-то «логическое противоречие» может только тот, кто не понял диалектики, кто не понял того места, которое занимает в диалектике вопрос о противоречивом характере развития, вопрос о единстве противоположностей.

В предисловии к IX Ленинскому сборнику А. М. Деборин писал, что Ленин будто бы считал правильной «структуру гегелевской логики», что Ленин не возражал против «гегелевского построения в смысле последовательности расположения категорий»².

Это неверно. Ленин и в этом случае совершенно не думал, что материалистическая диалектика должна сохранить гегелевское «построение». Ленин создал свою «структуру логики». Он дал ее как в философских

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 17. 10-е изд.

² Ленинский сборник IX, стр. 6—7.

работах, так и в других своих произведениях. Взять хотя бы ленинское изложение «элементов диалектики» в IX Ленинском сборнике¹.

Ленин дал свою «структуру логики» в ряде других мест, в частности в той же статье «Еще раз о профсоюзах», в которой Ленин говорит о четырех основных требованиях диалектической логики. Выше мы писали об этих четырех требованиях. В них как будто «ничего не говорится» о единстве противоположностей, отсюда кто-либо мог бы сделать такой вывод, что к указанным у Ленина четырем основным требованиям диалектики следует еще «кроме того» добавить вопрос о рассмотрении явлений в их противоречиях. Но этот вывод был бы неверен. Сказать так — было бы неправильно прежде всего потому, что закон единства противоположностей, так как он является основным законом диалектики, уже имеется в этих ленинских «основных требованиях» диалектики. Поэтому неверно было бы требовать «кроме того» добавления вопроса о единстве противоположностей.

Что вопрос о единстве противоположностей, о противоречивом характере всякого развития является основным в диалектике, на это Ленин вслед за Марксом и Энгельсом указывал неоднократно.

«Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть суть (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики»², — писал Ленин.

«Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»³.

Но именно потому, что закон единства противоположностей, закон раздвоения единого (или «взаимного проникновения противоположностей», как выражается Энгельс) есть основной закон диалектики, он включен в ленинские четыре основные требования диалектики, составляя их основу.

Единство противоположностей — вот тот закон, по отношению к которому другие законы, категории, моменты или стороны диалектики являются его проявлением. Это относится, конечно, также и к тем сторонам или вопросам диалектики, о которых шла речь в данной статье. Диалектика субъективных и объективных факторов развития, свободы и необходимости, гибкости и твердости, общего и особенного, целого и его частей, звеньев и т. д. и т. п. — все это — лишь конкретное выражение и проявление закона единства противоположностей как основного закона диалектики. В каждом из этих случаев (в вопросе о свободе и необходимости, о гибкости и твердости и т. д.) одна сторона отношения противоположна другой и вместе с тем является «действительной» или «истинной» только в единстве со своей противоположностью.

Прекрасным примером того, что значит в этом смысле диалектическое единство противоположностей, является характеристика товарищем Сталиным различных сторон нэпа. Эти различные стороны, противоположные одна другой, вместе с тем настолько связаны между собой, что, говорит товарищ Сталин, «уничтожьте одну из этих сторон — и у вас не будет нэпа»⁴.

Таково всякое диалектическое единство противоположностей, в котором одна сторона не существует без другой. Таково каждое конкретное целое, ибо каждое конкретное целое является таковым именно в качестве единства противоположностей. «Конкретное

¹ Ленинский сборник IX, стр. 275.

² Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 301.

³ Там же, стр. 302.

⁴ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 261. 10-е изд.

потому конкретно, что оно есть сочетание многочисленных определений, являясь единством многообразного»¹.

Вот почему также неверно было бы сказать, что у Ленина и у Сталина «с одной стороны» основное в диалектике — это конкретность, а «с другой стороны» — противоречие как основа всякого развития.

* * *

Обычно ни одна журнальная статья не преследует задачи, которая ставится перед учебником, — охватить весь вопрос в целом. Тем более на это не претендует данная статья, в которой совершенно не затрагивается значительное количество важнейших вопросов диалектики². Также не является задачей данной статьи постановка вопроса о единстве противоположностей во всем его объеме.

Ограничимся здесь рассмотрением еще одного вопроса, поставленного и разрешенного товарищем Сталиным, — вопроса о противоречивой диалектической природе трудностей социалистического строительства.

Через все трудности, через раскрытие их противоречивой природы, через их преодоление продвигаться вперед и вперед — вот большевистское разрешение вопроса о единстве противоположностей!

Так поставил вопрос тов. Каганович на собрании по поводу 10-летнего юбилея институтов красной профессуры.

Да, в этом характерная черта ленинско-сталинской диалектики, ее мужество!

Гегель писал, что диалектика требует «смотреть в глаза отрицательному»³. Товарищ Сталин говорит о том, что большевики не могут «уподобляться расслабленным людям, бегущим от трудностей...»⁴.

Сталин учит нас смотреть в глаза трудностям, идти им навстречу, преодолевать их, вскрывая их внутреннюю природу, находя опору в противоречивой природе самих трудностей, в их диалектическом характере.

«Видали ли вы, — говорил товарищ Сталин на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 году, — рыбаков перед бурей на большой реке, вроде Енисея? Я их видал не раз. Бывает, что одна группа рыбаков перед лицом наступившей бури мобилизует все свои силы, воодушевляет своих людей и смело ведет лодку навстречу буре: «Держись, ребята, крепче за руль, режь волны, наша возьмет!» Но бывает и другой сорт рыбаков, которые, чуя бурю, падают духом, начинают хныкать и деморализуют свои же собственные ряды: «Вот беда, буря наступает, ложись, ребята, на дно лодки, закрой глаза, авось как-нибудь вынесет на берег»⁵.

Бухарин и другие правые оппортунисты, говорил товарищ Сталин, подобны рыбакам-паникерам: они не понимают положения, не видят классовых сдвигов и поэтому готовы «бежать от трудностей, отступить перед ними, сдать позиции»⁶.

¹ Маркс «К критике политической экономии», стр. 24. Партиздат, 1935.

² Нет здесь вопроса об отношении количества и качества, об отрицании отрицания и пр. Нет также, например, такого характерного, особенно для товарища Сталина, вопроса, как вопрос о возможности и действительности. В частности, об этом последнем мы писали в статье «О некоторых вопросах ленинского этапа в диалектике» в журнале «Вестник Комкадемии» № 6 за 1933 год.

³ «Он является этой силой не как нечто положительное, что отворачивается от отрицательного подобно тому, как мы, утверждая о чем-либо, что оно — ничто или ложно, готовы перейти отсюда к чему-либо другому; он есть эта сила только при условии, если он смотрит в глаза отрицательному, пребывает в нем» (Гегель «Феноменология духа», перевод Радлова, стр. 15).

⁴ Сталин «О комсомоле», стр. 74. «Молодая гвардия». 1935.

⁵ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 245. 10-е изд.

⁶ Там же.

Выступая против всякого рода оппортунистов, товарищ Сталин не раз указывал на то, что «наше продвижение вперед протекает в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, в порядке преодоления этих противоречий, в порядке выявления и ликвидации этих противоречий»¹. Эти противоречия находят свое проявление в трудностях социалистического строительства.

Чтобы бороться с трудностями и вести «лодку навстречу буре», нужны не только смелость и отвага, но и понимание природы трудностей. Чтобы проявить твердость перед лицом трудностей, нужно видеть не только внешнюю сторону событий, но и их более глубокое содержание, их смысл, их сущность.

Товарищ Сталин не раз указывал на особый характер наших трудностей. Особенно замечателен в этом отношении его доклад на XVI партийном съезде, где товарищ Сталин говорил:

«...Наши трудности, в отличие от трудностей, скажем, Америки или Англии, есть трудности роста, трудности продвижения вперед. А что это значит? Это значит, что наши трудности являются такими трудностями, которые сами содержат в себе возможность их преодоления. Это значит, что отличительная черта наших трудностей состоит в том, что они сами дают нам базу для их преодоления»².

Всякий процесс, каждый кусок действительности, каждое «целое» является единством противоположностей, борьба которых создает «самодвижение» этого целого. В жизни движение целого определяется не каким-то внешним законом, стоящим над этим целым, посторонним этому целому. «Явление богаче закона» (Ленин). Движение целого определяется «раздвоением единого», развитием тех сил и противоречий, которые заложены в этом «едином» или целом. Поэтому движение целого является его «самодвижением».

Но внутренние силы, определяющие самодвижение целого, не абстрактны, а каждый раз конкретны.

Практика классовой борьбы — вот сила, определяющая в данном случае характер «самодвижения» целого.

Задача заключается в том, чтобы, разгадав внутренний смысл событий, опереться на их противоречивую природу, дающую возможность преодоления трудностей, и бросить на чашу весов свою собственную силу, силу активной практики пролетариата и его партии.

Таким образом, мы видим, что «самодвижение» — это вовсе не самотек. Партия не только «смотрит в глаза отрицательному», но, употребляя выражение Гегеля, «работает над отрицательным моментом»³, активно преодолевая трудности. Тем самым она становится решающей силой «самодвижения».

Без этой «работы над отрицательным моментом» одно простое констатирование «отрицательного», одно констатирование противоречий и трудностей развития было бы в философском отношении метафизическим объективизмом, а в политическом — капитулянтством. В противоположность этому товарищ Сталин постоянно выдвигает на первый план активную сторону

¹ XV съезд партии. Стенографический отчет, стр. 69. Партиздат. 1935.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 387. 10-е изд.

³ Гегель пишет, что идея самодвижения «сводится к назидательности и даже к нелепости, если при этом отсутствует строгость, скорбь, терпение и работа над отрицательным моментом» («Феноменология духа», стр. 8).

диалектики. Сталинская диалектика мужественна и действенна. Она постоянно, на каждом шагу неразрывно связывает теорию с практикой и практику с теорией. Тем самым она ведет вперед и практику и теорию.

Маркс в своих тезисах «О Фейербахе» писал, что всем старым материализмом, до фейербаховского включительно, действительность рассматривалась «только в форме объекта или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика не субъективно», и что поэтому активная, «действенная сторона» раньше развивалась идеализмом. Но идеализм развивал эту «действенную сторону» лишь абстрактно и лишь в головах философов.

Сталин вслед за Лениным, вслед за Марксом и Энгельсом развивает эту действенную сторону и в теории, и в жизни, и в философии, и в реальной действительности.

ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОЕКТ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

С. Диманштейн

Проект новой Конституции Союза ССР, разработанный по инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина, опубликованный президиумом ЦИК Союза ССР для всенародного обсуждения, является величайшим документом нашей эпохи, ярким воплощением торжества социализма в нашей стране, нерушимым завоеванием всех народов Советского союза.

В этом проекте ярчайшим образом отражаются великие успехи, достигнутые Советской страной под руководством великого Сталина за 12 лет, истекшие после утверждения первой Конституции СССР. За этот период в нашей стране ликвидированы эксплуататорские классы, навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, вопрос «кто кого» решен окончательно в пользу социализма. «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции» (Сталин).

* * *

Национальный вопрос с первых дней победы Великой октябрьской пролетарской революции занял видное место в политике партии и советской власти. Образование СССР имеет свою предысторию. Конституция СССР берет свое начало еще в первых актах Октябрьской социалистической революции.

15 (2) ноября 1917 года была опубликована за подписью Ленина и Сталина «Декларация прав народов России». В этой декларации Великая октябрьская социалистическая революция характеризуется как раскрепощающая крестьян от власти помещиков; рабочих — от произвола капиталистов и народы России — от ига империализма. Характеризуя положение национальностей в прошлом, «Декларация прав народов России» указывает:

«В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Это позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России»¹.

И далее:

«... Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

- 1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

¹ «Декреты Октябрьской революции». Т. 1, стр. 29. Партиздат. 1933.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹.

Ленинско-сталинская «Декларация прав народов России» нашла свое отражение во всех конституционных документах нашей страны, вплоть до сталинского проекта новой Конституции СССР. Конституция РСФСР, принятая V всероссийским съездом советов в июле 1918 года, давала дальнейшее развитие основных принципов большевизма в национальном вопросе. В Конституции провозглашалось: «Российская советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик»². Принцип добровольности объединения является решающим в ленинско-сталинской национальной политике, он проходит красной нитью через Конституции СССР и союзных республик.

Ленинская «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятая III всероссийским съездом советов и вошедшая в качестве I раздела в Конституцию РСФСР 1918 года, подчеркивает со всей решительностью значение принципа добровольности и разъясняет, как его следует трактовать:

«Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский съезд советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях»³.

Таким образом, Конституция не устанавливает обязательность вхождения в федерацию, а только предлагает установить этот принцип, предоставляя самим национальностям решить этот вопрос.

22-я статья первой Конституции РСФСР гласит:

«Российская социалистическая федеративная советская республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия»⁴.

Период гражданской войны народы нашей страны переживали особенно остро, так как военные действия шли большей частью на территориях, населенных нерусскими национальностями. Гражданская война сильно затрудняла возможность более быстрого оформления государственных взаимоотношений между народами бывшей царской России. Но и этот период богат постановлениями, определявшими федеративную связь национальных республик с РСФСР. В 1919 году, когда красные войска освободили Украину, VII всероссийский съезд советов принял особое решение по вопросу о федеративной связи с Украинской социалистической советской республикой. В этом постановлении мы читаем:

¹ «Декреты Октябрьской революции». Т. I, стр. 30. Партиздат. 1933.

² «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», стр. 77. «Власть советов». 1935.

³ Там же, стр. 29—30 и 79.

⁴ «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», стр. 81.

«Выражая свое сочувствие трудящимся массам всех окраин бывшей Российской империи, выделившимся теперь в результате войны и революции, VII Всероссийский съезд советов подчеркивает и дальнейшую свою солидарность, скрепленную общей борьбой против векового гнета царизма и против русской националистической буржуазии.

Разделяя вместе с представителями советской Украины радость по поводу успехов освободительного наступления красных войск на поработанную белогвардейцами Украину и признавая вместе с ними необходимость теснейшего союза в борьбе с грозными объединенными силами международного империализма и российской контрреволюции, VII Всероссийский съезд советов... подтверждает исключительное право украинских рабочих и трудовых крестьян решить вопрос об окончательной форме союза с трудящимися массами других советских республик.

VII Всероссийский съезд советов подтверждает, что в настоящее время отношения между Украинской социалистической советской республикой и РСФСР определяются федеративной связью на почве резолюций Центрального исполнительного комитета Украины от 18 мая 1919 года и Всероссийского центрального исполнительного комитета от 1 июня того же года»¹.

Подобные постановления были приняты и в отношении других республик. Напомним декрет от 1 июня 1919 года об объединении советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом. В феврале 1920 года была образована специальная комиссия при участии товарища Сталина для разработки вопросов федеративного устройства РСФСР, определения объема прав отдельных частей федерации, взаимоотношения центральных и местных органов советской власти и выработки структуры центральной федеративной власти на основе Конституции РСФСР.

В 1920 году, когда было образовано большинство национальных республик, по инициативе товарища Сталина, еще до образования СССР, был создан Совет национальностей при Народном комиссариате по делам национальностей, во главе которого стоял великий Сталин. В постановлении ВЦИК от 19 мая 1920 года, опубликованном за подписями председателя ВЦИК М. Калинина и народного комиссара по национальным делам И. Сталина, по этому вопросу сказано:

«Каждая национальность в пределах РСФСР выделяет в Наркомнац из местных советов и из съездов непосредственно или через свое автономное Правительство, где таковое существует, специальное представительство в составе председателя и двух членов... Во главе Наркомнаца ставится Совет Национальностей... Во главе Совета Национальностей ставится в качестве его председателя Народный Комиссар по Национальным Делах и Коллегия при нем в составе пяти членов»².

Товарищ Сталин как народный комиссар по делам национальностей был тогда назначен первым председателем Совета национальностей.

До середины 1921 года было закончено в основном образование национальных республик, после того как все Закавказье было освобождено от буржуазных националистических правительств.

В 1922 году начинаются непосредственная подготовка к образованию Союза советских социалистических республик и выработка союзной Кон-

¹ «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», стр. 130.

² «Политика советской власти по национальному вопросу за три года», стр. 147.

ституции. В то время Ленин был уже очень серьезно болен, и вся эта гигантская работа была выполнена товарищем Сталиным. Этот этап имел особенно важное значение в жизни национальных республик нашей страны, так как стоял вопрос о создании единого советского государства, которое вместе с тем могло бы отразить национальное многообразие страны. Нужно было создать такую конституцию, какой не было и не может быть в буржуазных странах, конституцию, совмещающую централизацию и федерацию в таком соотношении, как это необходимо для страны диктатуры пролетариата, населенной множеством народов, находящихся на разных этапах развития, и окруженной враждебным империалистическим миром.

Товарищу Сталину приходилось тогда преодолевать серьезные уклоны в национальном вопросе, выявившиеся в связи с образованием СССР. Напомним позиции Раковского и Скряпника, стоявших на той точке зрения, что Союз ССР не является единым союзным государством, а представляет собою Союз отдельных, самостоятельных государств, каждое из которых по существу не отказывается даже от части своих верховных прав в пользу единого союза. Уклонисты в национальном вопросе исходили из того, что партия и советская власть еще очень мало сделали для разрешения национального вопроса и что вся основная работа еще впереди; Раковский и Скряпник стремились всячески ослабить центральную власть и усилить местную власть. Это был явный уклон к местному национализму.

Известны выступления товарища Сталина против Скряпника и Раковского на XII съезде партии и на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Товарищ Сталин доказывал весь вред националистических установок, вытекающих из взглядов уклонистов по национальному вопросу. Скряпник на XII съезде партии, например, заявлял: «Неверно, что у нас национальная проблема подчинена общей теории классовой борьбы». Но тот, кто стоит за независимость национальной проблемы от классовой борьбы, — тот стоит и за децентрализацию СССР, извращает политику партии, пытаясь доказать, что интересами трудящихся масс национальностей находятся в противоречии с интересами классовой борьбы пролетариата. Товарищ Сталин указал на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей:

«Речь Скряпника дает хотя некоторый повод умозаключить в том смысле, что он неправильно толкует эту принципиальную часть, стараясь перед лицом основной задачи — борьбы с великорусским шовинизмом, представляющим главную опасность, затенить другую опасность — опасность местного национализма, что глубоко ошибочно»¹.

Товарищу Сталину пришлось тогда провести также ожесточенную борьбу против группы грузинских уклонистов, выступавших накануне образования СССР против организации Закавказской федерации, за привилегированное положение Грузии. Грузинские уклонисты стояли на буржуазно-националистической точке зрения, отрицающей принцип равенства национальностей. Против создания Закавказской федерации открыто выступали такие видные работники, как Филипп Махарадзе, Буду Мдивани и другие.

Как известно, вдохновителями и организаторами Закавказской федерации были Ленин и Сталин. Характеризуя позиции грузинских национальных уклонистов, товарищ Сталин на XII съезде партии говорил:

«Они толкают нас на путь предоставления им некоторых привилегий за счет Армянской и Азербайджанской республик. На этот путь

¹ Стенографический отчет IV совещания ЦК РКП(б), стр. 226—227.

мы не можем пойти, ибо это верная смерть всей нашей политике и советской власти на Кавказе... Нельзя допустить, чтобы одна нация была привилегированнее, чем другая...»¹

Опасность уклонов в национальном вопросе состояла в том, что в случае победы уклонисты сорвали бы в Грузии диктатуру пролетариата, так как по основным вопросам революции они стояли на кулацкой, меньшевистско-троцкистской точке зрения. Многие из них вскоре очутились в лагере троцкизма.

Под руководством товарища Сталина, тов. Орджоникидзе, стоявшему во главе закавказских большевиков, удалось окончательно разгромить национал-уклонистов и провести в жизнь постановление об образовании Закавказской федерации.

Создание СССР и принятие союзной Конституции было огромным шагом вперед в укреплении и развитии социалистического строительства. Проект новой, сталинской Конституции СССР записывает теперь то, чего мы достигли, что завоевано трудящимися нашей страны под руководством коммунистической партии, что закреплено социалистическим энтузиазмом широких масс, стахановским движением работников промышленных предприятий, транспорта и социалистических полей.

* * *

Вся история создания советских Конституций, начиная с 1918 года, неразрывно связана с именем товарища Сталина. Он был вдохновителем, автором и докладчиком по важнейшим положениям Конституции 1918 года; он был докладчиком на X съезде советов РСФСР и на I всесоюзном съезде советов; он же возглавил тогда комиссию ЦИК СССР, разработавшую Конституцию СССР 1924 года. В настоящее время, на новом этапе социалистического строительства, в эпоху победившего социализма, товарищ Сталин является инициатором и творцом новой Конституции социалистического государства рабочих и крестьян, этого величайшего документа сталинской эпохи.

Мы здесь остановимся на той части проекта новой Конституции, в которой нашло свое отражение дальнейшее развитие ленинско-сталинской национальной политики.

В течение всего времени существования советской власти на каждом этапе идет дальнейшее расширение государственного советского строительства среди национальностей СССР. Растет количество государственных национальных автономных единиц, растет число союзных и автономных республик и автономных областей, происходит процесс преобразования автономных областей в автономные республики, автономных республик — в союзные республики.

Самой собой разумеется, что эти образования и преобразования национальных автономных единиц не являются формальными моментами, имеющими только юридическое значение. Все это закрепляет осуществление основной линии нашей партии на ликвидацию фактического неравенства национальностей, братскую помощь со стороны передовых народов отсталым, подтягивание отсталых особенно быстрыми темпами, для того чтобы догнать передовые народы. В упорной классовой борьбе, проводя линию партии, трудящиеся массы народов СССР добились огромных успехов, быстро двигаясь вперед, изживая былую отсталость. Эти обстоятельства учитывались партией и советской властью, учитывались настроения и чаяния отдельных национальностей, учитывался также тот факт, что многие национальности фактически консолидировались при советской власти. Так

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 122. Сборник избранных статей и речей. Партиздат. 1935.

произошло размежевание народов Средней Азии, создание сначала двух новых союзных республик — Узбекистана и Туркменистана, а затем и Таджикистана; ряд национальных областей был преобразован в автономные республики, как Чувашия, Мордовия, Удмуртия и другие.

Сталинский проект новой Конституции делает в этом отношении громадный шаг вперед, увеличивая число союзных республик с 7 до 11, преобразовывая ряд автономных областей в автономные республики. В этом со всей ясностью выявляется то, что победы СССР особенно сильно сказываются среди национальностей, получающих огромную помощь со стороны социалистического государства.

Наши газеты полны сообщений об исключительном энтузиазме, с которым был встречен сталинский проект новой Конституции, особенно в тех национальных республиках и областях, которые по этому проекту подлежат преобразованию. Эти национальности видят, что партия и правительство в связи со значительными успехами национальных образований и большим продвижением вперед признали необходимым их дальнейшее государственное развитие, предоставляя им возможность использовать преимущества, даваемые новыми формами автономных республик и союзных государств, для того, чтобы еще быстрее двигаться вперед по пути социалистического строительства к полной победе коммунистического общества.

По проекту новой Конституции, союзные республики Закавказья будут непосредственно входить в состав СССР. Это является крупным событием в жизни народов Закавказья, показывающим, что те условия, которые в свое время, 15 лет назад, диктовали необходимость создания Закавказской федерации, теперь уже потеряли свою силу. Это большой показатель исключительных успехов социалистического строительства.

Ленин и Сталин, а также тт. Орджоникидзе и Киров в свое время отстаивали и проводили принцип федеративного устройства советских государств Закавказья. Это вызывалось рядом исключительных трудностей, с которыми нельзя было не считаться. Большевицкая партия встретила там со значительной, организованной враждебной силой в лице грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, тюркских мусаватистов, использовавших затруднения, переживаемые РСФСР, для того чтобы отделиться от Советской России и создать у себя буржуазно-националистическое государство.

Экономическая разруха, явившаяся следствием хищнической политики царизма и империалистической войны, приняла еще большие размеры при господстве этих антинародных правительств, которые довели местное население до полной нищеты, голода и безвыходности. Приведем свидетельство главы грузинского меньшевицкого контрреволюционного правительства Ноя Жордания, которого никак нельзя заподозрить в желании преувеличивать тяжелое положение Закавказья.

«Несколько времени тому назд,— писал Ной Жордания в 1920 году,— мы говорили, что в экономическом отношении мы быстрыми шагами идем к катастрофе... но теперь это предположение уже оправдалось, теперь каждый из нас со всей остротой испытывает на себе горькую действительность. Мы уже дошли до катастрофы»¹.

Положение в Азербайджане и Армении было не лучше чем в Грузии. Бичом Закавказья в тот период были национальная рознь, резня и войны на национальной почве. Это вконец разрушало экономику, ослабляло последние силы Закавказья, вело к полному хаосу. Республикам Закавказья грозило окончательное превращение в колониальные владения империалистических стран. Тюркская буржуазия искала защиты и помощи у Турции,

¹ Цит. по книге «XV лет Грузинской ССР», стр. 35. Партиздат, 1936.

либо приглашала хозяйничать англичан, предоставляя им нефтяные богатства страны; грузинская буржуазия призывала империалистов, утверждая, что нельзя вывезти бакинскую нефть, не имея свободного транзита через Грузию. Армянская буржуазия также обивала пороги империалистических стран, в особенности пресмыкаясь перед французским империализмом. Вместе с тем буржуазные правительства Закавказья усиленно разжигали местный шовинизм, вражду с соседними народами, поднимали кровавую борьбу из-за пограничных споров. На почве национальной вражды происходило поголовное истребление населения многих пунктов. Население города Шуши было поголовно истреблено тюркскими националистами, армянские дашнаки вырезывали тюркское население в Нахичевани, грузины воевали с армянами.

Грузинские меньшевики вели ожесточенную борьбу против национальных меньшинств Грузии; это вызывало огромное недовольство, а местами и восстания среди этих народов. В. Джугели, бывший начальник карательной экспедиции против восставших крестьян Осетии, записывает в своем дневнике:

«Теперь ночь. Всюду видны огни; это горят дома повстанцев, всюду вокруг нас горят осетинские деревни... Я со спокойной душой и чистой совестью смотрю на пепелище и клубы дыма».

Меньшевики явились достойными продолжателями карательных экспедиций Николая кровавого.

Таково было положение к тому времени, когда большевики Закавказья подняли трудящихся против буржуазно-националистических правительств и при помощи Красной армии создали там советскую власть.

Товарищ Сталин в докладе «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье» на собрании тифлисской парторганизации 6 июля 1921 года подчеркивал необходимость беспощадной борьбы с национализмом, говоря:

«Я помню годы 1905—1907, когда среди рабочих и вообще трудящихся национальностей Закавказья наблюдалась полная братская солидарность, когда узы братства связывали армянских, грузинских, азербайджанских и русских рабочих в одну социалистическую семью. Теперь, по приезде в Тифлис, я был поражен отсутствием былой солидарности между рабочими национальностей Закавказья. Среди рабочих и крестьян развился национализм, усилилось чувство недоверия к своим инонациональным товарищам: антиармянского, антитатарского, антигрузинского, антирусского и всякого другого национализма теперь хоть отбавляй. Старые узы братского доверия порваны или по крайней мере сильно ослаблены. Очевидно 3 года существования националистических правительств в Грузии (меньшевики), в Азербайджане (муссаватисты), в Армении (дашнаки) не прошли даром. Эти националистические правительства, ведя свою национальную политику, работая среди трудящихся в духе агрессивного национализма, доработались, наконец, до того, что каждая из этих маленьких стран оказалась окруженной кольцом враждебной националистической атмосферы, лишившим Грузию и Армению русского хлеба и азербайджанской нефти, а Россию — товаров, идущих через Батум. Я уже не говорю о вооруженных столкновениях (грузино-армянская война) и резне (армяно-татарская) как естественном результате националистической политики. Не удивительно, что в этой ядовитой националистической обстановке старые национальные узы порвались, а сознание рабочих оказалось отравленным ядом национализма. И поскольку пережитки этого национализма еще не изжиты среди рабочих, это обстоятельство (национализм) является величайшей помехой делу объединения хозяйственных и военных усилий Закавказских советских республик... Поэтому очередной задачей ком-

мунистов Грузии является беспощадная борьба с национализмом, восстановление старых братских интернациональных уз, существовавших до появления националистических меньшевистских правительств, и создание, таким образом, здоровой атмосферы для хозяйственных усилий Закавказских советских республик и для хозяйственного возрождения Грузии»¹.

Исключительная экономическая разруха и невиданное обострение национальных взаимоотношений были главными причинами того, что нужно было создать особые государственные формы, дающие возможность скорее изжить национальное недоверие, а также лучше использовать имеющиеся в отдельных республиках ресурсы, чтобы выйти из того тяжелого состояния, в котором находились народы Закавказья.

Только национал-уклонисты не видели и не хотели видеть того положения, в котором очутились народы Закавказья. Они выступили против предложения Ленина и Сталина о необходимости создать федерацию советских государств Закавказья для того, чтобы дать народам Закавказья возможность больше сблизиться между собой на почве повседневного общего социалистического строительства, изживая таким образом глубоко укоренившееся национальное недоверие. Хозяйственное строительство на федеративных началах облегчало возможность скорее справиться с ужасающей разрухой.

Необходимо подчеркнуть, что предложение товарища Сталина в проекте новой Конституции СССР о том, чтобы в настоящий момент отказаться от дальнейшего существования Закавказской федерации, ни в коем случае нельзя трактовать в том духе, что это является исправлением какой-то допущенной когда-то ошибки, как, быть может, попытаются утверждать некоторые бывшие уклонисты. Наоборот, огромнейшие успехи республик Закавказской федерации за эти 15 лет показывают со всей убедительностью, как права была партия, правы были Ленин и Сталин, стоявшие за федерацию и проводившие федеративные формы объединения Закавказских республик. Именно эти успехи обусловили возможность того, что выполнившая свои задачи Закавказская федерация теперь с почетом уходит в область истории. Вместо Закавказской федерации три цветущих союзных республики: Азербайджан, Армения и Грузия — будут сейчас непосредственно входить в созвездие СССР.

Остановимся на некоторых показателях, характеризующих те огромные успехи, которых достигла к настоящему времени каждая из Закавказских республик.

Валовая продукция промышленности Грузии в 1935 году составила 1908% по сравнению с 1913 годом (в ценностном выражении 473 миллиона рублей в 1935 году против 28,7 миллиона рублей в 1913 году и 20 миллионов рублей в 1920 году; в 1936 году она вырастает до 600 миллионов рублей).

Капиталовложения в народное хозяйство Грузии на первую пятилетку составили 700 миллионов рублей, а за один только 1935 год вложено 401 миллион рублей. План 1936 года предусматривает капиталовложения в 616 миллионов рублей.

Доля промышленности в народном хозяйстве Грузии составляет 74,9% против 21,7% в 1925 году. Мощность электростанций, в 1913 году составлявшая 8 тысяч киловатт, а в 1935 году — 105 тысяч киловатт, в 1936 году поднимается до 162 тысяч киловатт. За годы советской власти в Грузии создан ряд новых отраслей промышленности, построено и целиком реконструировано 117 различных промышленных предприятий, удельный вес ко-

¹ Цит. по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 139—140. Партиздат. 1935.

торых в основных фондах промышленности Грузии составляет 96,7%. Реконструирована Чиатурская марганцевая промышленность, давшая в 1935 году 1180 тысяч тонн марганца против 66 тысяч тонн в 1920 году. Огромное развитие получила угольная и нефтяная промышленность, не говоря уже об огромных успехах легкой и пищевой промышленности.

Посевные площади Грузии выросли свыше чем на 200 тысяч гектаров. При этом надо иметь в виду особую ценность цитрусовых культур, получивших в Грузии огромное распространение. Имеется ряд колхозов-«миллионеров», сотни колхозных хозяйств получили в 1935 году по 20—30 и даже 40 тысяч рублей дохода. Расцвет национальной культуры Грузии достаточно известен: напомним лишь о недавних награждениях орденами Советского союза деятелей искусства Грузии.

В Армянской ССР удельный вес промышленности в народном хозяйстве поднялся с 7,7% в 1920 году до 67,9% в 1935 году. Усиленно развивается цветная металлургия, строится гигантский завод синтетического каучука, имеющего огромное значение в промышленности всего Союза. Мощность электростанций Армении поднялась с 1,5 тысячи киловатт в 1919 году до 41,6 тысячи киловатт.

Посевная площадь Армении, составлявшая в 1919 году около 80 тысяч гектаров, в 1935 году достигла 421 тысячи гектаров. Мы являемся свидетелями мощного размаха культурной революции среди армянского народа. Число учащихся в республике в 1920 году не превышало 4500 человек, а в 1935 году массовая школа охватывает 213 000 учащихся. В 47 техникумах и 13 высших учебных заведениях обучаются 17 400 студентов. За 1935 год издано около тысячи названий книг на армянском языке, издается 88 газет и 17 журналов. Число больниц выросло с 7 до 143.

Могучими темпами развивается социалистическое строительство Азербайджана. При муссаватистах нефти вырабатывалось около 2 миллионов тонн в год, в 1935 году — 19,5 миллиона тонн. Выстроены и пущены в эксплуатацию крупные заводы химической промышленности, развивается шелковая, трикотажная, пищевая промышленность, а также добыча рудных ископаемых.

Посевная площадь увеличена на 50% по сравнению с предреволюционным периодом. Значительно расширились хлопковые посевы — с 8 тысяч гектаров до 45 616 гектаров. Широко развиваются посевы египетского хлопка.

Еще более разительны успехи культурной революции в Азербайджане. До советской власти это была страна почти поголовно неграмотного тюркского населения; женщины были полностью неграмотны. Сейчас в начальных и средних школах Азербайджана учатся около 480 тысяч человек; имеется 15 высших учебных заведений, в которых обучаются 11 тысяч человек, причем свыше половины учащихся — тюрки. В Азербайджане существует отделение Всесоюзной академии наук, а также Институт марксизма-ленинизма.

В национальных республиках Союза ССР навсегда изжита национальная рознь, ее место заняла великая дружба народов. Товарищ Сталин на приеме хлопкоробов Таджикистана и Туркменистана констатировал, что в СССР давно изжито национальное недоверие; мы являемся свидетелями огромного роста дружбы народов СССР, играющей решающую роль в Советской стране, гарантирующей непобедимость СССР.

Естественно, что на данном этапе нет больше надобности в существовании Закавказской федерации. Предложение в проекте новой Конституции о прямом вхождении закавказских республик в СССР было встречено с огромным энтузиазмом трудящимися массами этих республик.

Большое значение для национальных республик Советского Востока имеет установка на преобразование Казахской и Киргизской автономных

республик в союзные республики. До Великой пролетарской революции казахи и киргизы были особенно отсталыми народами. Главной основой их хозяйства было кочевое скотоводство, их жизнь была исключительно тяжела: они подвергались жесточайшему колониальному режиму, царизм не допускал трудящихся казахов и киргизов к науке и культуре, держал их в темноте, невежестве и нужде. Казахи и киргизы подвергались двойному гнету и эксплуатации со стороны колониальных чиновников царизма, русских кулаков и своих баев и манаров. Ряд восстаний, самым крупным из которых было восстание 1916 года, свидетельствовал о невыносимом положении этих народов.

Создание советских национальных республик открыло перед казахами и киргизами путь к новой жизни. На примере Казахстана и Киргизии ясно видно, каким образом при огромной помощи победившего пролетариата отсталые народы могут перейти к социализму, минуя капиталистический путь развития. Указания Ленина и Сталина о возможности некапиталистического пути развития целиком подтвердились на опыте этих двух народов.

Казахская республика занимает огромнейшую площадь. Она чрезвычайно богата рудными ископаемыми; в недрах Казахстана сосредоточено около 60% общесоюзных запасов меди, 79% свинца и 50% цинка. Достаточно вспомнить, какое огромное значение имеют эти металлы для нашей промышленности, чтобы представить себе роль Казахстана в этом отношении. Там имеются также железная руда, бокситы, никель, олово, молибден, вольфрам, золото и т. п.

По своим угольным ресурсам Казахстан является третьей базой СССР.

Будущность Казахстана огромна. Можно смело сказать, что в третьей пятилетке Казахстан займет исключительно большое место в развитии тяжелой промышленности нашей страны, конкурируя по своей мощности с целым рядом промышленных районов, догоняя даже такие передовые республики, как Украина.

Общие капиталовложения в народное хозяйство Казахстана за последние десять лет составили 4 127 000 тысяч рублей, валовая продукция ценовой промышленности выросла с 62 миллионов рублей в 1918 году до 360 миллионов рублей в 1935 году.

Раньше в Казахстане, кроме транзитной магистрали, не было железных дорог, а в настоящее время там имеется свыше 6 тысяч километров железных дорог.

Колхозы Казахстана охватили свыше 90% хозяйств. При этом надо иметь в виду, что в Казахстане имеется и значительное количество мощных совхозов. На его полях работают 17 тысяч тракторов, 3 тысячи комбайнов, свыше 3 тысяч автомашин. Казахстан как скотоводческий край справился с плановыми задачами увеличения поголовья скота, выросшего за последние годы свыше чем на 2 миллиона голов.

Неграмотное раньше население Казахстана добилось больших успехов в культурном строительстве, хотя еще имеются пробелы. Количество грамотных доходит сейчас до 60%, имеется 20 вузов с 3565 учащимися, из которых 50% казахов. Советская общественность недавно отмечала исключительные успехи казахского оперного театра, гостившего в Москве, искусством которого восхищались десятки тысяч людей. За исключительные достижения многие из работников искусства Казахстана были награждены орденами Союза.

Киргизская советская республика была раньше одной из самых отсталых в Советском союзе. В Киргизии не было крупной промышленности, не было и заметного промышленного пролетариата. При советской власти в Киргизии широко стали разрабатываться богатые угольные и рудные месторождения. В настоящее время уже ведется эксплуатация нескольких угольных шахт с годовой программой выработкой в 1,5 миллиона тонн. За-

пасы угля в Киргизии достигают 7—8 миллиардов тонн. Обнаружены месторождения нефти, серы, ртути, сурьмы, свинца, индия. Построены два мощных сахарных завода, шолкомотальная фабрика, хлопкоочистительный завод, мясохлагокомбинат. Это дало возможность привлечь киргизское население к работе в крупной промышленности, укрепило пролетарские кадры партии, помогло изжить националистические уклоны, имевшие место в Киргизии.

Грамотность в Киргизии доходит ныне до 60%, в то время как раньше это была страна сплошной неграмотности. Имеется 1500 начальных школ, 147 неполных средних и 20 средних школ, идет дальнейшее строительство новых школ, учится 200 тысяч детей, организовано несколько высших учебных заведений, 14 техникумов, рабфаки, совпартшколы; свыше 500 студентов-киргизов обучаются в вузах Москвы, Ленинграда и других центров Союза. Издается значительное количество книг на киргизском языке, построен национальный театр и т. д.

Так изменился облик ранее исключительно отсталой Киргизии; сейчас она продвинулась в число передовых национальных республик. Там появились новые люди, выросли новые кадры строителей социализма.

При особом внимании нашей страны к ранее отсталым народам, при огромной помощи, оказываемой им, при том повседневном руководстве, которое они систематически получают со стороны Центрального комитета партии во главе с товарищем Сталиным, происходил и происходит огромный подъем хозяйства и культуры казахов и киргизов, дающий теперь основание преобразовать эти автономные республики в советские союзные республики. Этот акт советской власти найдет огромный отклик и за нашими рубежами, где живут колониальные народы, угнетаемые империализмом, следящие с огромным вниманием за всем тем, что происходит среди их братьев, живущих в пределах СССР. Каждый шаг вперед в развитии национальных республик, особенно на нашем Советском Востоке, отзывается громким эхом в сердцах и в сознании многомиллионных народов, борющихся за свое социальное и национальное освобождение.

В сталинском проекте Конституции СССР предусмотрено преобразование ряда автономных областей в автономные республики. Это большой шаг вперед; он встречает огромное сочувствие и удовлетворение со стороны марийцев, кабардино-балкарцев, чечено-ингушей, коми и северных осетин, получивших возможность преобразовать свои области в республики.

Марийская автономная область за 15 лет своего существования добилась огромных успехов; там особенно развивается деревообделочная и лесная промышленность, строится крупнейший бумажный комбинат стоимостью в 140 миллионов рублей; почти вдвое повысилась урожайность полей (с 5—6 до 11 и выше центнеров с гектара), значительно увеличилось поголовье скота. Осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение. В то время как раньше не было ни одного марийца с законченным высшим образованием, сейчас в городе Йошкар-Ола — центре области — имеются 4 высших учебных заведения, 5 техникумов и большая сеть политико-просветительных учреждений. Создан государственный марийский театр, развивается искусство, растут писатели и поэты из марийского народа. Преобразование Марийской автономной области в автономную республику вполне соответствует большим успехам ее в социалистическом строительстве.

Чечено-Ингушская автономная область является крупным центром нефтяной промышленности с обширными промыслами в г. Грозном. Будучи раньше одним из наиболее отсталых народов Северного Кавказа, чечено-ингуши за последние годы быстро двинулись вперед. В то время как в 1920 году среди чеченцев было 0,9% грамотных, а среди женщин всего 0,1%, в 1933 году грамотность населения в отдельных районах достигла 67%. Посевная площадь области выросла с 236 тысяч гектаров в 1932 году до

341 тысячи гектаров в 1934 году. Посевная площадь колхозно-совхозного сектора в 1935 году составляла 63% всей посевной площади области. Большая работа проделана по линии культурной революции: она началась с создания письменности для чечено-ингушей, а теперь в Чечено-Ингушетии имеется большая сеть учебных заведений.

Северная Осетия — сравнительно передовой район Северного Кавказа — за годы советской власти добилась больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Там сильно развилась цветная металлургия, сооружены крупнейшие промышленные гиганты, построены новый завод электролитного цинка и серной кислоты, обогатительная фабрика, кукурузо-паточный комбинат, являющийся вторым в мире по мощности, три лесозавода, лесохимический завод, большая гидроэлектростанция и т. п.

Большие успехи имеет сельское хозяйство Северной Осетии: на ее социалистических полях работают свыше 400 тракторов и множество других сельскохозяйственных машин. Введено всеобщее обязательное обучение на базе семилетней школы, имеются 4 вуза, 8 техникумов, 7 рабфаков, 2 научно-исследовательских института и т. п. Северная Осетия развилась, выросла и окрепла. Превращение ее в автономную республику даст ей возможность еще быстрее двигаться вперед.

Коми-область быстро развивает свою лесную промышленность; в Ухтинском районе появился новый промышленный поселок Хивью, появился нефтеперегонный завод, сильно растет мясомолочное хозяйство. Имеются два педтехникума, три рабфака, 17 газет. Национальная культура Коми-области развивается быстрыми темпами.

Кабардино-Балкария является одной из первых национальных областей в Союзе, получивших орден Ленина за выдающиеся успехи в хозяйственном и культурном строительстве. Здесь мы также видим, как при помощи советской власти ранее отсталый народ в короткий исторический промежуток времени превращается в один из передовых народов.

До Великой октябрьской социалистической революции этот край не имел почти никакой промышленности, а в 1934 году валовая продукция промышленности Кабардино-Балкарии составила в ценностном выражении свыше 40 миллионов рублей. Появились новые заводы и предприятия пищевой и деревообрабатывающей промышленности, лесохимический комбинат, крахмальный, маслобойный, чугунолитейный и механический заводы, заводы по переработке конопли, яично-птичный комбинат, пемзо-пепловый рудник и т. д.

Особенно значительны успехи Кабардино-Балкарии в развитии социалистического сельского хозяйства. На ее полях работают 583 трактора, создано 13 совхозов различных систем.

Сеть культурных учреждений состоит из 247 начальных школ, 60 неполных средних школ, педагогического института, педтехникума и педрабфака; имеется Ленинский учебный городок, включающий 7 учебных заведений. Трудящиеся Кабардино-Балкарии работали с большим энтузиазмом и теперь поднимаются на новую ступень — преобразование Кабардино-Балкарской автономной области в автономную национальную республику.

В проекте Конституции имеется еще один важный момент, имеющий большое значение для ряда национальностей: значительно сокращается количество существующих краев, они превращаются в области. Это связано с тем, что в настоящее время некоторые национальные республики и области входят в состав краев, а, по проекту Конституции, эти республики и области будут непосредственно входить в РСФСР; поэтому края, в которые они входили, преобразовываются в области. Это относится к Калмыкии, Коми-области, Марийской области, к Мордовии, АССР немцев Поволжья, к Северной Осетии, Удмуртии и Чувашии. Куйбышевский край, Горьковский, Кировский, Саратовский, Сталинградский, Северный и Восточносибирский

края преобразовываются в области. Для национальных республик будет большим шагом вперед их непосредственное вхождение в РСФСР. Это дает им определенные преимущества в вопросах бюджета и др.

* * *

Сталинский проект Конституции несет значительные изменения и расширение в правах отдельных национальностей, переходящих к высшим формам национальных государственных образований. Наряду с этим проект Конституции поднимает общее значение национальностей в нашем Советском союзе на еще большую высоту, чем до сих пор.

Мы имеем в виду новые формы государственного устройства, предусмотренные проектом Конституции в отношении Совета национальностей: роль и значение Совета национальностей значительно повышается. Согласно первой Конституции СССР, в состав Совета национальностей входило по 5 представителей от каждой республики и по одному от каждой автономной области. По проекту новой Конституции в Совете национальностей союзные республики будут иметь по 10 представителей, автономные республики — по 5 и автономные области — по 2. Это значительно увеличивает количество членов Совета национальностей и еще больше поднимает его вес. В то же время он, как и раньше, пользуется равными правами с Советом Союза, который избирается по норме 1 депутат на 300 тысяч населения.

Совет национальностей будет, по новой Конституции, иметь своего председателя, которого раньше не было. Этот председатель будет, по очереди с председателем Совета Союза, руководить заседаниями Верховного совета СССР.

Очень важным дополнением к правам Совета национальностей является статья 47-я проекта Конституции, где сказано:

«В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы».

Эта статья является лучшим средством для того, чтобы избежать столкновений интересов национальностей в вопросах законодательства Союза; она обеспечивает возможность представителям национальностей в Совете национальностей полностью вывить свою волю в отношении любого закона и не пропускать такого законопроекта, который они считают для себя неприемлемым, добиваясь также, чтобы их законодательная инициатива была проведена в жизнь; несогласие Совета национальностей с Советом Союза или наоборот может привести к роспуску Верховного Совета.

Мы должны при этом отметить, что при выборах Совета национальностей не играет роли число избирателей у данного народа: великороссы, насчитывающие свыше 70 миллионов населения, имеют столько же представителей в Совете национальностей, сколько и туркмены, численность которых — только 1 миллион человек.

47-я статья проекта Конституции показывает всему миру, насколько серьезно в Стране советов считаются с мнением национальностей.

Огромное значение имеет 123-я статья проекта Конституции, подчеркивающая равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Это является непреложным законом. Больше того: по этой статье Конституции, караются законом какие-

либо попытки ограничения или, наоборот, установления прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения.

Товарищ Сталин в докладе на X всероссийском съезде советов «Об объединении Советских республик» в СССР указал:

«Со времени образования советских республик государства мира разбились на два лагеря: на лагерь социализма и на лагерь капитализма. В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере советов, в лагере социализма, мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов»¹.

Это было сказано почти 14 лет назад. В настоящее время фашизм еще больше обострил национальные взаимоотношения, национальный гнет и разница между этими двумя системами стала еще более наглядной.

Достаточно вспомнить пресловутый 3-й параграф немецкой фашистской «конституции» от 7 апреля 1933 года, трактующий о неарийцах. Там сказано: «Чиновники неарийского происхождения подлежат увольнению в отставку». Этот параграф о неарийцах имеет теперь в Германии очень широкое применение, и не только в государственном аппарате. Последний нюрнбергский фашистский съезд специально обсуждал вопрос о борьбе с неарийцами и выдвинул ряд мероприятий по их ограничению, заимствованных из арсенала средневековья и русского царизма.

Расовая «теория», получившая такое резкое осуждение в сталинской Конституции, является основой фашистской идеологии и фашистского режима. Эта теория, направленная на преследование немецких евреев и других «неарийцев», которые фактически поставлены в Германии вне закона и осуждены на вымирание или эмиграцию (если они не крупные капиталисты), является орудием в руках фашистов для осуществления завоевательных планов германского империализма.

Там, где империализм, — там неизбежны и все его последствия, как великодержавность, расизм, национальная рознь и угнетение. Только Страна советов смогла записать в своей Конституции такой параграф, как 123-й, говорящий о равенстве граждан всех национальностей и о наказуемости всякой проповеди расизма, расовой и национальной ненависти. Это у нас уже завоевано и прочно вошло в социалистический быт.

«Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик» (статья 15).

«Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР» (статья 16).

Обратную тенденцию мы наблюдаем в странах фашизма. Гитлер провел реорганизацию немецкого государства, и законом от 30 января 1934 года о переустройстве империи ликвидированы все ландтаги областей, а законом от 14 февраля 1934 года — также и рейхсрат, состоявший из представителей областей и имевший, по веймарской конституции, довольно

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 95

большие права. Ликвидированы также и органы местного самоуправления, как провинциальные ландтаги и их выборные органы.

Взамен выборных областных органов там поставлены наместники Гитлера, подчиненные фашистскому министру внутренних дел.

Такое же явление имеет место и в Италии, где Муссолини наряду с отменой парламента отменил и автономные местные самоуправления. Законом от 27 декабря 1928 года отменены провинциальные парламента и их исполнительные органы. Вместо выборного бургомистра во главе каждого муниципалитета в Италии стоит сейчас правительственный комиссар (подеста), и члены совета назначаются самим подеста, являясь лишь его советниками.

В буржуазных конституциях с целью замаскировать их классовую сущность обычно говорится о равноправии граждан, но никаких наказаний за нарушение этого равноправия не предусмотрено. Национальные меньшинства зачастую находятся там в бесправном положении. Между прочим, американская конституция в поправке XIV (1868 год) говорит, что, при распределении представительства между различными штатами из расчета числа жителей каждого штата, количество индейцев, не платящих налогов, не учитывается, так что конституция устанавливает прямое изъятие из общих правил для индейцев. Не будем останавливаться на утвержденной в 1934 году английским парламентом конституции Индии, предоставляющей избирательное право только 2% населения Индии. Это такой суррогат конституции, который больше говорит о бесправии Индии, чем о ее правах и правах ее граждан.

Совершенно ясно, что такая кардинальная статья нашей Конституции, как 17-я, оставляющая за каждой союзной республикой право свободного выхода из СССР, не мыслима в странах капитализма, поскольку там государство построено на принципах насилия и завоеваний. Только Страна советов, базирующаяся на принципе добровольности вхождения народов в СССР, может предоставить им неограниченное право выхода. Никто в нашей стране не сомневается, что ни одна союзная республика никогда не пожелает использовать этого права, ибо СССР обладает огромной притягательной силой своими исключительными успехами на фронтах социалистического строительства, преобразившими вкорне лицо национальных республик и областей, достигших мощного расцвета своего хозяйства и культуры.

Проект Конституции СССР, выработанный гениальным вождем народов товарищем Сталиным, является мощным оружием в руках пролетариев и трудящихся всего мира. Они видят, как осуществляется в СССР подлинная демократия, как все больше расширяются права национальностей, они видят в СССР светлый маяк, показывающий путь к социальному и национальному освобождению.

Япония на пути авантюры

Важнейшим следствием военно-фашистского путча в Токио 26—29 февраля явилось заметное усиление агрессивности японского империализма. Военные выступления в парламенте японского военного министра и других лидеров правительства по отношению к СССР были не только демонстрацией, имевшей целью обеспечить гладкое проведение через парламент нового военного бюджета: эти выступления отражают истинное настроение влиятельной части нынешних японских правящих кругов и являются составным элементом их авантюристической политики.

С приходом к власти кабинета Хироги значительно расширились военные приготовления в Японии, Манчжурии и Корее. Производится увеличение численности и реорганизация технических войск японской армии, увеличивается мощность военной промышленности, в Манчжурии и Корее усилены темпы строительства стратегических железных дорог, военных портов и аэродромной сети и т. п. Усиление темпов подготовки к войне видно из того факта, что новый японский кабинет увеличил и без того огромный военный бюджет. Новый государственный бюджет Японии уделяет около 50% (свыше миллиарда иен) на нужды армии и флота. Но, помимо государственного бюджета, большая часть расходов по военному оборудованию манчжурского плацдарма, как известно, проходит через Южноманчжурскую железную дорогу. За последние годы значительная часть доходов этого крупнейшего предприятия тратилась на нерентабельное военное строительство, что вызывало недовольство капиталистов-акционеров дороги. И тем не менее размах военного строительства так велик, что денег не хватает. В течение 1935 года председатель правления дороги Мацуока — ставленник военных кругов — тщетно добивался от токийских и осацких банкиров поддержки новых займов ЮМЖД. Министр финансов Такахаси упорно сопротивлялся размещению займа, обоснованно опасаясь, что отлив капиталов за границу значительно подорвет и без того суженный рынок для государственных займов¹.

Министерство финансов, ныне возглавляемое Баба (небезынтересно, что новым вице-министром финансов назначен Кавагаэ — ставленник военной, бывший начальник манчжурского бюро при кабинете), круто изменило свое отношение к финансированию ЮМЖД. Министерство, как указывает печать, «признавая специальный характер ЮМЖД как органа «национальной политики» государства», обеспечило реализацию 95-миллионного займа для нового «пятого пятилетнего плана» ЮМЖД. Кроме того специальным императорским указом от 4 июня Южноманчжурская железная дорога получила право расширить пределы своих облигационных займов еще на 470 миллионов иен.

¹ Специальный комитет токийской расчетной палаты банков, изучавший этот вопрос, в докладе, представленном в середине февраля 1936 года, предупреждает против «замораживания японского капитала в Манчжоу-Го, так как это будет иметь отрицательный эффект для реализации государственных займов».

Одновременно с расширением финансовой базы японских военных приготовлений сейчас практически осуществляется давнишний проект военщины об увеличении численности квантунской армии; в частности увеличиваются японские военно-воздушные силы в Манчжурии. Вызывающее отношение японских властей к командам и пассажирам незаконно задержанных советских судов «Сучан» и «Двина», новые инциденты на советско-манчжурской границе (обстрел наших пограничников японо-манчжурским отрядом), решение военного министерства о сооружении авиобазы на острове Хоккайдо, клеветническая кампания в японской печати против советского полпредства и ТАСС в Токио, последнее лживое «коммюнике» военного министерства «об учащении переходов границ Манчжоу-Го красными частями» — все эти детали характеризуют далеко не дружелюбный по отношению к Советскому союзу курс японской политики, находящейся в данное время под большим влиянием военщины чем политика предыдущих правительств.

Но агрессивность Японии сейчас с новой силой начинает сказываться и в отношении Китая. Мужественный отпор, который оказала героическая армия Монгольской народной республики японо-манчжурским налетчикам, повидимому, заставил любителей легкой наживы временно перенести центр тяжести своей агрессии в самый Китай.

«Общим впечатлением является то, что внешнемонгольские войска доказали свою храбрость. Это отлично подготовленные бойцы, и сражаются они с внушительными для противника последствиями», —

так передает харбинский корреспондент американско-китайского журнала¹ впечатления манчжурского населения о последних столкновениях на манчжурской границе. Корреспондент отмечает далее, что японцы в результате понесенных поражений снова пошли по линии наименьшего сопротивления, обратив свою агрессию против Китая. В Северный Китай перебрасываются японские войска, занимающие важнейшие стратегические пункты и железнодорожные линии. Состряпан очередной провокационный «инцидент» — взрыв таинственной бомбы близ Тяньцзиня с очевидной целью создать повод для новых ультиматумов и «оправдать» увеличение японских войск в Северном Китае. Происходящая переброска японских войск в Тяньцзинь и Бейпин говорит о подготовке нового крупного наступления в Китае. Трудно предсказать все последствия этого шага, но очень вероятно, что под нажимом японской оккупационной армии власть китайского Хэбей-Чахарского политического совета станет еще более эфемерной и весь Северный Китай, подобно кукольному «государству Ин жу-гена» (Восточный Хэбей), превратится в японскую колонию по образцу Манчжоу-Го.

Таковы основные факты, характеризующие усиление агрессивности внешней политики нового японского кабинета.

Усиление милитаризма и реакции сказывается и во внутренней политике. Торжественные заверения премьера в парламенте о соблюдении «святости конституции» звучат насмешкой, если учесть, что парламент заседал в условиях военного положения. Тщетно депутаты и пресса добивались снятия военного положения и восстановления той кудей конституционной «свободы слова», которой буржуазная пресса пользовалась до событий 26 февраля и которая позволяла наиболее трезвым буржуазным политикам иногда высказаться критически по отношению к военщине. Новый кабинет в целях успешного проведения своей реакционной внешней и внутренней политики сохраняет введенное в Токио в связи с путем военное положение.

¹ «China Weekly Review» за 18 апреля 1936 года.

Ярким показателем «новой политики» правительства явилось также установление в обход парламента нового порядка назначения военного и морского министров, что еще более усиливает роль женщины в правительстве. Если до сих пор премьер при формировании кабинета мог подбирать кандидатов на посты военного и морского министров не только из генералов и адмиралов, состоящих на действительной службе, но и из резерва, то теперь выбор кандидатов ограничен только лицами, состоящими на действительной военной службе, и это позволяет руководящей верхушке армии и флота при выдвижении своих кандидатов на министерские посты диктовать премьеру любые политические условия. При новом порядке, установившемся как прямое следствие событий 26—29 февраля, становится совершенно невозможным образование кабинета без согласования его состава и политики с военными и морскими кругами.

О «новом курсе» свидетельствовало также запрещение в этом году первомайских демонстраций, даже в жестких полицейских рамках, что обычно разрешалось в Японии легальным и вполне «благонадежным» профессиональным союзам. Одним из первых мероприятий нового правительства было расширение штатов наружной и тайной полиции, на что у парламента испрашивались дополнительные бюджетные ассигнования в миллион иен. В одном Токио, как сообщает пресса, полицейский аппарат увеличивается на тысячу человек.

В области идеологической правительство обещало реформы в «национальном духе». И оно их дало в виде инструкции заведующим начальными школами в Токио о «наблюдении за моральным поведением преподавательского состава» (опубликована в газете «Асахи» от 15 апреля текущего года). Согласно § 1 этой поразительной инструкции, «заведующие школами должны осуществлять строгий надзор за личной жизнью преподавателей», «взаимоотношения и встречи между преподавателями должны быть поднадзорными» (§ 3). «Надо следить, чтобы преподаватели по пути в школу и при возвращении не ходили группами» (§ 4) и т. п.

Правительственный законопроект «о запрещении мятежной литературы» был совершенно правильно заклеен в палате рабочими депутатами как типично фашистский закон, направленный к полному подавлению свободы печати.

Под впечатлением событий 26 февраля японскую бюрократию охватил невиданный реформаторский зуд. В течение марта и апреля весь японский правительственный аппарат был занят разработкой различных проектов «реформ» и «реорганизаций». К парламентарской сессии правительство подготовило целую серию новых законопроектов, отражающих стремление усилить военную подготовку народного хозяйства.

Министерство торговли и промышленности намечает реорганизацию правительственного мобилизационного органа — так называемого Бюро рационализации — с тем, чтобы полнее охватить правительственным контролем частную промышленность. По предложению правительства, парламентарская сессия пересмотрела закон о контроле над важнейшими отраслями промышленности со стороны усиления прав правительственного контроля. Проведен законопроект о повышении таможенных пошлин на алюминий (до 20% со стоимости) с целью стимулирования этой важной для военных нужд отрасли промышленности. Через палату проведен также законопроект о поощрении и субсидировании железодельной и автомобильной промышленности. В палату внесен законопроект о расширении правительственного контроля над судоходными компаниями, представляющий правительству исключительные полномочия в регулировании этого важнейшего (и для военных целей) вида транспорта. Новый законопроект об усилении контроля в промышленности искусственных удобрений, ударяющий по широким массам потребителей — крестьян, отдает

контроль над основной химической промышленностью в руки правительства. Сессия парламента приняла также предложенные правительством законопроект о контроле над производством риса и шелковых коконов, о контроле над гражданской авиацией и некоторые другие законопроект, увеличивающие полномочия правительства в области регулирования и контроля частной промышленности.

Перечисленные новые законы не только усиливают позиции концернов — монополистов, но устанавливают далеко идущий государственный контроль в важнейших отраслях народного хозяйства, чего настойчиво добивалась японская военщина в течение последних лет. Все это новое законодательство свидетельствует о твердо выраженном курсе правительства на милитаризацию народного хозяйства.

Этот курс нашел также свое выражение в политике нового министра финансов — Баба. Политика низкого учетного процента, проводимая сейчас министерством, имеет явную цель расширить емкость денежного рынка для новых государственных займов.

«Конечная цель финансовой политики Баба, — указывала в конце марта газета «Асахи», — состоит в том, чтобы создать базу для мобилизации огромных фондов, необходимых для осуществления военной программы. На деле это составляет одну из главных задач кабинета Хирота».

Таким образом, кабинет Хирота реализует тезис правительственной декларации о «расширении государственной обороны и обеспечении роли Японии как стабилизирующей силы в Восточной Азии».

Политика нового кабинета подтверждает тот факт, что в правительственном лагере Японии произошел общий сдвиг вправо. После февральского путча, в результате компромисса между крайними кругами военщины и «умеренным» буржуазно-бюрократическим блоком, значительно повысилась роль военщины в государственной политике. Путч 26 февраля подтолкнул весь правящий лагерь Японии вправо, на путь усиления внешней агрессии и внутренней реакции.

Но это есть путь авантюры, поскольку внутреннее и внешнее положение Японии остается крайне напряженным. Уже события 26—29 февраля были выражением внутренней слабости японского империализма. Острейшая политическая борьба в лагере правящих классов Японии была прямым следствием тех больших политических и экономических трудностей, в которых Япония очутилась в результате интенсивной подготовки к «большой войне» и в результате длительной агрессии в Китае. После событий 26—29 февраля в правящем лагере наступила известная временная консолидация на основе единой агрессивной политической платформы, но трудности, породившие путч 26—29 февраля, остались; более того, они во многих отношениях обострились.

Внешнеполитическое положение Японии сейчас весьма неблагоприятно.

Японская военщина вместе со всей воинствующей дипломатией, казалось, сделала все, чтобы политикой провокаций на советско-манчжурских границах, разжиганием антисоветских настроений в Японии и прочими средствами нанести ущерб добрососедским отношениям между Японией и Советским союзом.

В то же время безудержная захватническая политика в Китае и японский демпинг на рынках Британской империи обострили взаимоотношения с Англией.

Немалую роль здесь сыграла японская контрабанда в Северном Китае. По свидетельству генерального инспектора китайских таможен, англичанина Мэй, контрабанда, которой «заняты» около 100 000 японцев

и корейцев, ежемесячно сокращает доходы китайских таможен на 120 000 фунтов стерлингов и тем самым подрывает обеспечение старых английских займов Китаю. Но помимо этого японская контрабанда (считают, что за истекший год таким путем ввезено товаров на 300 миллионов долларов) парализует почти всю английскую и американскую торговлю в Китае сахаром, искусственным шелком и другими товарами.

Ухудшились отношения и с Соединенными штатами Америки. Требование паритета по морским вооружениям, демонстративный уход Японии с лондонской конференции, фортификационные работы, которые Япония ведет на своих тихоокеанских базах с целью обеспечить экспансию в «южном направлении», и, наконец, последнее военное выступление в Северном Китае усилили тревогу в Соединенных штатах Америки и в Англии за их тихоокеанские интересы.

В Китае положение Японии за последний год, несомненно, ухудшилось, главным образом в результате мощного под'ема народного анти-японского движения, а также вследствие скрытого противодействия Англии. Ни грандиозные прошлогодние планы превращения всего Китая в японский протекторат, ни более «скромный» план отторжения пяти северных провинций пока не увенчались успехом. В начале 1936 года Япония оказалась вынужденной вступить в продолжительные дипломатические переговоры с нанкинским правительством. Нынешняя новая попытка вооруженного наступления на Северный Китай вызвала еще больший под'ем народного сопротивления, что затрудняет открытую капитуляцию Нанкина перед японскими требованиями.

Единственным исключением в неблагоприятной внешнеполитической обстановке, сложившейся сейчас для Японии, является развивающееся сближение с Германией.

* * *

Мы весьма кратко остановились на внешнеполитических затруднениях Японии, так как они наиболее ясны и известны широкому кругу читателей. Менее ясными были до последнего времени внутренние трудности Японии, замаскированные цифрами общего роста экспорта и промышленного производства.

Промышленное оживление и рост внешней торговли отнюдь не оздоровили, не укрепили японского народного хозяйства прежде всего потому, что они в конечном счете являются результатом жесточайшего ограбления японских трудящихся путем инфляции, интенсификации труда, снижения заработной платы и т. д.

Односторонность и непрочность промышленного оживления обуславливаются огромной зависимостью японской промышленности от внешних рынков (80% продукции японской шелкомотальной промышленности, 60% хлопчатобумажных тканей, свыше 90% искусственного шелка вывозятся за границу) и от размеров военного бюджета. Внутренний рынок для товаров широкого потребления становится еще более узким ввиду снижения жизненного уровня широких масс населения.

Между тем главная статья японского экспорта — вывоз текстильных тканей — увеличилась за 1935 год по сравнению с предшествующим годом только на 6—7%, а в первые пять месяцев 1936 года дает значительное (17%) сокращение против соответствующего периода прошлого года. Дальнейшие перспективы текстильного экспорта (а также других видов японского экспорта) еще хуже. На мировых рынках ведется открытая таможенная война с японским демпингом. За последний год по меньшей мере 25 стран ввели рестрикции, высокие таможенные пошлины, валютный контроль и другие ограничительные мероприятия против ввоза японских товаров. Особенно негодование вызвало в Японии недавнее

зведение запретительных пошлин на японские товары в Соединенных штатах Америки и в Австралии. В ближайшие месяцы ожидаются новые репрессии против японского демпинга.

Сравнительно небольшой прирост общего экспорта (за первые пять месяцев 1936 года прирост по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составляет 3%) и весьма неблагоприятные перспективы дальнейшего его развития уже сказываются на главных отраслях промышленной продукции Японии. В конце 1935 года производство хлопчатобумажной пряжи и тканей показывает тенденцию к снижению. Промышленность искусственного шелка уже вступила в фазу резко выраженного перепроизводства. Сейчас в японской промышленности картелями установлено соглашение об ограничении производства цемента на 58% существующей мощности, шелковой пряжи — на 40,6, хлопчатобумажной пряжи — на 33,8, бумаги — на 43,7, хлорной извести — на 45% и т. д.

Неустойчиво положение и в области тяжелой промышленности, производство которой неестественно вздуто военными заказами.

Внутренний спрос на средства производства в 1935 году уже начал спадать, так как реконструктивные процессы в японской промышленности, игравшие довольно крупную роль в 1933—1934 годах, в настоящее время заметно замедляются.

Капиталовложения в промышленность за 1935 год были на 340 миллионов иен меньше чем в 1934 году. Это, по мнению японских экономистов, «произошло вследствие того, что в химической и общей обрабатывающей промышленности, а также в транспорте в основном уже достигнута точка насыщения»¹.

Рассмотренные явления свидетельствуют о больших трудностях, возникших в настоящее время перед японской промышленностью.

Особенно тяжелым стало положение японской деревни в связи с вторичным неурожаем риса. Сбор риса в 1935 году был на 10% ниже среднего урожая 5 последних лет. Но вызванное этим повышение цен на рис лишь в ничтожной мере пошло на пользу крестьянского хозяйства, так как в ноябре, когда крестьяне обычно вынуждены продавать свой рис, цена стояла сравнительно невысокая (29,8 иены за коку²); цена поднялась уже к январю, когда около 50% японского крестьянства начинает покупать рис, даже в урожайные годы. В мае цена дошла до 32,4 иены. В основных земледельческих северо-восточных провинциях уже в январе начался массовый голод.

Большие налоговые платежи государству и главным образом огромная старая задолженность ростовщикам и банкам (исчисляемая в 8 миллиардов иен), усиленный нажим со стороны помещиков, стремящихся вылезти из кризиса за счет арендаторов, — все это ощущается в настоящее время особенно остро и создает крайне напряженную политическую обстановку в деревне.

Оборотная сторона промышленного подъема, преимущественно достигнутого на военно-инфляционной основе, сказывается наиболее резко в продолжающемся ухудшении состояния государственных финансов. Внутренняя государственная задолженность Японии превышает 10 миллиардов иен. Некоторые японские экономисты утешаются тем, что задолженность на душу населения составляет в среднем всего 120 иен и по сравнению с задолженностью других стран, например Соединенных штатов Америки (где она в том же валютном исчислении достигает 324 иен на душу), это якобы незначительная цифра. Но подобные сравнения неправильны, ибо они игнорируют конечный источник государственного

¹ «Transpacific» от 16 января 1936 года.

² Коку — 1,8 гектолитра.

кредита — народный доход. А если сопоставить отношение государственной задолженности Японии к ее низкому народному доходу с соответствующими величинами для других стран, в частности для Соединенных штатов Америки, — цифры будут весьма невыгодны для японского империализма.

Около 20—25% государственного бюджета (в 1936—1937 годах — 458 миллионов иен) ежегодно идет только на проценты и на погашение государственной задолженности. Этим путем банкам — держателям государственных займов — передается сумма, равная 65% всех налоговых поступлений¹.

Таким образом, из крайне сжатого фонда народного потребления ежегодно вырывается значительная часть; военные расходы поглощают всю остальную часть налоговых поступлений и сверх того создают огромный бюджетный перерасход. Дефицит покрывается займами, и, таким образом, военные приготовления финансируются не только из текущего, но и из будущего народного дохода.

Государственная задолженность создала к началу 1936 года большую напряженность всей японской финансово-кредитной системы. Около 40% средств японских банков заморожено в государственных ценных бумагах. «Можно отметить резко выраженное нежелание банков приобретать государственные займы», — писала «Осака Майници» 16 января 1936 года. Пресса указывает, что банки ввиду недостатка свободных капиталов предпочитают вкладывать средства в иностранные ценности с более высокой доходностью чем японские государственные займы. Начавшаяся утечка японских капиталов за границу, общее снижение курсов акций и других ценностей, происшедшее за 1935 год, и дальнейшее падение этих курсов в результате событий 26—29 февраля значительно сузили возможности финансирования войны.

С большой остротой встал вопрос об изыскании новых источников финансирования военных приготовлений. Политическая борьба, развернувшаяся после событий 26—29 февраля, вращается, между прочим, и вокруг вопроса о выходе из создавшегося финансового тупика.

Военщина, тесно связанная с помещиками и улавливающая по политико-моральному состоянию солдатской массы настроение крестьянства, уже давно добивается сокращения выпуска займов и введения налогов на военные сверхприбыли концернов. Тем самым она пытается принудить японскую буржуазию участвовать в финансировании войны не в качестве кредитора, пожинающего проценты, а в качестве патриота, жертвующего часть своих доходов на «алтарь отечества».

Следует отметить, что японским финансовым кругам удалось пока отстоять старую систему финансирования военных расходов посредством займов. Баба должен был отказаться от своего первоначального намерения — ввести налоги на прибыли — и встал на путь дальнейшей кредитной экспансии (политика низкого процента).

Взросшие экономические затруднения Японии отразились на жизненном уровне трудящихся масс страны.

За последние годы японская промышленность встретила с фактом увеличивающегося разрыва между уровнем цен на импортное сырье и на готовые экспортные фабрикаты. Между тем прибыли японских промышленных предприятий за этот период не снизились (сокращение прибылей отмечается только за последние месяцы в отраслях: прядильной, ткацкой

¹ На погашение государственной задолженности уходит сумма, равная поступлениям от земельного налога, от акцизов на сакэ (рисовая водка), сахар, ткани, от таможенных пошлин.

и искусственного шелка). Сохранение и даже рост прибылей при удорожании сырья японская промышленность могла обеспечить только путем снижения издержек производства за счет рабочих. 1935 год был годом дальнейшего снижения номинальной заработной платы. Индекс ставок заработной платы изменялся следующим образом (1926 год = 100): январь 1934 года — 84,1, январь 1935 года — 82,2, январь 1936 года — 81,0 и февраль 1936 года — 81,1¹.

Но одновременно происходило также снижение реальной заработной платы в результате роста цен на главные пищевые продукты: рис и рыбу. Индекс розничных цен составлял: средний за 1934 год — 149; за 1935 год — 152.

В 1936 году происходит дальнейшее вздорожание стоимости жизни: в январе индекс равен 156, в феврале — 159, в марте — 159,9, в апреле — 160,4, в мае — 160,2.

За последнее время произошло также увеличение безработицы, которое официальная статистика скрывает. Но газета «Йодзури» от 2 февраля 1936 года, комментируя официальные данные о конфликтах между капиталом и трудом (в 1935 году было зарегистрировано 1580 конфликтов с 88 500 участниками), писала: «Несмотря на оживление в промышленности, работающей на военные нужды и на экспорт, безработица в истекшем, 1935 году увеличилась и общее положение рабочего класса продолжает ухудшаться».

Наступление японской буржуазии значительно повысило политическую активность рабочего класса и усилило тягу к единому пролетарскому фронту. Крупным успехом явилось объединение в начале года двух влиятельных профсоюзных организаций: «содомей» и «дзэнро». За последние годы, пишет Иномата Цунао, «условия труда и жизненный уровень масс настолько ухудшились, что неизбежно возникает потребность в каких-то действиях... Нет сомнения, что средний рабочий уже осознал необходимость единого рабочего фронта»².

Еще до парламентских выборов многие факты свидетельствовали о ясно выраженном процессе полевения рабочего класса и крестьянства. В социал-демократической «массовой партии» («тайсюто»), объединяющей легальные рабочие профессиональные и крестьянские союзы, к концу 1935 года заметно возросло влияние левого течения и центра за счет правой группы. Все исследователи японского рабочего движения отмечают быстрое падение авторитета старых вождей, связанных с военщиной и фашистскими организациями. В середине января собравшаяся в Токио конференция рабочих и крестьянских союзов выставила требования: свободной организации профсоюзов, пересмотра арендного закона в пользу арендаторов, закона о выходных пособиях при увольнении. Буржуазная пресса отмечает также усиление нелегальных левых рабочих организаций.

Одновременно с политической активизацией и полевением рабочего класса происходит невиданный подъем крестьянской борьбы. За 1935 год было официально зарегистрировано 5512 конфликтов между крестьянами и помещиками (на 25% больше чем в 1934 году). Почти половина этих столкновений была вызвана «лишением крестьян права аренды», т. е. тем, что помещики, в целях повышения арендной платы, сгоняли арендаторов со своей земли.

Крайне важным новым политическим фактором является рост антивоенных и антифашистских настроений. Весьма ярким для Японии антивоенным выступлением явилась, например, статья Ионакубо, товарища

¹ Последние опубликованные сведения, приведенные в «Mitsubishi Monthly Circular», июнь 1936 года.

² Журнал «Кайдзо» за февраль 1936 года.

председателя профессионального союза моряков. Ионэкубо квалифицировал войну в Манчжурии как «империалистическую интервенцию, подобную итальянской интервенции в Абиссинии».

Районная организация «массовой партии» в Тойотамо (Токио) в январе выступила против лидера партии — Асо, «так как Асо поддерживал памфлеты военщины». В феврале в манифесте, единодушно принятом 5-тысячным митингом «массовой партии», было открыто заявлено: «Военщина и бюрократия больше не вызывают симпатий общества, которое считает, что эти круги не отвечают желаниям народа»¹.

На майской сессии парламента депутат от Всеяпонского крестьянского союза — Курода — резко выступил против военщины, заявив, между прочим: «Армия выжимает пот и кровь народных масс для увеличения военных расходов»².

Огромное значение этих выступлений можно оценить по достоинству, если учесть могущество военщины в государственном аппарате — военщины, всеми средствами насаждающей в массах шовинизм и военный дух.

Несколько лет войны в Манчжурии и в Китае не только отрицательно отразились на экономике Японии, но и нанесли удар японскому шовинизму, в известной мере развенчав агрессивные планы военщины. Даже официальная газета «Джапан таймс» вынуждена была констатировать:

«Каждый японец полностью осознал тот факт, что Манчжоу-Го не стало экономическим благословением для Японии... Не произошло никакого действительного облегчения финансового и экономического положения Собственно Японии, не произошло также заслуживающего внимания уменьшения безработицы...»³.

Результаты февральских выборов в нижнюю палату, в которых участвовало не менее 10 миллионов человек, наглядно отражают полевение широких масс. Как известно, крупную победу на выборах одержала буржуазная партия «минсейто», известная в стране своей сравнительно умеренной и «благоразумной» внешней политикой и некоторым либерализмом во внутренней политике. «Минсейто» выступила на выборах с лозунгом «Против фашизма и фашистской идеологии». Буржуазно-помещичья партия «сейюкай», сильно сблизившаяся за последнее время с военщиной и фашистскими организациями, потерпела поражение. Важнейшим результатом выборов был невиданный в Японии успех рабочих и крестьянских организаций, выступавших в предвыборной кампании под антифашистскими лозунгами. Эти организации получили 23 мандата — количество рекордное в Японии. «В целом выборы были демонстрацией против фашизма», — констатировал японский буржуазный публицист Васно.

Нет сомнения, что нарастающий процесс полевения масс и рост антивоенных настроений, выразившийся и в результатах выборов, ускорил вооруженное выступление военно-фашистских заговорщиков. Социальная база «молодого офицетства» — это преимущественно класс помещиков, главным образом мелких. Среди помещиков за последний год крайне усилилось озлобление против финансового капитала, монополизирующего деревенский кредит через ипотечные банки, давящего и на помещиков монопольными ценами на промышленные товары, узурпирующего все выгоды высокой промышленной конъюнктуры.

Одновременно с усилением крестьянской борьбы возросли страх перед революцией и ненависть к «левой идеологии». Такие настроения господствуют и среди эксплуататорской части городской мелкой буржуазии:

¹ «The Japan Advertiser» за 11 февраля 1936 года.

² «Dzi-Dzi» за 26 мая 1936 года.

³ «The Japan Times» за 21 февраля 1936 года.

лавочников, хозяйчиков мастерских и т. п., составляющих в Японии количественно очень большой общественный слой и образующих также социальную базу офицерства. Озлобление против монополии финансового капитала и страх перед революцией толкают и эти эксплуататорские слои, в первую очередь принадлежащую к ним молодежь, на путь военно-фашистских авантюр.

Выход из тупика эти слои видят в перераспределении народного дохода в свою пользу, в урезке сверхприбылей концернов, в государственном контроле над крупной промышленностью и финансами, в развертывании армии, что может обеспечить безработную помещицью и мелкобуржуазную молодежь, и во внешней агрессии.

Но попытка военно-фашистского переворота, предпринятая «молодым офицерством», несомненно, ослабила устойчивость Японской империи. Военное восстание в столице и неподчинение офицеров-мятежников императорским приказам повлекли за собой не только значительное падение престижа японского государства и армии за границей и внутри страны, но и подорвали дисциплину в армии.

В февральских событиях было нечто новое по сравнению с прежними многочисленными террористическими военными выступлениями, а именно: вовлечение солдат в военный мятеж. Из напечатанных в газетах (например, «Джапан кроникл уикли» от 2 апреля текущего года) рассказов очевидцев токийских убийств видно, что нападение на дом Окада и убийство его родственника осуществила группа солдат, что в обер-камергера адмирала Судзуки стреляли солдаты, что солдаты же ворвались в резиденцию графа Макино, и т. д. Стрельба в адмиралов и генералов и охота на высших сановников империи — такие факты не могли не оказать глубочайшего воздействия на политико-моральное состояние солдатского состава армии, не только среди 1500 солдат — участников мятежа, но и среди гораздо более широких масс.

Боязнь быстрого разложения солдатской массы, тревога за политико-моральное состояние армии была основной причиной, побудившей обе враждующие фракции правящего лагеря: группу Мадзаки—Араки и придворно-бюрократический блок — поспешить с ликвидацией конфликта путем компромисса.

Одним из важных последствий путча 26 — 29 февраля было падение авторитета японской армии среди населения. Буржуазный наблюдатель Франк Хеджие так характеризует настроение японской буржуазии: «В это утро внезапно пошатнулось то, что японский народ считал своим ценнейшим достоянием, — вера в императорскую японскую армию»¹.

Новый военный министр генерал Тераути выдал тревогу военщины по поводу падения авторитета японской армии, заявив на конференции губернаторов 26 марта:

«С особым сожалением приходится отметить, что представление публики об ее обязанностях в отношении к воинской повинности, а также поддержка публикой армии, повидимому, немного пострадали... Губернаторам надлежит устранить это и усилить веру нации в армию и воинскую повинность»².

Таким образом, февральские события, которые были результатом обострения внутренних противоречий японского империализма, в свою очередь расширили эти противоречия, затронув армию — один из относительно самых прочных устоев империи.

¹ Статья в «The Far Eastern Review» за март 1936 года.

² «The Japan Advertiser» за 27 марта 1936 года.

* * *

Развитие событий за последний год с большой наглядностью подтверждает ту истину, что экономические и политические силы японского империализма далеко не соответствуют его огромным апетитам. Этот факт осознается наиболее дальновидными буржуазными кругами, проявляющими в силу этого известную осторожность и «умеренность» в дальнейшем развертывании японской агрессии.

Этот факт, повидимому, осознается и японской военщиной, предлагающей, однако, противоположный выход: решительное использование японской военной мощи, с тем чтобы именно силой оружия создать японскому империализму более прочную экономическую базу и политическую устойчивость.

В течение всего 1935 года происходила ожесточенная борьба между этими двумя тенденциями в правящем лагере Японии. Известно, что старый правительственный буржуазно-бюрократический блок, возглавлявшийся Саито и Такахаси, будучи не менее агрессивным по своей классовой природе чем оппозиционный военно-фашистский лагерь, отстаивал для данного этапа тактику осмотрительной и медленной экспансии. Буржуазно-бюрократические круги, близко знакомые с состоянием японского народного хозяйства и благодаря своим разветвленным заграничным связям лучше чем военщина осведомленные о международном авторитете и кредите Японии, пытались тормозить разбойничий порыв военщины и смирить его дипломатическими методами. Это, как известно, явилось одним из главных пунктов обвинения, выдвинутого путчистами против «блока сановников». Роль этих «умеренных» буржуазно-бюрократических кругов даже сейчас, после событий 26 февраля, достаточно значительна, чтобы отрезвляюще влиять на руководство армии. Однако, как мы уже отметили, в результате путча, а также под впечатлением нарастающего демократического движения масс и эти сравнительно «умеренные» группы правящего лагеря сдвинулись вправо, поддерживая «твердую политику» кабинета Хирота.

Все это означает, что значительно усилилась вторая тенденция — тенденция авантюристического «решения» проблемы трудностей, вставших перед японским империализмом. В новой истории Японии дух авантюризма играл крупнейшую роль.

Так, автор классического труда по истории Японии Мазельер рассказывает¹, что накануне японо-китайской войны 1894—1895 годов, которая велась из-за Кореи, в кабинете и в совете Генро (старейшин) были большие разногласия по вопросу о том, следует ли начинать войну. А пока в высших правительственных инстанциях шли споры, генерал Ямагата, тогдашний военный министр, действовал: 25 июля 1894 года капитан Того пускает ко дну китайский транспорт «Коусинь» и тем самым открывает военные действия против Китая. «Таким образом, — повествует историк, — Того решил судьбу войны в Корее». Формальное объявление войны Китаю последовало лишь через 6 дней.

Вожди японских военных кругов, используя особую роль армии в государственном аппарате, ее независимость от кабинета и парламента, опираясь на экзальтированную провинциальную массу офицерства, в критические моменты японской истории нередко брали инициативу в свои руки, часто вопреки воле самых авторитетных деятелей монархии. Поведению высших начальников подражали молодые офицеры, присвоившие себе монопольную роль патриотических судей в отношении всех неугодных, «мягкотелых» государственных деятелей, в том числе и наиболее уважаемых лидеров буржуазии.

¹ Mazelière «Le Japon, histoire et civilisation». V. VIII, p. 194. Paris. 1910.

Как известно, в новой японской истории молодые офицеры неоднократно выступали в роли «патриотических» террористов против министров и высших сановников, будучи уверены (почти всегда безошибочно) в безнаказанности своих преступлений.

Эта авантюристическая практика получила свое теоретическое обоснование в пресловутой доктрине «инициативы». Наиболее выпукло доктрина «инициативы» была сформулирована в специальной брошюре генерала Хата, ближайшего сподвижника Араки.

На этой доктрине воспитывается японское офицерство. Можно себе представить, какую угрозу для дела мира таит в себе японская армия, оснащенная не только новейшими материальными средствами войны, но и подобным авантюристическим идеологическим оружием! Легко понять непосредственные идейные корни и стимулы многочисленных японских провокационных налетов на советские границы и на границы Монгольской народной республики, не говоря уже о всей линии поведения японской военщины в Китае.

Угроза новых провокаций усиливается в связи с переброской в Манчжурию первой дивизии, игравшей столь крупную роль в токийском путче, воспитанной генералом Янагава, близким другом Араки, — дивизии, наиболее насыщенной фашистскими элементами.

После путча 26 февраля сдерживающие военщину факторы внутреннего положения значительно ослабли; в Токио членами японского правительства ведется открытая антисоветская пропаганда; во всей стране и в Манчжурии открыто проводятся усиленные приготовления к «большой войне». В этих условиях авантюризм японской военщины может принести очень опасные плоды. Авантюризм японской военщины требует сейчас самого пристального внимания со стороны всех защитников и друзей мира.

Е. ПОЛК.

Книга социалистического гуманизма

«БОЛШЕВЦЫ». Очерки по истории Болшевской имени Г. Г. Ягоды трудкоммун НКВД. Государственное издательство «История заводов». 1936. 549 стр. 10 руб.

Эта книга, просто озаглавленная «Болшевы», со скромным подзаголовком «Очерки по истории Болшевской имени Г. Г. Ягоды трудкоммун НКВД», с первых строк захватывает читателя.

И дело здесь не только в том, что внят интереснейший участок социалистического строительства — трудовое перевоспитание преступников; инициатор и вдохновитель этой книги — Алексей Максимович Горький — не случайно отмечает в своем предисловии к этой книге, что ее достоинством является та вдумчивость, «с которой изображены процессы индивидуальных перерождений». Это глубокое замечание совершенно точно вскрывает то ценное, глубоко волнующее, что с такой подкупающей жизненной правдой удалось показать авторам «Болшевцев». И действительно: не сусальные, слащаво сделанные «кающиеся грешники», не мертвые схемы, а живые, тонко индивидуализированные люди, каждый со своей судьбой, с присущим ему характером, встают со страниц этой волнующей книги.

Десять лет назад несколько воров, озлобленные, «запюханые» и «пропитые» «урки», прямо из тюрьмы попали в лесную свежесть и тишину бывшего поместья фабриканта Крафта. Даже проволочное ограждение не охраняло прибывших. Это было неожиданным, настраивало на недоверчиво иронический лад.

— Поиграть захотела Чека—обожжется,— усмехались бывалые «урки».

Казалось, что никакие силы не заставят их «ишачить» (термин, которым эти изуродованные бездельем люди определяли всякую работу).

И если бы организаторами и руководителями коммуны оказались посредственные, педантичные, работающие по традиции «воспитатели», — ничто не спасло бы ее от немедленного распада. Но во главе ее стояли смелые, творческие, талантливые люди, люди, закаленные в борьбе, люди огромного практического опыта. Решительно отбросив графаретные методы «перевоспитания преступников», они попытались найти новые пути, новые решения, новые возможности.

Это был путь тонкой, творческой, «художественной» работы над каждой индивидуальностью, над каждой отдельной личностью. В том же предисловии к книге Алексей Максимович замечает:

«Истинно пролетарский гуманизм метода и приемов этой воспитательной работы вносит в дело социалистического воспитания людей немало такого совершенно нового и важного, что должно быть широко известно в среде школьных педагогов.

Книга рассказывает о напряженной борьбе большевиков за человека, воспитанного, т. е. изуродованного обществом хищников, соб-

ственников, рассказывает о том, как человека антисоциального, глубоко анархизированного — превращали в сознательного пролетария, революционера и коммуниста».

Далекая от всего казенного, глубоко творческая, оригинальная работа была смело начата с людьми, «изуродованными обществом хищников», с людьми, глубоко асоциальными, глубоко анархизированными.

Сложны, порой необычайны были первые шаги, закреплявшие этих изуродованных людей в коллективе трудовой здоровой жизни.

Изленившийся, паразитствующий молодой вор Гуляев, оказывается, страстно любил голубей, и вместо педантичных правоучений — именно за это «звено» ухватились руководители. Бывший вор свободно поехал в Москву и привез плетенку с голубями — то, что сразу же и по-новому осветило ему жизнь в коммуне. Другой взялся за сапожную колодку, чтобы первоначально шить сапоги только для «самого себя»; третьего удержала в коммуне вспыхнувшая страсть к музыке; в четвертом проснулся талантливый спортсмен. Так «завязывались», т. е. переходили на честную жизнь, вчерашние бандиты и воры. А дальше их руководители вызвали к жизни великую силу коллективной ответственности, товарищеской спаянности: вчерашних воров делают хранителями ключей от кладовой, они сами следят за сохранностью имущества коммуны и разбирают проступки своих товарищей.

В этом могучем, поступательном росте выправляющихся людей разрушалось самое прочное, самое в'едливое, что таится в душе профессионального вора, — разрушалась «блатная» мораль и этика. Захватывают страницы, где рассказывается, как бывшие воры, высшим преступлением для которых было «слягавить» — выдать товарища «начальству», перед лицом своего же коллектива мужественно и прямо называют тех, кто пытался совершать преступления, уже будучи членом коммуны.

Идет общее собрание коммунаров, на котором пытаются выявить того, кто, уже будучи членом коммуны, нарушает ее правила:

«— Не ночуешь, пьешь, воруешь, ну и двигай из коммуны! Не наводи на других тень. Есть такие!

Кто-то испытующе подзадорил:

— А кто? Ну-ка скажи!

— А думаешь, — испугаюсь? Калдыба первый — в Москве ворует, а в Большевье пьет...

Так Васька Новиков с размаху, при всеобщем изумлении и замешательстве опрокинул блатной закон» (стр. 161).

Так началась прямая атака на «устой» воровского мира.

Иная мораль, иная этика приходила на смену.

Большевики втягивались в труд, в ударничество, в соревнование, в культурную и политическую жизнь.

Замечательные страницы посвящены этому в очерке «Политики».

Двое комсомольцев «с воли» — Галанов и Калинин — организовали в коммуне политкружок. Уже втянувшихся в труд, в коллективную жизнь большевцев горячо заинтересовали занятия кружка. Дети труда, выросшие в обстановке невероятных жизненных лишений, — они чутко и горячо откликнулись на пропаганду комсомольцев. Темы интернационализма нашлись в этих бывших правонарушителях неожиданно живой отклик:

«В комнате Галанов, поблескивая очками, говорил:

— Эстония, видите ли, очень маленькая страна. Всего-то населения в ней не больше, чем в Москве. Но буржуазия там такая же, как и везде. По приговору военно-полевого суда там расстреляно

двадцать человек рабочих-революционеров и назначено к расстрелу, еще семь...

— Да как они терпят? — вырвалось у Гуляева.

Даже Красавчик возмутился:

— Душа из них винтом! Они, шкуры, всегда так: спадают нашего брата и сейчас же в ящик играть.

— Не путай, — с'язвил Накатников, — ты — урка, а те — революционеры и коммунисты...» (стр. 237).

Иногда разбуженная классовая ненависть к угнетателям и эксплуататорам принимает у большевцев немного наивный, но одновременно и трогательный характер.

Комсомольский руководитель зачитывает велух устав и программу комсомола:

«Все комсомольцы должны помнить, что они являются будущими членами авангарда рабочего класса, Российской коммунистической партии, и готовиться к достойному выполнению этой великой и трудной обязанности...»

— Накатников, — спрашивал руководитель, — объясни, что такое авангард.

— Передовая и самая лучшая часть пролетариата.

— Не только пролетариата, — поправляли его, — авангард может быть и у буржуазии.

— Не может, — отрицал упрямо и ненавидяще Накатников. — Не может быть у буржуазии лучшей части. Она вся одинаковая, вся сволочь» (стр. 243).

Шаг за шагом, при умелом руководстве комсомольцев Галанова и Калинина, у многих и многих большевцев «хаос бытия начинал укладываться в некие определенные формы...»

Радостно ощущали себя кружковцы приобщившимися к отчетливому, ясному мировоззрению пролетариата. Но мучительный вопрос тут же вставал перед ними...

«Изучим устав и программу, а дальше что?» «Из нас — бывших воров — нельзя организовать ячейку!»

Но иначе подошел к этому один из виднейших организаторов коммуны, чекист Матвей Самойлович Погребинский.

«Это что за новость? — удивился Погребинский. — Я говорил уже в ЦК комсомола. Ведь многие большевцы хоть завтра могут быть «выпущены», заслуживают того, чтобы с них была снята судимость. Почему же они не могут иметь ячейку?»

Самый факт создания у них ячейки будет таким ярким выражением доверия, таким мощным средством перевоспитания, что было бы странно, если бы мы не пошли на это» (стр. 247).

Так возникла крепкая ячейка большевских коммунаров.

А вместе с ростом людей росла и коммуна. Вместо двух—трех небольших жилых построек, жалкой кузницы и сапожной, поднимались могучие корпуса обувной фабрики, фабрики-кухни, общежития, поликлиники, учебного комбината... Поднимался целый благоустроенный городок с трехтысячным трудовым населением. Возникали счастливые семьи, появлялись здоровые и радостные детишки, радость материнства освещала жизнь бывших правонарушителей.

Интереснейшие страницы книги посвящены перековке женщины-правонарушительниц, этих бывших «наводчиц», «домушниц», «марафетчиц», — в сознательных, передовых участниц трудового коллектива.

Быть может, еще глубже, чем мужчин, коверкал и уродовал страшный «блатной» мир неокрепшую, впечатлительную, податливую девушку.

У каждой был свой путь на «дно». Одну потянул за собой возлюбленный—вор, другую — страх перед голодной смертью, третью — беспризорничество, которое принесли с собой годы войны и разрухи... Но все они, как и их товарищи — мужчины вышли из среды трудящихся, прошли тяжелую школу лишений, нужды, голода... Однако извратившая их «блатная», страшная жизнь мстила за себя — и мучительные столкновения, тяжелые провалы, обостренные рецидивы прошлого сопровождали первые шаги в коммуне этих девушек.

Маша Шигарева и Нюра Огнева ездят на воровские «гастроли» в Москву, пьянствуют в «шалмане». Они долгое время стараются «удивить» болшевцев тем блатным «шиком», который так недавно был их высшей доблестью. Но недоумение, недовольство и негодование втянувшихся в работу товарищей встречает их: «не мешай работать!»

Здесь «удивляли» не наглостью, не разухабистой и грязной удалью блатного «шика». Здесь удивляли героической работой, дисциплиной, прямотой, честностью. Как жалкие, никому ненужные отщепенки, бродили девушки в этом мире мужественного труда. И кто их осуждал? Не чужие, посторонние «начальники» и «фраера», а свои же, кровные, близкие товарищи, своя же семья...

И вот трудовая дисциплина болшевцев, их коллективная взаимная ответственность, сознательная спайка захватили девушек.

И воздействие это оказалось огромным. Вот почему и Нюра, и Маша, и Леля в сложной борьбе с собою вышли победительницами; у каждой из них нашлась своя, быть может, не столь большая, но существенная для каждой зацепка за новую жизнь...

Лелю зажгла идея создания образцового, показательного красного уголка; Нюру — стремление стать отличной производственницей; Машу — жажда того, чего, быть может, она добивалась всю жизнь, — жажда признания ее ценным, равноправным человеком, уважаемым членом общества.

Кратко, в сдержанных тонах, без всякой слащавости в очерке «Рост» рассказывается о том, как Маша Шигарева, та самая Маша, которая еще не так давно явилась полуголая в трикотажную, превращается в лучшую производственницу той же трикотажной фабрики.

Рост ее медленный, вначале неполный. Долго девушку ведет за собой желание «показать себя», «утереть всем нос».

Но вот встает вопрос о выборе ее в комиссию по борьбе с браком. И Маша нетерпеливо ждет, когда председатель скажет: «Кто за?..» Тогда поднимутся вверх сотни рук.

Но так не происходит:

«Председатель хитро прищурил глаза:

— Рановато Машу. Она ведь больно капризна. А комиссия нам требуется не для капризов!..»

И дальше он поясняет это так:

«Ты, Маша, хорошая работница! — сказал он. — Мы тебя за это ценим. Но плохая коммунарка. Сознайся, не любишь коммуну, не любишь коммунаров? Ты с ними держишь себя вызывающе, гордо. И на фабрику ты пришла со своей какой-то целью, а не коммунской. А вот теперь, когда тебе слегка спесь сбила, я не стану ручаться, что ты завтра выйдешь на работу. Скажи, правильно я говорю или нет?»

Маша не отвечала. Конечно, она им больше не работница!..

Она вспомнила, что сегодня должен быть субботник. Не только на работу, а и на субботник она не пойдет. Пусть видят!»

Но сама Маша не учла, что незаметно для себя самой она стала уже не прежней, что дела коммуны стали ее личными, кровными делами:

«Размышляя, Маша не слышала, что решало собрание. Когда начали расходиться, она вдруг вспомнила о субботнике.

— А про субботник забыли? — сказала она директору.

Тот улыбнулся:

— Как забыли? Идем. Ты разве не слушала, о чем был разговор?» (стр. 352).

А на субботнике произошло событие, навсегда спаявшее Машу с коллективом и коллектив с Машей.

«Субботник был по уборке нового корпуса трикотажной. Во дворе скатывали в штабели бревна. Маша вместе с бригадой трикотажников под команду «Раз-два-а, взяли!» дружно подхватывала колом бревно, подставляла плечи, вскидывала бревно на третий ярус, и оно с глухим рокотом катилось по прокладкам к ногам укладчиков.

Со второго яруса выкатилось толстое восьмиметровое бревно. Затрепали прокладки. Ребята испуганно отскочили... Маша растерялась, бревно с грохотом свалилось ей на ногу. Маша вскрикнула и упала, ударившись головой об острые кирпичи. Она видела, как подпрыгнуло заходящее солнце. Потом стало темно.

Десятки рук подняли бревно. Машу окружили товарищи. Кто-то пощупал пульс и снял шапку. Заплакали девчонки, зашмыгали носами ребята. Вспомнили: своенравная, гордая была Маша, а прямой, честный, искренний человек. А как умела работать!..

В сущности, ее любили, любили давно.

— Эх, обидели мы ее, — сказал секретарь комсомольской ячейки Николай Михалев. — Не выбрали в эту комиссию. Обидели.

Никто ему не ответил. Пришел фельдшер. Машу положили осторожно на носилки и унесли.

Фельдшер сказал: «Жива» (стр. 352—353).

Да, Маша осталась жива. Она продолжала счастливо найденный ею трудовой, радостный, возродивший ее путь.

Личные, семейные радости ждали ее на этом пути: искренняя любовь связала ее с коммунаром Каминским в дружную семейную пару. Счастлива была и Нюра со своим мужем «Малышем»; счастлива была и Леля.

Так росли к труду, к счастью, к творчеству вчера раздавленные, никому ненужные, опасные люди...

Они росли и хранили огромную любовь и благодарность к тем, кто заботливо, терпеливо, умно вел их к счастью и трудовой независимости.

Вот почему с таким горячим, задушевным волнением встречали болшевы тех, кто были подлинными вдохновителями, созидателями этого великого дела.

Генрих Григорьевич Ягода, Матвей Самойлович Погребинский, Сергей Петрович Богословский и еще многие, дорогие болшевам имена... И, наконец, тот великий друг коммуны, который заботливо следил за ее ростом, за ее победами.

Идет праздник Болшевской коммуны 23 июня, и вот в зале раздаются:

«— Почему нет Горького?

Дирижер оглянулся, точно спрашивали его.

— Когда будет Горький? — подхватили в другом конце зала.

Дирижер скрылся за пультом.

— Пускай съедят за Горьким!» (стр. 514).

Но вот буря рукоплеканий проходит по залу. И за столом президиума вырастает такая родная для болшевцев, высокая, чуть сутуловатая фигура. Весь зал встает, как один. Гостю несут давно приготовленный подарок — фуфайку работы коммуны. Алексей Максимович берет фуфайку. Видно, как дрогнули его руки...

«— Одеди,— глухо, невятно говорит он. Его большой, цвета спелой пшеницы ус топорщится вверх, лицо меняется, глаза застилает влага.

— Одевают... А давно ли, наоборот, раздевали...— отрывисто говорит он и машет рукой.

Зал хохочет, кричит, аплодирует ему, своему Горькому» (стр. 516).

Воры, ставшие отличными производственниками, культработниками, инженерами, музыкантами, художниками, журналистами, в едваном порыве рукоплекали тому, чей гений, поднявшись со «дна», куда затаптывало трудящихся господство паразитических классов, являлся для них «живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!..»

Но то, что было возможно в беспросветных условиях царской России для одного из них, стало в стране социализма естественным, свободным путем для каждого трудящегося, кого пережитки прошлого толкнули на безрадостный, ложный путь.

Об этом просто и выразительно рассказывает книга «Болшевцы».

Не снисходительным сентиментализмом, не дешевой филантропией, а подлинной, действительной любовью к живому человеку, подлинным социалистическим гуманизмом овеяна каждая страница этой правдивой, глубокой и волнующей книги.

В. ГЕРАСИМОВА

Уполномоченный Главлита № Б—24862
Тираж 550 000 экз
В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.
Изд. № 597

Редакция

А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал сдан в набор 28/VI 1936 г. Подписан к печати 1/VII 1936 г. Заказ 1326.

Типография газ. «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ПРАВИЛА ПРИЕМА

в Коммунистический политико-просветительный институт имени Н. К. Крупской в Ленинграде

1. Коммунистический политико-просветительный Институт имени Н. К. Крупской в Ленинграде является высшим учебным заведением, готовящим квалифицированных культурно-просветительных работников и преподавателей по общественным дисциплинам для областных школ и техникумов, готовящих работников культурно-просветительных учреждений.

2. Прием в Институт производится на факультеты:

а) **ФАКУЛЬТЕТ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ**, готовящий работников для культурно-просветительных отделов обкомов (крайкомов) ВКП(б), руководящих работников для областных (краевых) отделов народного образования и наркомпросов АССР по политико-просветительной работе и директоров районных домов культуры;

б) **ФАКУЛЬТЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**, готовящий преподавателей по истории ВКП(б), истории народов СССР, всеобщей истории, политэкономии и ленинизму.

Срок обучения — 4 года.

3. В Институт принимаются лица в возрасте от 18 до 35 лет: члены и кандидаты ВКП(б), имеющие стаж партийной или советской работы не менее 2 лет; члены ВЛКСМ; имеющие не менее 5 лет комсомольского стажа и не менее 3 лет руководящей комсомольской или советской работы.

Для поступающих требуется объем знаний за среднюю школу. В этом объеме они подвергаются устным и письменным испытаниям по русскому языку, математике, географии, истории, истории ВКП(б), биологии, физике и химии.

Примечание. В Институт принимаются с рекомендациями обкомов ВКП(б), крайкомов и ЦК наркомпартий также беспартийные — активные участники социалистического строительства.

4. Прием производится по командировкам и рекомендациям областных, краевых, городских и районных комитетов ВКП(б) и областных (краевых) комитетов ВЛКСМ.

5. Прием заявлений производится с 5 июня по 10 августа 1936 года. Поступающие должны представить следующие документы: 1) заверенную анкету и автобиографию; 2) партийную или комсомольскую характеристику; 3) удостоверение об окончании учебного заведения; 4) справку о состоянии здоровья; 5) копию учетно-воинского билета или другой документ, свидетельствующий об отношении к воинскому учету; 6) две фотокарточки.

6. Всем товарищам, командированным в Институт и допущенным к приемным испытаниям, предоставляется для подготовки к испытаниям полутрагемсяный отпуск с сохранением содержания за отчет учреждения, где командированный работает (без зачета сюда очередного отпуска).

Основание: Постановление Наркомтруда СССР от 17 сентября 1936 года, опубликованное в «Известиях Наркомтруда» № 26—27, стр. 560.

7. Все студенты, принятые в Институт, удовлетворяются стипендией и общежитием.

Примечание. Членам семьи студентов общежитие не предоставляется.

8. Поступающие в Институт выезжают в Ленинград только после получения наращения мандатной комиссии о допущении к приемным испытаниям.

9. Командированные товарищи зачисляются в Институт после медицинского освидетельствования и приемных испытаний в Институте.

Приемные испытания будут производиться с 15 по 25 августа 1936 года.

10. Все прибывающие являются в канцелярию Института в Ленинграде по адресу: Набережная 9 января, д. № 4, телефон 1-61-72.

Опоздавшие к сроку приемных испытаний приниматься в Институт не будут.

Начало занятий — 1 сентября 1936 года.

Зав. отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А. ЩЕРБАКОВ

Зам. народного комиссара просвещения РСФСР Н. КРУПСКАЯ

Директор Института А. БЛАНКШТЕЙН

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ ЖУРНАЛ
„ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ № 7,

орган Института Маркса—
Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ:

СТАТЬИ: Передова. Улучшить пропаганду истории партии. Вл. Соржи. Дискуссия 1923—1924 годов (борьба партии с троцкистской оппозицией). Э. Генкина. Приезд товарища Сталина в Царицын. М. Орахелашвили. Победа Октябрьской социалистической революции в Грузии. Г. Крамольников. ЦО «Пролетарий» и орган Кавказского Союзного Комитета «Борьба пролетариата».

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ: В. И. Ленин (Новое из литературного наследия): 1) Анархизм и социализм; 2) Основной тезис против эсеров.

Письмо И. В. Сталина В. И. Ленину. Письмо И. В. Сталина и группы ссыльных большевиков в редакцию журнала «Вопросы Страхования». И. В. Сталин. Смелайте ряды.

В ИМЭЛ: В. Адоратский. О работе Института. Н. Рубинштейн. Центральный музей В. И. Ленина.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ: С. Диманштейн. Сталин об Украине. К. Остроухова. Настольная книга большевика—«ВКП(б) в резолюциях». Р. Маркова, С. А. Варенцова. «Северный рабочий союз и Северный Комитет РСДРП». Перечень статей и документов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, впервые опубликованных в 1935—1936 годах.

**ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ В ЛЕНИНГРАДЕ**
(Набережная 8 января, д. № 4)

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ НА 1-Й КУРС ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

Принимаются члены и кандидаты ВКП(б) и члены ВЛКСМ, имеющие 2-летний стаж партийной, комсомольской и советской работы.

Примечание. В Институт принимаются беспартийные активисты по рекомендации райкомов ВКП(б).

Заочный сектор состоит из 3 факультетов:

1. Факультет преподавателей общественных наук.
2. Факультет политпросветработников.
3. Библиотечный факультет.

Срок обучения 4 года.

Поступающие проходят испытания по русскому языку, математике и истории ВКП(б) в объеме средней школы.

Заявления принимаются с 10 июня по 10 августа с. г. Поступающие представляют документы, требуемые для поступления в основную Институт (см. ЦО «Правда» от 8 июня с. г.).

Испытания сдаются в виде контрольно-письменных работ или устно при заочном секторе.

Принятые товарищи проходят 15-дневную установочную конференцию в августе месяце.

Справки и анкеты высылаются по требованию.

ДИРЕКЦИЯ